

Александр Афанасьев

Записки Путника

Были из армейской жизни

Александр Николаевич Афанасьев

Записки Путника

В своих рассказах автор пытался раскрыть нравственные и духовные истины, зачастую не замечаемые нами, но существующие и оказывающие влияние на нашу жизнь. Стихи из авторского альбома «Музыка в стихах» помещенные в настоящей книге, вовсе не претендуют на высокую оценку. Но, навеянные замечательной поэзией разных талантливых поэтов, стихи рождались под пером и вплетались в музыку песен, которые автор посвящал дорогим людям. Автор, который с глубоким уважением и любовью относится к армии, надеется, что книга понравится читателю и будет полезна и военнослужащим, и молодым людям, только собирающимся в армию, и гражданским, которые так или иначе связаны с нашими Вооруженными Силами.

Содержание

#1 0005

#2 0023

Теперь на занятиях по общественно-государственной подготовке Александр уже вполне уверенно мог раскрывать солдатам азы православия, которыми многие интересовались. К тому же некоторые из тем, включенных в программу обучения, как раз касались вопросов взаимодействия Армии и Церкви, фактов из истории Святой Руси. Не случайно ведь великие полководцы Великий князь Александр Невский, флотоводец Федор Ушаков были прославлены в лике святых. Александр Ярославич Невский (1220 – 14 ноября 1263), князь Новгородский, Переяславский, великий князь Киевский (с 1249), великий князь Владимирский (с 1252) – мыслитель, философ, стратег, святой. 0078

Александр Афанасьев

Записки Путника

А ФАНАСЬЕВ Александр Николаевич родился в 1959 году в с. Поручиково Республики Татарстан. В 1981 г. окончил механический факультет Казанского химико-технологического института (ныне Казанский Научно-исследовательский технологический университет). В том же году был призван в армию. Начав службу в звании лейтенанта, закончил ее подполковником в 2009 г. Занимал должности начальника цеха ремонта боеприпасов, старшего офицера по общественно-государственной подготовке, помощника командира, затем заместителя командира по воспитательной работе. Служил в Одесском военном округе (1976-1981г.г.), в Западной группе войск – Группе советских войск в Германии (1986-1991 г.г.) Дальневосточном(1991-2007 г.г.), Сибирском(2007-2011 г.г.) военных округах. В 2003 г. окончил заочную школу при Духовной семинарии Владивостокской епархии Русской Православной Церкви, получил диплом преподавателя воскресной школы. В 2009 г. вышел в запас. Работал психологом, инженером отдела в воинской части, началь-

ником отделения в военкомате. В настоящее время живет в с. Поручиково Заинского района Республики Татарстан. Женат. Трое взрослых детей: два сына – офицеры Военно-Морского Флота Российской Федерации и дочь – по образованию педагог и психолог.

В Германию

Предписание, наконец, на руках. Я еду в Германию в Западную группу войск (тогда еще ГСВГ – Группа советских войск в Германии) в командировку на пять лет. В Бресте прошел таможенный и пограничный контроль – и я в поезде. Все интересно, но чуть страшновато из-за неизвестности. Хотя молодому старшему лейтенанту нечего беспокоиться, все по плечу и море по колено. Целый день и ночь едем по Польше, и вот Франкфурт-на-Одере. Германия. Иду, отмечаюсь у коменданта. Городок небольшой, все в немецком стиле, как в фильмах про войну. Не могу поверить, что я за границей. Спрашиваю у коменданта про обмен денег (я не знал, где надо менять тридцать рублей на немецкие марки). Тот смотрит на меня с удивлением, вот лейте-

нанты – тормоза! С раздражением объясняет, что почему, как и где взять билет на электричку, как доехать до нужной станции, сделать пересадку, сесть на другую электричку, а там – спросить, короче, все очень просто. Для него – проще пареной репы. Но не для меня! Подхожу к кассе, даю проездные документы. Мне, улыбаясь, дают билет, сажусь в поезд, еду, смотрю на названия остановок. Мимо тянется высокая серая стена с колючей проволокой. Так это же знаменитая Берлинская стена! Она была возведена властями Германской Демократической Республики (ГДР) вокруг Западного Берлина в августе 1961 года. Тогда она полностью окружила территорию трех западных (американского, британского и французского) секторов старой германской столицы и прервала свободное сообщение между двумя частями города, разделенного с 1948 года. Простояла она вплоть до 1990 года. 22 декабря 1989 г. открылись для прохода Бранденбургские ворота, через которые была проведена граница между Восточным и Западным Берлином. Берлинская стена еще стояла, но всего лишь как символ недавнего прошлого.

Она была разбита, расписана многочисленными граффити, рисунками и надписями. Берлинцы и посетители города старались унести на память кусочки, отбитые от некогда могущественного сооружения. Я сам тогда купил кусочек стены за пять марок себе на память. В октябре 1990 г. Берлинская стена была за несколько месяцев снесена. Лишь малые части ее сохранились как памятник для последующих поколений.

Но это все будет впереди, а пока где-то на полпути к моему пункту назначения я начал беспокоиться: остановки короткие, названия на немецком языке, да еще написаны не прописными буквами, а в старом готическом стиле. То есть пока я читаю название, поезд уже идет дальше. Я забеспокоился всерьез, а, может, я уже проехал свою станцию? Так, надо спросить – язык до Киева доведет (как сейчас актуально!). Стоп, а как спросить-то, я ж по-немецки не говорю, да и английский, хоть и пятерка всегда была, но разговорным языком владею неважно. Да и причем тут английский – я же в Германии! Надо взять себя в руки! Взял, как мне показалось. Подхожу к ми-

ловидной немецкой дамочке в красивой, богатой одежде, спрашиваю, почему-то заикаюсь (от волнения, наверное) на ломаном русском языке (смех, да и только).

– Скажите, пожа-луйста, как мне дое-хать до станции Вульков? Елки-палки, что я говорю? – Женщина с улыбкой смотрит на меня:

– Не переживайте, – слышу чистый русский язык – вот это да, немцы так хорошо говорят! – Я русская, мы здесь служим, в командировке, я вам подскажу, где выйти, там пересядете на другой поезд. Ходят эти поезда через полчаса, через пять остановок доедете до своей станции, на шестой сойдете.

Эта милая женщина подробно все объяснила. Картина походила примерно, как в анекдоте, где диктор на железнодорожной станции объявляет номер платформы, на которую прибывает поезд. Специально для военных называют номер рельсы от здания станции. Я покраснел как рак, поблагодарил, успокоился и доехал уже без проблем.

Прибыл, вышел на своей остановке, огляделся. В лес уходила дорога, вымощенная булыжником. Позже я узнал, что ее делали рус-

ские военнопленные. Пройдя где-то с полтора километра, я подошел к КПП-1(контрольно-пропускной пункт). Там мне показали куда идти, и я пошел по военному городку. Двухэтажные аккуратные домики с печными трубами смотрелись очень красиво. Крутом тротуары, газоны, асфальт. Засмотревшись, я не заметил, как ко мне издалека бежит огромный мужик в офицерской плащ-накидке, размахивает руками и что-то кричит. Со стороны могло показаться, что кто-то за кем-то гонится и вот-вот настигнет, не хватало только бейсбольной биты в руках у бегущего. Подбежав ко мне, он сгреб меня в радостных объятиях и стал быстро-быстро что-то говорить с татарским акцентом. Это оказался начальник цеха ремонта боеприпасов капитан Миннеханов, который ждал и никак не мог дожждаться своей замены. Но, вот ему позвонили в штаб – а он в этот день был дежурным по части – что по замене прибыл начальник цеха, наконец, поверил, что замена будет!

Этот военный городок до сих пор часто снится мне: уютный, красивый со своей историей и своими добрыми традициями. Сейчас

нет больше Западной группы войск, которая была самой мощной группировкой Советских и Российских Вооруженных Сил. Мы никогда никого не устрасали, но ведь никого и не боялись. Западная группа честно выполняла свой долг, свою историческую миссию, обеспечивала мир и стабильность в Европе. Одних только военнослужащих было более полумиллиона. Кроме того прекрасная инфраструктура: военные аэродромы, полигоны, войсковые части, склады боеприпасов, дороги, огромное количество военной техники. Да что об этом говорить, когда пришлось в девяностые годы спешно уходить оттуда, и за какие-то четыре года вывели все, что было.

Мне пришлось участвовать в выводе войск. Но это было гораздо позже, в 1990-1991 годах. А пока служба на новом месте только начиналась.

В рамках советско-германской дружбы

Дружба – Фройндшафт

Нас ведут одни пути-дороги,—

Так народы наши говорят.

Клич звенит от Одера до Волги:

«Дай мне руку, друг мой, камерад!»

Припев:

Дружба – фройндшафт,

Дружба—фройндшафт!

Единство помыслов и чувств

И нерушимость братских уз.

Навеки дружба—фройндшафт,

Дружба—фройндшафт!

Всегда мы вместе, всегда мы вместе,

ГДР и Советский Союз!

(музыка: В. Шаинский)

слова: В. Ури

Эту незатейливую песенку с легко запоминающимся мотивом в те не очень далекие времена восьмидесятых годов замечательно исполнял вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы», и ему подпевала вся страна. У нас были прекрасные отношения со странами Варшавского Договора, и, конечно, с ГДР, где стоял большой контингент советских войск. Почти повсеместно создавались модные и обязательные для всех общества советско-германской дружбы.

Войсковая часть полевая почта N (всем наименованиям воинских частей, дислоцирующихся за границей добавлялись два слова – полевая почта) тоже дружила с немецкой деревней – Херцберг. Поочередно мы ездили к ним в гости, потом приезжали они к нам. Встречи происходили не так часто, но зато запоминались надолго. Как-то пригласили они нас к себе. В программе встречи были соревнования по волейболу, концерт художественной самодеятельности, и, конечно, обед. Собрали мы команду, загрузили аппаратуру:

звукорыбные колонки, усилитель, гитары, ударник, сели в автобус и в благодушном настроении поехали к немцам. Те нас уже ждали. В отличие от нашего радушного гостеприимства немцы не спешили нас угощать: они предложили сначала сыграть в волейбол. Наша команда, состоящая в основном из офицеров, разделала хозяев почти всухую. Немцы немного расстроились и решили поменять тактику – очень уж им хотелось выиграть. После первой партии они стали угощать нас пивом. Пить можно было сколько угодно, ну и, конечно, наша команда не преминула воспользоваться таким случаем! Следующая партия немцами была опять проиграна. Тут в ход немцы пустили тяжелую артиллерию – на столах появилась водка. Закуски почти не было – зеленый лучок, редиска. Пиво с водкой, без закуски, рано утром, в жару, во время игры.... Да с удовольствием! Третью партию мы проиграли, но проиграли достойно – разница в очках была минимальная. Немецкая команда, которая, кстати сказать, была вся из рослых, здоровых таких Ганцев и Фрицев, радовалась так бурно и азартно, что можно было

позавидовать их темпераменту. Они поняли, что водка, как всегда – это «карашо», «зер гуд»! И на столах водка с пивом полилась ре кой. Пиршество продолжалось бы и дальше, но тут встал наш командир и сказал несколько слов на своем командирском языке. Удивительный это язык: все вроде по-русски, обычные слова, но понимаешь очень быстро. Следующая партия нами была выиграна опять практически всухую. Но немцы были все равно очень довольны. Обед, который состоялся дальше, пошел по налаженному руслу, все было вкусно и весело. Правда хлеба у них не принято много есть и нарезан он тонко, мы к такому не привыкли. Но для нас, конечно, сделали исключение, и на стол его подали столько, сколько надо было. Тут еще наш ВИА добавил веселья, живая музыка радовала всех, танцевали до упаду, пели любимые песни. Немцы нам с удовольствием подпевали, им нравились наши песни, особенно «Катюша». Знали они и современные эстрадные песни – Валентины Легкоступовой «Ягода-малина», Марины Журавлевой «Ах, черемуха белая», Лаймы Вайкуле «Вернисаж». Эти песни

очень красиво пела наша солистка Марина, и немцы с восхищением аплодировали ей. Я тоже спел несколько песен сольно и дуэтом с Мариной, и нам тоже рукоплескала благодарная публика.... Домой прикатили только поздно ночью, довольные и веселые.

Вот так весело, непринужденно и тепло проходили встречи советских и немецких друзей в рамках общества «Дружба – фройндшафт».

Концерт ВИА

«Вокально-инструментальные ансамбли», как явление, появились в СССР в 1960-е годы на волне увлечения советской молодёжи популярными течениями западной музыки. Именно тогда в СССР стали создаваться музыкальные коллективы, призванные стать собственными аналогами (разумеется, с поправкой на идеологию) западных рок-групп. Рок-группами именовать их не разрешалось по идеологическим соображениям (рок-музыка была объявлена «продуктом разлагающейся западной культуры»). Для таких коллективов было придумано название «вокально-инстру-

ментальный ансамбль», или, сокращённо, «ВИА» (Материал из Википедии – свободной энциклопедии).

Когда Александр приехал в Германию, то командир первым делом спросил, не играет ли он на каких-нибудь музыкальных инструментах?

Капитан ответил, что играет на гитаре.

– Вот и хорошо, будете руководителем вокально-инструментальной группы. Через два месяца концерт. Надеюсь – не подведете!

Так с ходу началась творческая сторона жизни капитана Анисимова в ЗГВ. Командир очень любил музыкальную группу. Ему льстило, что в его части есть свой музыкальный коллектив. В течение месяца шли очень напряженные репетиции. Солистка Марина классно пела советские эстрадные песни (она и сейчас замечательно поет). Голос у нее был очень мягкий и красивый. Александр играл на ритм-гитаре и пел. Братья армяне – солдаты по призыву – играли на ударнике, бас-гитаре и на клавишах. Получалось очень даже неплохо. Командиру нравилась песня «Гуля-

ка» группы «Альфа». Он приходил на репетиции и просил сыграть и спеть ее несколько раз подряд.

Конечно, к концерту подготовились очень тщательно. И вот наступил день выступления. После обеда в клубе собрались люди с трех частей, дислоцированных в гарнизоне Вульков.

А утром в часть из столицы ЗГВ Вюнсдорфа с политуправления Группы приехал проверяющий офицер. Александр в это время был временно исполняющим обязанности командира технического взвода. Подполковник проверил взводную документацию, вещевое имущество и хотел уже уходить, как вдруг спросил, собирали ли деньги солдаты.

– Да, – ответил Александр, – покупали, как в шутку называли солдаты мыльно-рыльные принадлежности, то есть предметы личной гигиены: мыло, зубную пасту, одеколон, подшивочный материал (подворотнички), бритвенные станки и т.д. Проверяющий попросил показать чеки с магазина. Александр сам ходил с солдатами покупать вещи. Но так как в магазине в тот момент не было электриче-

ства, и кассовый аппарат не работал, то продавщица написала чек от руки, подписалась и сказала, что позже даст, если будет нужно. Проверяющего не устроили такие отчетные документы. Сколько ни пытался Александр убедить подполковника в подлинности закупок и выданных подобным образом чеков, проверяющий сделал вывод, что произошло преступление – у солдат отбирают деньги!

– Ну, спросите у солдат, у того же продавца, они подтвердят, – горячился Александр, уверенный в своей правоте. Проверяющий был непреклонен – во взводе произошло преступление! Будет назначено расследование, и виновные в поборах денег, а также командир взвода будут наказаны.

Когда он ушел, замполит части спросил, кто же покупал принадлежности личной гигиены бойцам?

– Так я же сам ходил с солдатами! – сказал уныло Александр, сильно расстроенный таким неожиданным поворотом проверки.

– Так, что же ты сразу-то не сказал проверяющему!

– Да откуда я знаю, что он хочет, ведь это

само собой разумеется, что собранные солдатами деньги я никому не доверял, а потратил все до копейки для них.

Замполит побежал догонять проверяющего, объяснил ему все, тот понял, согласно закивал, улыбнулся и довольный пошел на обед. А взбудораженный происшедшим Александр собрал остатки терпения и всю силу воли и пошел готовиться к выступлению.

Концерт прошел на «ура». ВИА долго аплодировали. Была одна маленькая заминка, когда из зала поступила записка от командира части, чтобы артисты исполнили песню «Гуляка». После патриотических и лирических песен песня эта очень даже была не в тему. Но артисты не растерялись и объявили:

– По просьбе нашего командира, которому мы обязаны своим существованием, сыграем его любимую песню группы «Альфа» «Гуляка».

Публика восприняла песню очень радушно и долго хлопала на «бис», после чего были исполнены песни «Заходите к нам на огонек», «Извозчик» и другие композиции, тоже в тему ресторанных песен. Зрители дружно под-

певали.... Так бы и продолжался концерт, посвященный Дню Ракетных войск и артиллерии, сплошь построенный из песен шансона, если бы командир не подал знак:

– Стоп, ребята, баста! На сегодня хватит!

Проверяющий офицер из штаба Группы после концерта сказал замполиту:

– А капитан-то ваш молодцом, нервы крепкие, не скис после таких разборок. И поет здорово, мне понравилось.

Служба в Западной группе войск продолжалась.

Нарушители

Часовой есть лицо неприкосновенное. Неприкосновенность часового заключается:

в обязанности всех лиц беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой;

в предоставлении ему права применять оружие в случаях, указанных в настоящем Уставе.

Часовой обязан:

не допускать к посту никого, кроме начальника караула, помощника начальника ка-

раула, своего разводящего и лиц, которых они сопровождают...

(ИЗ УСТАВА ГАРНИЗОННОЙ И КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР, утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР 30.07.1975 г.

)

– Товарищ капитан! Отбой произведен, все люди налицо, незаконно отсутствующих нет!

Александр отпустил дежурного по роте, отправил помощника спать и сел за пульт дежурного по части. В штабе, в отличие от летнего зноя, было прохладно: немцы умели строить, все было продумано, сделано качественно. Конечно, многое здесь было построено руками советских военнопленных: и жилые двухэтажные дома, и вымощенные булыжником дороги, и хранилища с боеприпасами, и вот этот штаб, на самом верху которого висел герб Советского Союза, из-под которого чуть выглядывали крылья немецкого орла. Чем только ни замазывали этого проклятого фашистского пернатого, все равно выступали его контуры. Наконец, сделали огромный герб СССР, повесили на то место, но вот, поди, ж ты – выглядывает! Стены штаба

утопают во вьющемся диком винограднике: и красиво, и практично. А практично потому, что стены здания никогда не ремонтируют, не штукатурят, а только изредка красят водоэмульсионной краской, и то осторожно, не повредив виноградник.

Когда советские войска взяли знаменитый Вульковский арсенал боеприпасов, что под Нойруппином (в шестидесяти километрах от Берлина), об этом доложили Гитлеру. Тот в ужасе воскликнул:

– Все, конец, мы проиграли войну!

Поступили с виноградником, что покрывали стены некоторых хранилищ на территории теперь уже советского группового склада боеприпасов, неразумно: его попросту срубили под корень. Вроде сразу ничего не изменилось. Но через два-три года начала осыпаться штукатурка, потом ветер, влага, снег довершили дело, и через восемь-десять лет голые стены разрушились. Эти хранилища уже не восстановили. А вот на штабе полезные растения оставили, сэкономив тысячи рублей и сохранив замечательный вид здания...

Доложив оперативному дежурному служ-

бы РАВ (Ракетно-артиллерийского вооружения) в столицу ЗГВ Вюнсдорф, Александр принялся было за книгу, но тут позвонил начальник караула прапорщик Ложкин. Взволнованным голосом тот доложил, что задержал немецких нарушителей.

Нарушители границ поста – это уже серьезно! За год до того, как капитан Анисимов прибыл в командировку за границу, в одной из частей произошло серьезное трагическое происшествие – погиб почти весь состав караула. Глубокой ночью к караульному помещению подошли неизвестные и стали стучать в калитку. Ничего не подозревающий помощник начальника караула подошел вплотную к ограждению и мгновенно был убит. Это уже потом стали встречать пришедших в караул по двое, страхуя друг друга. А тогда преступники зашли в караульное помещение и убили спящих караульных. Затем с начальником караула пошли на пост. Часовые трех постов беспрепятственно в нарушение всех инструкций допустили на пост неизвестных и начальника караула, и также были убиты. Лишь четвертый часовой поступил согласно

Уставу. Он окликнул приближающихся, остановил их и подозвал к себе начальника караула. Когда тот подошел, они вдвоем задержали преступников.

Был еще один случай. В одном из немецких городов стояла советская воинская часть, и там же размещался охраняемый объект. Часовые исправно несли службу на караульных вышках прямо в непосредственной близости от домов немецких граждан. Все всегда было в порядке. Восточные немцы очень уважительно относились к советским военнослужащим. Когда советские офицеры заходили в гаштет (кафе, пивной бар), посетители немцы уважительно вставали. Но в конце восьмидесятих годов в восточную Германию хлынули потоки западных туристов, которые плевали на установившиеся порядки, вели себя развязно, вызывая и вытворяли, что хотели. Вот так однажды один из туристов подошел к вышке часового и стал фотографировать солдата и объект. При этом он выкрикивал какие-то слова, явно провоцируя часового. Местные жители пытались образумить туриста, но тот не останавливался. Часовой со-

гласно инструкции стал подавать команды на русском и немецком языке:

– Хальт! Умгехен рехтс! (Стой! Обойти справа!)

Однако тот не унимался, смешивая своих друзей попутчиков.

Тем временем часовой сделал предупредительный выстрел вверх, чем еще больше раззадорил туриста. Он стал, кривляясь и смеясь, продолжал фотографировать объект и себя на фоне часового. Часовой направил автомат на нарушителя и произвел выстрел. Тот упал за смертью.

Разразился громкий скандал на международном уровне. Дипломаты, послы долго не унимались, требовали строгих и немедленных санкций. Командование Западной группы войск не хотело скандала, но и наказывать часового было не за что. Под натиском зарубежных представителей провели совместное тщательное расследование. Стала понятна полная картина случившегося. К удивлению противная сторона вдруг стала на сторону часового: он сделал все правильно! Русский паренек был поощрен и отправлен в от-

пуск...

Александр немедленно побежал в караул, сел в караульную машину и прибыл на второй пост, где часовой держал под прицелом трех нарушителей. Дежурный по части спросил начкара (начальника караула), знает ли он что-нибудь по-немецки?

– А как же, конечно, я ведь уже четвертый год здесь, сейчас разберемся.

Часовой доложил, что три человека ехали на двух мопедах марки «Симпсон» в пятидесяти метрах от внешнего ограждения. Немецкая фирма выпускала хорошие мопеды, и они составляли большую конкуренцию нашим советским велосипедам с мотором. На команды часового ехавшие нарушители не реагировали. Тогда солдат передернул затвор и еще раз громко подал команду:

– Хальт!

Нарушители в испуге побросали мопеды и стгоряча упали в канаву с водой, где и находились в настоящий момент, выкрикивая что-то несуразное.

– Ну что, давай, зови немцев сюда, – сказал

Александр прапорщику. Тот заорал во всю глотку:

– Хальт! Нихт шиссен! Ненде хох! Комм цу мир, камарад! (Стой! Не стрелять! Руки вверх! Иди сюда, товарищ!)

– Слушай, я это тоже знаю, в фильмах про войну слышал. Больше ничего не знаешь что ли?

– Да этого хватит, – нисколько не смутился Ложкин. И, действительно, три человека подошли к ограждению – одна молодая женщина и двое мужчин.

– Да мы не немцы, блин! – Вылетело неожиданно крепкое словцо на совершенно чистом русском языке, которое приводить здесь вообще-то неуместно. – Мы из медсанбата, поехали кататься, немного увлеклись, чуть-чуть заблудились. А тут стемнело, мы не заметили, как далеко заехали, а ваш солдат нас чуть не пристрелил.

Вот это да-а! Это же русские, наши! Хорошо, что все хорошо кончается, могло быть и хуже. Александр позвонил командиру, доложил о происшедшем, записал фамилии мотопутешественников и отпустил бедолаг восво-

яси – испуганных, мокрых и вряд ли получивших удовольствие от прогулки. Правда, на прощание и в знак того, что недоразумение выяснилось, молодые врачи и медсестричка пригласили к себе в гости в медсанбат, где пообещали, в шутку, наверное, угостить ...уколом самой большой иглой в самое одно то место и даже бесплатно. Но этим участники происшествия не воспользовались.... А, может, зря?

Ответственное задание

Проблемы с языком, когда я служил в ЗГВ, продолжались еще некоторое время. Как-то командир послал меня на спецзадание. Мне нужно было взять в части машину КамАЗ, погрузить несколько выслуживших свой срок аккумуляторов для автомобилей, поехать на немецкую свалку, поменять их на списанные немецкие аккумуляторы. Дело в том, что немецкие, выслужив свой срок, еще могли работать почти как новые, но их обязательно списывали и отдавали на свалку, где утилизировали, а наши работали, пока с них не выжмут все соки. Немцы же охотно шли на об-

мен, так как в наших аккумуляторах было чуть не вдвое больше свинца. Мне дали карту, объяснили, где это место, и я с солдатом водителем поехал на задание. По времени мы давно уже должны были добраться до места, а свалки все не было. Немецкие свалки, между прочим, даже близко не походили на наши русские: там был идеальный порядок, все находилось отдельно и на своих местах. При желании там можно было найти исправную мебель (ну почти исправную, но по нашим меркам – отличную), телевизор, велосипед и т.д. Я достал карту, но понять ничего не мог, находился я рядом с местом, но где оно – неизвестно. Вдруг мимо проехал «Трабант». Это такой небольшой автомобиль, похожий по размерам на «Запорожец». Пластмассовый корпус и замечательный двигатель сделали автомобиль истинно народным и любимым у немцев. Водитель, увидев русского офицера с картой, решил по доброте души своей помочь. Почти как в анекдоте: увидев военного с картой, сразу догадываются – сейчас будут спрашивать дорогу! Немец не знает ни слова по-русски, я – ни слова по-немецки. Он что-то

мне долго объяснял, куда-то показывал, но видел, что я не понимаю его. Так мы долго «разговаривали» и прекрасно друг друга не понимали. Наконец бюргер решил разрубить этот узел неразрешимой проблемы, махнул рукой – мол, езжайте за мной. Через километр остановился и сделал знак, мол, ждите меня и уехал. Я спросил водителя, что он показал? Солдат ответил, мол, вроде, как ждите меня. Прошло полчаса, немца не было.

– Да-а, – подумал я, – плохо без знания языка, надо будет учить.

Тут, к нашей огромной радости, появился немец, сел к нам в машину и показал, куда ехать. Мы быстро доехали, обменяли аккумуляторы и, довольные, хотели распрощаться с нашим добровольным помощником. Но, видимо, мы чем-то ему понравились, и он пригласил нас к себе домой. Я бы с удовольствием зашел к нему, но надо было ехать в часть. Немец же понял мой отказ по-своему: запрещает начальство?

Я решился зайти к нему в гости. Немец, не помню как его имя, от души нас накормил, рассказал про свой домик, сказал, что содер-

жать его довольно дорого, что зарабатывает пять тысяч марок (я тогда получал восемьсот), но больше половины уходит на содержание дома. Жена его, фрау Эльза, работает в балете «Фридрих-Штадт-Палас». Тогда этот балет был для нас большой диковиной, ведь танцевали там топлес. Посмотрев фотографии его жены (в танцевальном костюме без ничего), другие фото, послушав рассказ о детях, о работе, мы, пообщавшись еще немного, стали прощаться и благодарить за помощь и гостеприимство. Радужный хозяин дал нам на дорогу гостинцев – соленые огурчики, помидоры, еще что-то вкусное из домашнего консервирования. Мы угостили его нашей тушенкой, чему он был безмерно рад, и уехали. По дороге, конечно, обсуждали о том, что узнали о жизни нашего немца. И тут оба вдруг осознали, что говорили-то мы каждый на своем языке, а поняли так много. Это было очень удивительно, ведь такое случается не часто! Видимо, простые и добрые отношения совсем разных людей и разных национальностей языковых барьеров не имеют.

Рацпредложение

Работа в цеху была не из легких, женщинам в процессе ремонта приходилось переносить тяжелые снаряды вручную. Особенно тяжело было переносить двадцатимиллиметровые мины, которые весили не много не мало, а шестнадцать килограмм, с одного стола потока на другой. Александр долго ломал голову, как решить эту проблему. Сложность была в том, что мина имела форму капли: основной вес приходился на переднюю часть, хвостовое же оперение было легким. Ровно катить по технологическому столу мину было нельзя, перекатить на другой стол после ремонта (чистки, покраски) было невозможно. Если вопрос с тем, чтобы мина катилась ровно, решил быстро, то с перемещением на другой стол выходила загвоздка. Женщины по-прежнему переносили мины на руках. Идея пришла неожиданно. Небольшое пневматическое устройство (так называемая «лягушка») от автомобиля ЗИЛ-157 удачно решило вопрос с переворачиванием мины и укладкой на следующий стол. «Лягушка» прикреплялась внизу между столами. К ней сверху на

шарнире крепился желоб. Работница скатывала мину в этот желоб. Затем к «лягушке» подавался сжатый воздух. Выдвигался шток, который переворачивал желоб с лежащей в нем миной и выталкивал ее на другой стол. Все очень просто и эффективно.

Александр уже заканчивал работы по наладке устройства. Испытания проводил в конце рабочего дня, чтобы не нарушать технологический процесс. В качестве «подопытного» материала были те же двадцатимиллиметровые мины, которые без взрывателя, основного и дополнительного зарядов были безопасны. В конце рабочего дня, когда основные работы по ремонту боеприпасов были закончены, в часть приехал генерал. Александра об этом никто не предупредил. Когда неожиданно в цех с командиром части и зампотехом без предупреждения зашел начальник службы РАВ (Ракетно-артиллерийского управления ЗГВ), то увидел, что на технологическом столе лежали две мины.

– Что это? – спросил генерал.

– Это мины, – ответил начальник цеха после доклада.

– Вижу, что не железки, почему они лежат на столе? – Александр пытался объяснить и показать, как работает его новое устройство, но вышестоящее начальство «понесло». Ему не понравилось то, что мины лежат на технологическом столе без дела, то есть их не ремонтируют, а значит, на столе находиться не должны. А то, что новое устройство для переворачивания этих мин облегчит труд женщин, никакого значения не имело. Много нового узнал про себя Александр, вдобавок получил от него пять суток ареста.

После отъезда генерала в конце рабочего дня командир вызвал к себе начальника цеха и спросил:

– Что будем делать, товарищ капитан? Ну, арестую я тебя, посажу под домашний арест, будешь сидеть дома с детьми, их у тебя трое. Но работа в цеху встанет, кому от этого будет лучше? Я, честно говоря, не понимаю, за что он тебя наказал, ведь ты сделал полезное дело, оборудование прекрасно работает, женщинам облегчил труд.

Конечно, ареста он не производил, запись в служебной карточке просуществовала

недолго, по новому месту службы такого взыскания у Александра уже не было. Ну, а на генералов обижаться не следует! Почему? Станете генералом – поймете!

Цех ремонта боеприпасов

Александр открыл глаза и медленно подошел к окну. За окном была глубокая ночь, и он точно знал, что ничего не увидит. Однако отчетливо и главное осознанно увидел мягкую природу морского побережья. Влажный морской воздух, ветер и солнце – все было другим, отличным от природы Германии, где вот уже третий год служил на складе боеприпасов Западной группы войск. Все это было удивительно и непонятно. Но самое интересное, что во всей этой ситуации находился незримо задаваемый неизвестно кому вопрос: как поступить? Усилием воли Александр заставил мысли прийти в порядок. Очнувшись, понял, что это сон. Но какой это был сон? Слишком реально он ощущал происходящее.

Утром, придя в свой цех по ремонту боеприпасов, он снова ощутил это незнакомое

чувство. Как будто в голове поселилось какое-то знание. Сегодня надо было покрывать крышу рубероидом. В помощь зампотехом был выделен солдат Гуликов из технического взвода. Майор Захарченко, третий раз назойливо проинструктировав по требованиям безопасности, предупредил, чтобы не вздумали пролить смолу на ноги, будет травма, за которую придется отвечать. Ко всему прочему получится ожог и будет больно!

Все шло хорошо, работы по ремонту крыши заканчивались, как вдруг неосторожным движением рядовой Гуликов опрокинул посуду с кипящей смолой себе на руки. Перчатки, роба, открытые участки кожи – все было в смоле.

Тут-то и проснулось то неизвестное знание, и все дальнейшее стало происходить как во сне. Не было ни желания, ни времени ругать зампотеха, что накаркал-таки ведь!

– Держись, боец, потерпи, все будет хорошо!

Зайдя в цех, Александр аккуратно снял с него перчатки, уайт-спиритом смыл смолу с кожи, а затем взял руки солдата в свои ладо-

ни и, как бы согревая их своим теплом, мысленно усилием воли послал поток энергии выздоровления сидящему напротив человеку. Делал он это автоматически, не понимая и не задумываясь, но в твердой уверенности, что все будет хорошо. Правильно было бы прочитать какую-нибудь молитву, но, если и знал когда-то две или три молитвы, то давно уже их забыл, поэтому сейчас что-то шептал невразумительное и просил Бога помочь. Через пятнадцать минут солдат с изумлением сказал, что ожога не чувствует, рука не болит и вообще чувствует себя прекрасно. Затем он оделся и, как ни в чем не бывало, пошел на обед.... Через три дня о происшедшем узнал зампотех. Зайдя в цех, подошел к Александру и впервые, не ругаясь, сказал, что знает о ЧП, и если бы у солдата все не зажило, как на собаке, влетело бы по первое число. А у рядового Гуликова, действительно, все зажило, не было даже следов страшного ожога.

В цеху работали женщины – жены офицеров, прапорщиков, вольнонаемных. Среди них была жена командира соседней части, жена «особиста», жена замполита и другие

жены начальников. Александр к подчиненным относился всегда внимательно и, если можно так сказать, мягко, стараясь всячески облегчить труд женщин. Работа в цеху, конечно, была тяжелая, не всем женщинам она была под силу, хотя все были в одинаковых условиях. Но его такое отношение к женщинам не всем нравилось, некоторые, особенно молодые, принимая мягкость капитана за слабость, решили «наехать» на своего начальника. Молодая работница Лена – жена молодого прапорщика из соседней части – решила пожаловаться своему мужу, что начальник обижает ее, обращает излишнее внимание на нее, требует от нее больше, чем от других, и вообще, наверное, подбивает к ней, как к самой молодой, «клинья». Вечером того же дня домой к Александру прибежал разъяренный муж этой женщины, стал кричать и угрожать. Об инциденте узнал замполит части. Владимир Петрович вызвал начальника цеха к себе и стал расспрашивать по этому вопросу. Александр рассказал о работе, об отношениях в цехе. Замполит все понял и сказал, чтобы не обращал внимания, работал, как прежде. Же-

на «особиста» Ольга В. слышала, как в перерыве Лена хвастала, что рассказала своему ревнивому мужу, как начальник обижает женщин.

– А разве нас обижают тут? Мы, бабоньки, от него хоть одно грубое слово слышали? А то, что он с нами ящички таскает, это ему нужно? А приспособления разные делает для того, чтобы мы мины эти тяжелые на руках не носили, для кого это, интересно, не для нас, что ли? Дуры вы, бабы, я вам скажу, да такого начальника еще поискать надо!

На другой день после работы в квартиру забежал запыхавшийся муж той самой Лены и стал извиняться за свое поведение накануне, сказал, что его молодая жена «погуливает», что узнал правду от других людей, что к Александру никаких претензий не имеет, что относится к нему с уважением и просил остаться хорошими друзьями. Перед отъездом по замене Лена подошла к Александру и извинилась за свои поступки, сказала, что была неправа, что поступила очень глупо и чтобы на нее не сердились...

Галина Сониная, работница цеха, была же-

ной майора из соседней части. У них было двое детей – девочки. Александр, как начальник, обязан был знать о своих подчиненных: об их семейном положении, о характере, о деловых качествах. К Галине претензий по работе не было, а вот о душевном или даже моральном ее состоянии можно было задуматься. Она все время пыталась обратить на себя внимание начальника: то подолгу смотрит в его сторону, то обращается к нему с различными пустяковыми расспросами, то проходит мимо и как бы нечаянно задевает рукой. Конечно, работники замечали все, но Галину это не останавливало. Как-то она и вовсе разошлась, и, ничуть не смущаясь присутствующих работниц, спросила с вызовом:

– Александр Николаевич, поделитесь опытом, как делают мальчиков?

Все в тот раз сошло за шутку. Александр же по-прежнему относился к Галине только как к подчиненной. Однако, ситуация стала развиваться по другому сценарию. Видя бесплодность своих попыток, Галина со всей своей неукротимой энергией принялась атаковать техника цеха – молодого прапорщика

Сергея Меленина. Вскоре их отношения превратились в бурный роман, не заметить который было нельзя: они тайком уходили за пределы цеха, бросали работу, никого и ничего вокруг не замечали. Начальник цеха неоднократно беседовал с подчиненным, но безрезультатно. По-видимому, муж Галины, узнав обо всем, пытался образумить свою непутевую жену, выяснял отношения и с Сергеем (как-то Меленин пришел с синяком под глазом), но все было напрасно. Подходил срок замены службы Сониных в Западной группе войск. Сдав дела, отправив контейнер, семья Сониных собралась уезжать. Техник цеха подошел к командиру и попросил отпустить его в незапланированный отпуск. Он не скрывал, что хочет поехать вслед за своей возлюбленной и хоть ненадолго, пусть только на время отпуска, но быть рядом с Галиной. Командир части категорически отказал прапорщику: он был в курсе романа своего подчиненного с женой офицера из соседней части. Много усилий прилагал Сергей, но в отпуск его не отпускали. Дальше все чуть не закончилось трагично. Прапорщик раньше служил в этой

части солдатом, знал, где и как хранится имущество. И в один прекрасный день во время обеденного перерыва прошел незамеченным к хранилищу, через вентиляционную отдушину пролез внутрь, снял верхние ящики с боевыми гранатами, взял один ящик, вынес его, а затем со всеми мерами предосторожности перенес за пределы части. Дальнейшие его действия походили на сплошное безумие. Не совладав со своими чувствами, горя желанием отомстить командиру за то, что тот не дал побыть со своей возлюбленной, Сергей стал ходить по лесу и взрывать гранаты.

О странных взрывах в лесу стало известно офицерам контрразведки. Они позвонили командиру части и предупредили его. Командир собрал весь личный состав и объяснил ситуацию, сказав, что пока еще есть время и он сможет помочь человеку, попавшему в беду. Сергей молча слушал, но не признался. Его месть совершилась. Отчасти буря, бушевавшая у него внутри, стихла, взрывы в лесу прекратились. Однако контрразведчики не дремали, вскоре они вычислили преступника, арестовали и привели к командиру. К тому

времени прапорщик и вовсе успокоился, все рассказал следователю, показал, куда в озеро выкинул оставшиеся гранаты, на суде раскаялся, просил снисхождения. За преступление дали Сергею три года условно, лишили звания и отправили в Союз. Александр же получил взыскание за плохую работу с подчиненными.

Цех ремонта боеприпасов был в части на хорошем счету среди подразделений, часто занимал передовые места в соцсоревновании, перевыполнял план и качественно выполнял производственные задания. Много там было сделано разных усовершенствований, был даже построен и заработал новый цех по ремонту укупорки. Но все это было напрасной затратой сил и средств: через некоторое время Группа была выведена в Советский Союз.

Говорят, что ничего в мире не происходит просто так, для чего-то это нужно. Знать бы для чего!

Новогодняя быль

Под Новый год случаются чудеса. Многие

взрослые не верят в Деда Мороза и сказочные истории. А зря. Они случаются, и без них было бы не интересно.... Был у меня такой удивительный случай.

Во время службы в Западной группе войск в Германии мне приходилось часто ездить в командировки. Перед очередным отъездом старший сынишка спросил:

– Папа, а ты на Новый год успеешь приехать?

– Я постараюсь!

– Если не успеешь, Санта Клаус тебе поможет!

– Да-да, конечно, Дед Мороз всем помогает! – Решил поправить я сына, но тот уже убежал играть с сестренкой и младшим братиком.

Перед самым Новым годом я отпросился у своего начальника домой. Тот предупредил, что уже поздно, можно не успеть. Но мне очень хотелось попасть на праздник к семье. Подарки я купить не успел, так как задержался на службе: в Группе началась подготовка к выводу войск из Германии, работы не прекращались ни днем, ни ночью. Магазины в воен-

ном городке были уже закрыты. У немцев тоже были рождественские праздники, работали только продуктовые. Наскоро собравшись, я пустился в путь. Однако на автобус я все-таки опоздал. Больше никакого транспорта в мою сторону не было. Но я унывать не стал и бодро пошел пешком. До родной части было не больше тридцати километров.

Быстро смеркалось, мороз стал крепчать. На дороге не было ни души. Незаметно для себя я подошел к развилке дорог. Были указатели близлежащих населенных пунктов, названия которых я не знал. В какую сторону идти?

– Не хватало еще заблудиться и замерзнуть, – подумал я, и тут вспомнил про слова сынишки, что Санта Клаус поможет!

– Санта Клаус, Санта Николаус или Святой Николай – покровитель всех путешествующих! Вот почему сын сказал, не Дед Мороз, а на западный манер! – Я решил повернуть направо.

Уже больше часа шел я по пустынной дороге, ни одна машина не проехала мимо. Я очень искренно попросил Святого Николая помочь мне и, чтобы не замерзнуть, прибавил шагу.

вил шаг. Вдруг вдалеке показались лучи фар, и вскоре попутная легковая машина остановилась возле меня. Водитель приветливо пригласил в кабину. Я был несказанно удивлен и обрадован, живо влез в машину и поблагодарил водителя. По-немецки я говорил неважно, понимал еще хуже, но всю дорогу мы очень мило беседовали. Оказывается, мой попутчик ехал домой к жене и детям. А гостил он у своих близких родственников в Западной Германии. После недавнего падения Берлинской стены Германия стала единой страной, и ранее разделенные семьи могли теперь объединиться и свободно ездить друг к другу в гости. Как мы понимали друг друга, сам до сих пор не пойму! Я сказал, что тоже еду к жене, к детям, хочу успеть до двенадцати часов, указал в какое место мне нужно добраться. Тот понимающе кивнул, мол, знаю, где это! Так весело и быстро мы доехали до пункта моего назначения. Дальше немец не поехал – там была запретная зона. На прощанье он попросил меня принять новогодние сувениры, которые вез из Западной Германии: шоколадные конфеты, красивые игруш-

ки и костюм Санта Клауса.

– А это для твоей фрау, – немец протянул небольшую симпатичную шкатулку.

Я отнекивался, не хотел брать, но немец попросил не обижать его и, улыбаясь, сказал, что это рождественский подарок! От души поблагодарив этого доброго человека, я пожелал ему счастливого Нового года и Рождества...

Мне оставалось пройти около километра по дороге к гарнизону, когда неожиданно передо мной из кустов через дорогу с шумом и треском пробежал огромный дикий кабан. Это потом я понял, что это был кабан, их немало паслось в окрестных лесах. А тогда я так перепугался громкого шума и треска среди ночной тишины, что от неожиданности заорал и выронил сумку и пакет с подарками. Немного успокоившись и поняв, что угроза миновала, я стал шарить вокруг, чтобы найти и собрать вещи. Но было так темно, что мне не удавалось найти свои вещи и подарки моего попутчика. Вдруг из-за деревьев выглянула яркая луна, осветив дорогу и окрестности. Я удивился, обрадовался, быстро все собрал, затем, немного подумав, надел костюм Сан-

та-Клауса и в таком виде пошел домой. На КПП дежурный солдат бодро отдал воинское приветствие костюму героя сказок и мне, в нем сидящему. Я достал из пакета шоколад и вручил служивому. Солдат принял игру и громко продекламировал детский стишок про Новый год. Со стороны все это выглядело весьма забавно...

Дома все давно меня заждались. Когда появился Санта-Клаус, дети подбежали и громко закричали:

– Папа Санта-Клаус пришел, подарки принес, ура!

А старший сынишка прошептал на ушко:

– Я знал, что Санта-Клаус, который Николай, поможет тебе успеть на праздник! Спасибо ему!

Когда все угомонились, я сказал жене:

– А ведь, действительно, сегодня произошло чудо: правильный выбор направления дороги, неизвестно откуда появившийся попутчик, разговоры на разных языках и удивительное понимание друг друга, замечательные подарки, кабан, пробежавший перед носом, неожиданно появившаяся луна, осветив-

шая путь... Мне помог Святой Николай Чудотворец! А, может, попутчик – это и был он сам?

– Да, он всем помогает. Просто взрослые не верят в сказки. А иногда надо бы вспоминать детство. Там, в их мире дети видят ангелов и святых. Спокойной ночи, дорогой, с Новым годом!

Вот такая замечательная история приключилась со мной когда-то под Новый год.

На Дальний Восток

Подходила к концу заграничная командировка капитана Анисимова в Западной группе войск (ГДР, а теперь уже объединенной Германии). Командир части вызвал к себе капитана и спросил:

– Куда хотите перебраться? Я вам советую на Дальний Восток, я там служил, лучше всего туда.

– Я согласен.

Так решилась дальнейшая военная судьба Александра. Приобрели они себе недорогой легковой подержанный авто французской марки «Рено», загрузились всей семьей в пять

человек (самому младшему члену семьи было три года, старшему – девять лет, девочке – четыре). Тепло распрощавшись с сослуживцами, двинулись в дальний путь. По Германии с ее замечательными дорогами и по Польше с унылыми пейзажами вдоль дорог промчались быстро. На границе с СССР (был тогда июнь девяносто первого года) простояли целый день в ожидании проверки документов и досмотра. Наконец, формальности соблюдены – все, уже на родине, теперь проблем не будет. Но проблемы только начинались. В то время иномарки были в диковинку, и ГАИ то и дело останавливали красивое красного цвета «Рено», осматривали, расспрашивали и заодно «угощались» баварским пивом в баночках и кока-колой. Потом предупреждали, что на дороге орудуют банды рэкетиоров, нужно быть осторожными. Чтобы избежать всяких неприятностей Александр решил пристроиться к колонне КамАЗов, которые держали путь в Татарстан. На стоянках водители ставили машину в круг и путешественники спокойно отдыхали. Так продолжалось два дня, но не слишком быстрая езда колонны надое-

ла быстроходной иномарке, и наши автолюбители далеко оторвались от попутчиков. Вот уже и родные места, все знакомо и приветливо, можно расслабиться. До места назначения оставалось каких-то пятьдесят километров, как вдруг их стал преследовать какой-то мотоциклист в кожаной куртке и в шлеме. Он то обгонял их, то ехал рядом, а потом стал подавать знаки остановиться. Вот он, рэкет дорожный, где их достал! Один на мотоцикле, а другие подскочат, когда машина остановится. Александр стал успокаивать детей:

– Не переживайте, отобьемся! Ночная езда, встречные машины, дождь с градом, ураганный ветер, гром, молнии во все небо – вот когда было страшно во время пути, а теперь мы почти дома, все будет хорошо!

Для страховки Александр достал два газовых баллончика со слезоточивым газом, которые свободно продавались в Германии по пять марок, сказал супруге, как действовать в случае нападения.

– Не переживай, я сумею воспользоваться холодно-газовым оружием! – Боевая подруга была в полной боевой готовности.

Автомобиль по требованию рэкетира остановился. Бандит, не спеша поставив свою мототачку на подножку, подошел к машине. Александр приоткрыл окно и приготовил газовый баллончик. Бандюган снял шлем и наклонился к окошку. Каково же было изумление, когда под мотоциклетным шлемом оказалась голова родного брата Александра – Евгения! Радость встречи сменилась упреком, что из-за своей опрометчивости Евгений чуть не получил порцию газа в лицо. Оказывается, Евгений каждый день встречал долгожданных «зарубежных» гостей и ездил далеко от дома, чтобы на дороге встретить родню...

Отпуск пролетел быстро, и семья Анисимовых собиралась улетать на Дальний Восток. Заранее билеты купить не удалось, в летнее отпускное время их попросту не было. Улетели до Свердловска с пересадкой до Хабаровска.

Но в аэропорту Свердловска (ныне славный город Екатеринбург) билетов не было, очередей возле касс тоже, зато висели пресловутые унылые списки желающих улететь на Дальний Восток.

– Знакомая удручающая картина, – подумал Александр, вспоминая случай, когда он с двумя маленькими детьми уезжал из Германии.

А билетов надо было шесть штук, ведь вместе с ними была мама жены Раисы. Просто для успокоения совести Александр подошел к кассе и сказал, что ему необходимо лететь по предписанию к месту службы в Хабаровск и что ему надо шесть билетов. Кассир – молодая симпатичная женщина – с сочувствием посмотрела и сказала:

– Мест нет, если бы один билет, то еще, может, кто-то бы сдал, а так – вряд ли!

Вся семья с надеждой смотрела на главу семейства, и было очень жалко огорчать их. На вокзале не было свободных мест, гостиница забита полностью. Кое-как разместились на подоконнике.

Александр видел только один путь – Божья помощь! И он уже в который раз с огромным внутренним напряжением, с большим душевным порывом обратился к Нему простыми словами о помощи...

Прохаживаясь около касс, Александр вдруг

услышал, что его зовет из окошка та самая женщина кассир:

– Молодой человек, подойдите, пожалуйста! Только что мне передали, что кто-то отказался от брони в шесть мест, подождите немного, я уточню и, возможно, вам повезет.

Это было чудо! Через тридцать минут, которые тянулись нескончаемо долго, и в течение которых Александр не переставал повторять свою просьбу, обращенную к Нему, кассир попросила документы и выписала билеты. Она сама была ошарашена таким неожиданным поворотом дела, и только задумчиво качала головой...

Вот так, с приключениями, добрались наши путешественники до города Хабаровска. Устроившись в гостинице КЭЧ (коммунально-эксплуатационная часть), Александр поехал в штаб Дальневосточного военного округа. Представившись начальнику службы РАВ, Александр в ответ услышал, что надо подождать неделю, пока найдут для него место.

В тот день девятнадцатого августа тысяча девятьсот девяносто первого года стояла невыносимая духота, влажность была стопро-

центная, спасались все в помещениях, развлекая себя просмотром телепередач. Вернувшись очередной раз со штаба, Александр тоже стал смотреть телевизор. А там передавали заявление ГКЧП о положении в стране. Тогда Государственный комитет по чрезвычайному положению – самопровозглашенный орган, состоявший из представителей руководства ЦК КПСС и правительства СССР, осуществил попытку насильственного отстранения М.С. Горбачева с поста Президента СССР, а также смены проводимого им курса и срыва намеченного на двадцатое августа подписания «Договора о Союзе Суверенных Государств». Уже потом действия ГКЧП были квалифицированы Президентом и Верховным Советом СССР как государственный переворот, все члены ГКЧП арестованы, за исключением покончившего с собой министра внутренних дел Б. Пуго. Действия «путчистов» не получили правовой оценки, так как в тысяча девятьсот девяносто четвертом году все арестованные участники ГКЧП были амнистированы еще до суда. Но, то было потом, а тогда информация шла скудная и разобраться, что

к чему было сложно. А в воинских частях уже были получены различные распоряжения, циркуляры и «указивки». Кое-кто из начальников поспешил распорядиться, чтобы командиры частей признали ГКЧП. Некоторые командиры так и сделали. Впоследствии они были уволены с военной службы. Неизвестно, как сложилась бы судьба Александра, если бы он прибыл к новому месту службы чуть раньше. Но пока он ежедневно ходил в штаб, где ему предлагали различные места: то на Курилы в Горячие Ключи, то на Сахалин под Южно-Сахалинск. Раиса – супруга Александра – говорила, чтобы он соглашался, но капитана что-то сдерживало, и он отказывался. А через несколько лет в тех местах было сильное землетрясение. Были разрушены военные городки, семьи военных остались без крова и своего имущества, вынуждены были покинуть свои места и уехать на материк, кто куда смог.

Наконец, капитану Анисимову предложили должность инженера по техническому контролю на одной из баз хранения боеприпасов в Приморском крае.

– Там как раз дом пятиэтажный недавно построили, будет тебе квартира для твоего большого семейства, – напутствовал Александра офицер службы РАВ, – только надо будет отслужить десять лет до замены.

– Ого! Так много! Ладно, – подумали супруги, – не понравится, куда-нибудь переведемся по краю.

Но на той далекой «точке», ставшей для всех родной и близкой, прослужили Анисимовы шестнадцать лет. То было замечательное время со своими радостями и переживаниями, со своей хорошей и доброй историей... Но об этом отдельное повествование.

Дорожное приключение

– Давай, капитан, собирайся в командировку! Поедешь в Хабаровск! Грузишь на КамАЗ оборудование, оттуда привезешь расходные материалы: краску, растворители, колючую проволоку, ну и по наряду что положено! Но сначала заедешь в штаб округа, найдешь генерала М., представишься! Он скажет, что нужно сделать, – напутствовал командир части капитана Александра Анисимова перед

командировкой.

До Хабаровска ехать на машине часов десять-двенадцать, при условии, если погода хорошая и в пути задержек не будет...

Погода была ясная и морозная – сорок градусов со знаком «минус»!.. А в Приморье такое увидишь редко. К тому же, как назло, в части закончилось дизтопливо.

– Заедете в соседнюю часть! Вас заправят: с ними уже договорено, им звонили и вас уже ждут, – распорядился командир.

Понятное дело, приказы не обсуждаются, и машина тронулась в путь. Конечно, в соседней части так поздно никого не ждали, но не возвращаться же назад! После долгих уговоров кое-как упростили заправить. Соседи пожалели – заправили. Машина с седоками продолжила считать версты. Однако уже через несколько километров почувствовали, что приключения не кончились, а только начались: топливо им дали летнее. Машина шла плохо: замерзал фильтр. Кое-как доехали до Бикина. До пункта назначения оставалось полторы сотни километров, когда машина встала окончательно. Мороз крепчал, стоять

нельзя и ехать невозможно. Водители, младшие сержанты Роман Худяков и Роман Яценко решили снимать фильтр, прогревать, удалять замерзшую воду:

– Может, получится что-нибудь и, даст Бог, доедем до места, а там сольем летнюю соляру и зальем новую, уже зимнюю.

И вот на трескучем морозе два сержанта-контрактника совершили невозможное – отогрели и почистили фильтры. Машина завелась, и путники продолжили путешествие. Довольные, не обращая внимания на обмороженные пальцы рук, рассказывали веселые анекдоты и хором подпевали песням Виктора Цоя, раздававшимся из автомагнитолы.

В Хабаровске встретились с генералом М. и, выполнив все его поручения, поехали в поселок Вятское, что в семидесяти километрах от города. На прощание генерал сказал:

– Возникнут трудности, не стесняйся, капитан, звони!

Как звонить и откуда, было непонятно, но приятно, что об этом говорил сам генерал! В то время сотовой связи, этого «чуда японской техники с русскими корнями», еще не было...

Подъезжая к Вятскому, все, находясь в приподнятом настроении, конечно, не сразу обратили внимания на стоявшего на посту ВАИ (военная автоинспекция) прапорщика, хмуро посмотревшего в их сторону. Яценко вскользь заметил, что другой дороги нет, обратно придется возвращаться здесь же.

– Авось, проскочим, – успокоил он капитана, хотя этого прапорщика знал: лучше не встречаться, докопается и «до столба».

В Вятском все получилось быстро и удачно, что положено по наряду было загружено в КамАЗ. На следующее утро двинулись в обратный путь. Но... На посту стоял тот самый «ваишник». Хотя по времени прапорщик должен был уже смениться, но, видимо, груженный КамАЗ всю ночь не давал ему покоя, и он специально остался на посту, чтобы встретиться с гостями. Конечно, КамАЗ был остановлен, и поднаторевший в своем деле прапорщик нашел множество недостатков, из которых следовало, что машина была не только не способна передвигаться, но и стоять без опор не могла. Документы были изъяты, машина поставлена на штраф-стоянку. Остол-

бенефший от таких заявлений, касающихся дорогого друга КамАЗа, Роман Яценко смог только выдохнуть:

– А как же мы проехали на нем со вчерашнего дня почти тысячу километров?

Но разговаривать было бесполезно. Прапорщик весело прохаживался по посту, и, довольный тем, что сделал свое праведное дело, даже не останавливал проходившие мимо местные военные машины. Проезжавшие водители с сожалением смотрели на попавшихся «вояк» и быстро-быстро проезжали злополучный пост. Конечно, доля правды в словах дежурного по посту ВАИ была. Можно было поменять какие-то сальники – кое-где были видны капли масла, где-то заменить запчасти на новые и усовершенствованные. Но вывод прапорщика был неумолим: машина неисправна, а значит, необходимо было наказать! А то, что надо обратно пилить восемьсот километров, так это не его печаль, он свое дело сделал: на такой неисправной машине ехать нельзя!

– Ну, а что нам-то делать? – вопрошал обескураженный Александр.

– Ничего не знаю, – продолжал злорадствовать прапорщик.

– Товарищ капитан, – Роман Худяков отвел Александра в сторонку, – да видно же, что он просто хочет, чтобы мы с ним поделились!

– А чем? Не могу же я ему дать колючей проволоки – она нам и самим нужна, просто на вес золота, или краски защитной из бочки налить? Ну, уж нет!

Александр, видя бесплодность своих уговоров, и, понимая, что истинная причина кроется вовсе не в неисправностях машины, а в более тонких подоплеках, решительно подошел к прапорщику:

– Соедините меня со своим начальником!

– Да, а больше вы ничего не хотите? Может, вас соединить с самим генералом М.?

– Соединяйте! – заявил капитан.

Прапорщик опешил, молча, стоял и моргал, не веря в происходящее. Такого еще никогда с ним не было! Александр поднял трубку и попросил соединить его с генералом М..

– Как вас представить? – мелодичный женский голос мягко прозвучал в военном телефоне.

– Скажите капитан Анисимов из Приморья!

Через минуту послышался знакомый голос генерала, дававшего накануне напутствие капитану. Представившись и объяснив суть дела, Александр, по приказу генерала, передал трубку прапорщику, который все это время стоял с раскрытым ртом. С каждым новым указанием из «говорящей трубки» лицо прапорщика становилось все бледнее и бледнее. Наконец, трубка высказалась и замолчала. Дежурный по посту ВАИ никак не мог прийти в себя. Наконец, осознав происходившую реальность и вернувшись из прострации снова на родную землю, прапорщик подскочил, как ужаленный, бросил под ноги шапку, стал топтать ее и кричать, ругаясь, на чем свет стоит. Слов при этом разобрать было нельзя, но смысл был таков: он так старался, все делал правильно, так, как инструктировал их сам генерал, а тут поפרано все, что достигнуто непомерным трудом! И как же тут жить, спрашивается?!

Александр не стал искать решения этого вопроса. Как жить и что делать проходили в

институте на семинарах по марксистско-ленинской этике, но думать об этом сейчас не было желания. Истерика у прапорщика продолжалась, Александр же, не тратя время понапрасну, взял лежавшие на столе документы и, не обращая больше внимания на выходящего из себя «вояку», вышел из будки, сел в кабину, протянул документы водителю:

– Поехали!

Резвый «работяга» КамАЗ тут же обрадованно сорвался с места и помчался в обратный путь.

Кстати, после той поездки по ходатайству капитана Анисимова обоим Романам присвоили внеочередное звание «сержант». Хоть малое, но утешение за их отмороженные пальцы. А прапорщик тот, как рассказывали потом, стал намного спокойнее и не донимал понапрасну военных водителей.

Парапсихология

Парапсихология, область исследований, изучающая: 1) формы чувствительности, обеспечивающие способы приёма информации, не объяснимые деятельностью известных ор-

ганов чувств; 2) соответствующие формы воздействия живого существа на физические явления, происходящие вне организма, без посредства мышечных усилий (желанием, мысленным воздействием и т.п.). Большинство современных парапсихологов выделяет следующие типы форм чувствительности. Телепатия – мысленное общение между передающим и принимающим. Ясновидение – получение знаний об объективных событиях внешнего мира, не основанное на работе известных органов чувств и суждениях разума. Предвидение (проскопия) – частный случай ясновидения, относящийся к предсказанию будущих событий. Парадиагностика – постановка основанного на ясновидении медицинского диагноза без контакта с больным. Все эти формы чувствительности часто объединяются понятием экстрасенсорного восприятия. (БСЭ. – 1969—1978)

Еще проходя службу в Западной группе войск, Александр выписал интересный журнал «Путь к себе», в котором много рассказывалось о буддизме, Далай-ламе, удивитель-

ных путешествиях по Тибету, а также о способностях человека в познании своего «Я». В одном из журналов было приглашение желающим поступить в заочную школу духовного самосовершенствования. В то время – в начале девяностых годов – в магазинах не было возможности купить Библию, религиозную или духовную литературу, а в журнале «Путь к себе» очень интересно и познавательно рассказывалось о разных религиях, поэтому журнал имел огромную популярность. Александр написал заявление с просьбой принять его в заочную школу, рассказал о себе, своих интересах, целях и задачах, какие он хочет достичь. Через месяц ему прислали оповещение, что он зачислен в школу, прислали литературу, задания и каталоги книг, которые можно приобрести у них.

Александр уже служил в Дальневосточном военном округе, когда руководители школы стали приглашать его на семинары по парапсихологии. Приезжая во время отпусков в Новосибирск на занятия, Александр встречался там со многими людьми со всех концов России. Они так же, как Александр, обнару-

жили в себе необычные силы, многие владе-
ли телепатией, ясновидением, гипнозом, те-
лекинезом и другими парапсихологическими
способностями. У некоторых эти способности
проявились неожиданно, вдруг, после пере-
житых ими потрясений. Так, один молодой
человек – Анатолий – был помощником ма-
шиниста электровоза. Однажды на одном из
перегонов Юго-Восточной железной дороги
он попал в железнодорожную аварию, кото-
рая закончилась трагедией: их электровоз
столкнулся с сошедшей с рельсов порожней
цистерной. Машинист погиб, и вину пыта-
лись свалить на него. Он многое пережил,
долго жил в состоянии стресса. Его оправда-
ли, но неожиданно Анатолий обнаружил в се-
бе необычайные способности: он мог видеть
картины будущего, читать мысли людей, и
вообще сильно изменился, сменил профес-
сию, стал бизнесменом. Анатолия очень инте-
ресовало, что с ним, откуда это у него: может,
это все дано ему для чего-то, или это все
неправильно, как потом понял Александр, не
от Бога. Ответа на эти вопросы он найти не
мог. Так же не мог ответить на подобные во-

просы и Александр. А знать очень хотелось. Например, собираясь в командировку, Александр мысленно видел себе будущее путешествие, преодолевал трудности, проблемы, легко обходил различные преграды. Затем все в точности повторялось во время поездки: и аварийные ситуации, и изменения маршрута. Однажды во время движения по городу Хабаровску водитель-контрактник не заметил машину, мчавшуюся навстречу их КамАЗу, в котором Александр был старшим. Столкновение, казалось, было неизбежным. В кабине играла какая-то музыка, но вдруг запел Виктор Цой, настойчиво повторявший слова «Не торопись, будь осторожен!». Александр, услышав это, посмотрел направо, увидел быстро приближавшуюся машину и закричал: «Стой!». Мощный КамАЗ резко дернулся и остановился, избежав аварии. В другом случае, в том же Хабаровске, был сильный гололед, и их машину на оживленной улице два раза раскрутило на триста шестьдесят градусов. Все обошлось благополучно, каким-то странным образом они не зацепили ни одной из множества ехавших и стоявших машин.

Таких случаев было много. Самое интересное, что Александру казалось, что он мог не только предвидеть опасности, но и предотвратить их.

На семинарах в школе духовного самосовершенствования преподавалось много разных познавательных предметов. Так, они обучались открывать «третий глаз»; видеть ауру предметов, человека. Занимались «духовным айкидо» – это, когда на расстоянии можно было защититься от нападения агрессивно настроенного противника, учились управлять сновидениями. Надо сказать, что у Александра многое получалось, им были освоены и открыты в себе самые разные парапсихологические способности. После экзаменов, по истечении трех лет обучения, ему была присвоена квалификация «Парапсихолог высшей категории».

Александр пытался применять свои способности на практике. Как-то после напряженного дня занятий, он с помощью гипноза «усыпил» всю группу обучающихся, которые после различных утомительных практик не могли заснуть. Ему нравилось помогать лю-

дям, лечить какой-нибудь недуг – например, снимать головную боль, повышать жизненный тонус, вселять уверенность в своих силах. Тогда ему казалось, что все это он делает за счет своих способностей, совершенно не подозревая, что это Бог лечит людей руками врачей, докторов. Однажды он ехал на «попутке», добираясь до места назначения, и заметил, что водитель морщится от боли.

– Зуб болит? – спросил Александр.

– Да, замучился уже, а до дома еще пилить и пилить...

За разговором незаметно пролетело время пути. Расставаясь, Александр поинтересовался:

– Как ваш зуб?

– Странно, но не болит совсем. Это вы сняли боль? Как это у вас получилось?.. Спасибо огромное!

Александр радовался своим успехам, думая: «Вот как я умею, делаю добрые дела!». А чем могло обернуться в дальнейшем такое вмешательство в психику человека, он даже не задумывался. Учился управлять своими снами. Когда человек засыпает и сон сковыва-

ет тело, сознание какое-то время остается бодрым. Тогда-то и открывается внутреннее зрение. Астральное тело тихонько покидает физическую оболочку, оно устремляется вверх, покидая пределы комнаты, и летит, куда душе угодно. Ощущение легкости, восторга охватывает человека. Преодолевая пространство, он посещает разные места, наблюдает за событиями в тысячах километрах от дома, радуясь необычайным ощущениям. Потом по команде также тихонько возвращается в свое физическое тело. Однажды Александр во время занятий на практических семинарах, ощутил себя парящим в воздухе, в метре над землей. Конечно, физическое тело находилось на месте, но вот другое – астральное – парило в воздухе. Было это все необычно и интересно.

Так продолжалось до тех пор, пока Александр не стал замечать, что наряду с положительными моментами его новой жизни – уверенности в своих силах, в успехе дела, в твердости характера, решимости доводить любое задуманное дело до конца – появилось у него что-то незнакомое, что понять пока было невозможно. Это «что-то» заметила теща, ти-

хая, милая и скромная женщина, которую Александр очень уважал и любил. Она как-то тихонько заметила, что ее любимый зять сильно изменился. Как изменился, она не стала уточнять, но было видно, что это ей не нравится. Родной брат Евгений тоже сказал, что дорога, по которой он идет, скользкая, а Александр Владимирович Александров, друг семьи, тот прямо заметил, что эта школа – секта. Александр стал чаще задумываться и размышлять по этому поводу, а потом и вовсе неожиданно открыл себя с другой стороны: он стал, по всей видимости, не уверенным в себе, а горделивым, не решительным, а не признающим других мнений, не твердым, а беспринципным. И это уже переходило все границы. Наступил период кризиса – тупик. Как в политической ситуации: по-старому он жить уже не хотел, а по-новому еще не мог, да и не знал, как!..

Со школой духовного самосовершенствования было покончено. Уже гораздо позже в этой школе, как узнал Александр из одной телепередачи, стали устраиваться какие-то занятия по тантрическому сексу, семинары, в

которых люди танцевали голыми и которые больше походили на развратные игры и сборища. Школа зашла в тупик и была закрыта.

В части, где проходил службу Александр, служила военврач Людмила А., замечательный доктор и прекрасный человек. С детства она воспитывалась в православной семье, постоянно ходила в храм, всегда была готова помочь людям. Как-то она предложила майору Анисимову:

– Не хотите со мной вместе учиться в заочной катехизаторской школе по изучению Закона Божия? Школа эта открылась недавно при Духовной семинарии Владивостокской епархии Русской Православной Церкви. Учеба два года, четыре семестра, весенние и осенние сессии, экзамены и диплом.

Да, это был выход! И Александр, заручившись согласием командира, начал постигать азы православия. Занятия проводили знатоки своего дела, умнейшие люди – священники, монахи, педагоги, православные психологи и лично Архиепископ Владивостокский и Приморский Вениамин, профессор богословия, долгое время работавший в Московской Ду-

ховной академии. Учеба в православной школе заметно отличалась от учебы в школе духовного самосовершенствования, где учился Александр и с которой порвал окончательно. Здесь не было никаких мистических практик, никаких раскрытий своих внутренних способностей, а были занятия по истории Церкви, катехизису, богословию, основам литургики, Библейской истории, Священному Писанию Нового Завета, изучению церковно-славянского языка, другие замечательные по своей первозданной красоте предметы. Изменился и внутренний мир Александра. Он увидел в православии то истинное начало, которое искал всегда. Конечно, он ничего не имел против других религий, но именно в православии он нашел то, что не хватало его пылливому уму – ИСТИННОГО познания жизни, познания самого себя.

Через некоторое время Александр почувствовал себя очень плохо: казалось, из него стало вылезать что-то грязное, мерзкое и темное. Все это было очень болезненно, в храме он стоять не мог, сильно болела и кружилась голова. Физическое состояние иногда доходи-

ло до того, что почти терял сознание.

– Вам надо исповедаться, сделать это как можно быстрее и полнее, так сказать, провести генеральную исповедь! – как всегда, вовремя и умно подсказала Людмила.

Действительно, после исповеди Александру сразу стало легче. Длительная беседа-исповедь с одним замечательным человеком – монахом, преподавателем школы при духовной семинарии, многое открыла тогда Александру. Он был очень благодарен духовнику, так как тот спас его, в буквальном смысле, от ужасного и сильного негатива.

Теперь на занятиях по общественно-государственной подготовке Александр уже вполне уверенно мог раскрывать солдатам азы православия, которыми многие интересовались. К тому же некоторые из тем, включенных в программу обучения, как раз касались вопросов взаимодействия Армии и Церкви, фактов из истории Святой Руси. Не случайно ведь великие полководцы Великий князь Александр Невский, флотоводец Федор Ушаков были прославлены в лике

СВЯТЫХ.

**Александр Ярославич
Невский (1220 – 14 ноября
1263), князь Новгородский,
Переяславский, великий
князь Киевский (с 1249),
великий князь
Владимирский (с 1252) –
мыслитель, философ,
стратег, святой.**

Основные свои военные победы князь Александр одержал в молодости. Во время Невской битвы (1240 год) ему было от силы двадцать лет, во время Ледового побоища – двадцать два года. Впоследствии он прославился более как политик и дипломат, однако периодически выступал и как военачальник. За всю свою жизнь князь Александр не проиграл ни одного сражения. (Редакция портала "Православие и мир")

Фёдор Фёдорович Ушаков – воинский на-

чальник, адмирал Российского флота, не знавший поражений, не потерявший ни одного корабля в морских баталиях. Ни один из его матросов не попал в плен к неприятелю. Будучи племянником знаменитого санакарского старца Феодора, адмирал последние годы жизни провел вдали от столицы, занимаясь благотворительностью и помогая обездоленным. Адмирал Ушаков был частым богомольцем в Санакарском монастыре, подолгу оставался в нем, неукоснительно посещая все монастырские богослужения. В этой обители Федор Федорович и был погребен.

Память о великом русском флотоводце, истинном христианине, благотворителе, «милосердце» всегда сохранялась в обители. (Русская Православная Церковь Отдел внешних церковных связей.)

Пролетели годы учебы, позади остались полезные и интересные «Православные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия», встречи с преподавателями общеобразовательных школ, в которых вводился новый предмет – «Основы православной культуры»,

увлекательные экскурсии в Православную гимназию г. Владивостока. Там обычные с виду дети так легко разговаривали на серьезные темы о религии, православии.... Была также знаменательная встреча с автором учебника «Основы православной культуры» Аллой Бородиной, которая останется в памяти навсегда – столько полезного и нового было открыто душе Александра.

Наступили экзамены. Волнительный момент. Экзамен не походил на обычную сдачу зачетов: все увлекательно рассказывали о себе, о других людях, окружавших их, о разных удивительных чудесных историях, приключившихся с ними за время учебы, о том, что они приобрели за эти два года. Александр увлеченно рассказывал о приобретенном духовном опыте, о работе с военнослужащими, о том, с какой жадностью воспринимают знания о православии солдаты. Говорил также о том, что знания эти необходимо нести людям и, конечно, военнослужащим, выполняющим свой долг по защите Отечества. Они, как никто другой, нуждаются в Божьей помощи. Одна женщина поведала всем, как к ним в

небольшой храм приехали на праздник дети из детского дома. Никто не рассчитывал, что приедет столько воспитанников и взрослых воспитателей – почти в три раза больше, чем ожидали. Конечно, предполагали сначала угостить обедом детей, но как трапезничать, когда на всех явно не хватало? Стали молиться, не сильно-то и надеясь только на молитву. Ведь люди очень слабы в вере, маловерны и, как говорится, на Бога надо надеяться, а сам не плошай. Но в данном случае самим что-либо сделать было почти невозможно: продуктов быстро не достать, еду сразу не сварить, а детки уже и так проголодались после утомительной дороги и экскурсии по храму. И произошло настоящее чудо! Мы в наше прагматичное время не верим в чудеса, даже если они манят и привлекают своей таинственностью. Но вот удивить современного человека очень трудно!.. Стали кормить детей, взрослых попросили подождать. Дети насытились, съели и добавку. Помолились, посадили за трапезу всех взрослых, накормили и их. Досталось еды и хозяевам. Всем хватило, все были сыты и довольны! Радостные и с огромными впе-

чатлениями уехали гости обратно.

Выпускники заворожено слушали удивительный рассказ о явном проявлении Божьей помощи людям и радовались вместе с рассказчицей. Практически все поведали замечательные истории из своего практического опыта за годы учебы. Засиделись допоздна. Было так здорово и замечательно, что никому не хотелось расходиться... Некоторые из учеников стали позже священниками, кто-то ушел в монастырь, кто-то стал преподавать в школе. Все получили дипломы: Людмила – диплом православного миссионера, Александр – преподавателя Православной Воскресной школы. Но, главное, он получил огромный духовный опыт, опыт общения с людьми, разными людьми, не только православными. Конечно, знания, полученные от замечательных педагогов, от изучения Закона Божия, других предметов, несомненно, пригодятся ему в современной сложной жизни, ведь если рассматривать трудные жизненные вопросы через призму Божественного предназначения мира и человека, многое будет понятным и простым...

А диплом парапсихолога Александр порвал и выбросил, не желая, видимо, не только пользоваться теми полученными знаниями, но и вспоминать о них.

Удивительное рядом

Во время службы на Дальнем Востоке с Александром произошел один удивительный случай. Прошло чуть больше полугода, как он прибыл в Приморский край из Западной группы войск для прохождения дальнейшей службы. Климат здесь был примерно такой же, как в Германии. Но вода была другая. Еще в начале прошлого века в здешних местах на берегу Уссури недалеко от поселка Шмаковка Спасского района монахи построили монастырь. Минеральная вода, которая выходила прямо из земли вместе с газом (практически «газировка»), показалась монахам удивительно вкусной, и они показали ее ученым. Исследования подтвердили, что по составу вода не уступает кавказским минеральным источникам. Это был приморский «нарзан».

В части, где служил Александр, вода была очень чистая и мягкая. Но привыкший к дру-

гой воде организм неожиданно забастовал, спровоцировав почечную колику. Вечером майор Анисимов почувствовал себя совсем плохо. Тогда он еще не знал, что представляет собой эта напасть. А боли в животе усиливались с каждой минутой. Супруга Раиса побежала к командиру части за машиной, чтобы съездить в госпиталь или больницу. Командира в части не было – он был на совещании. Впрочем, вскоре он прибыл и принял решение самому поехать с больным. Районная больница была в восемнадцати километрах от части, и путь составил по времени не более получаса. Всю дорогу Раиса разговаривала с мужем, и тот отвечал ей, изредка закрывая глаза от боли. Он все время был в сознании, все помнил, хотя и не мог понять, что его мучает – аппендицит или что-то еще, совсем незнакомое. В больнице дежурный хирург сделал несколько уколов внутримышечно, но боли не проходили. Тогда командир отвел врача в сторонку и сказал:

– Доктор, сделайте что-нибудь, чтобы мой заместитель не страдал, а с вами мы договоримся!

Время девяностых подразумевало очень конкретные отношения между людьми, включая деньги или просто бартер. Если раньше военных могли лечить в любой больнице, то теперь это уже не проходило. Да и военные были не в почете у народа, офицеры выходили в город в гражданской одежде, боясь различных провокаций, конфликтов или банальных уличных драк.

Внутривенные уколы баралгина и но-шпы, сделанные, наконец-то, хирургом, быстро уменьшили боль, которая затем и вовсе почти прошла. На обратном пути Александр вдруг стал «вспоминать». Картины были настолько явными и яркими, что казалось, что это правда, реальность, но из какой-то другой жизни.

Видения, или картинки из другой жизни, которые приходили к нему во время обратной дороги из больницы отдельными эпизодами, впоследствии стали приходиться целыми блоками. Сначала они были весьма разрозненными, но потом их накопилось так много, что систематизировав их, Александр увидел стройную, цельную картину настоя-

щего полнометражного кино, в котором он просто жил той жизнью, но другой, совершенно другой! И эта жизнь ему здорово нравилась...

Научно-исследовательское учреждение, где трудился Александр Николаевич Анисимов, было удивительным местом во всех отношениях. Здание учреждения было красивым, невысоким, но почти прозрачным и будто воздушным из-за удачно подобранного дизайна архитектуры. Еще издалека оно невольно притягивало взор. Подойдя ближе, можно было рассмотреть, что оно светится изнутри мягким голубоватым светом.

Жизнь в учреждении была спокойной и в то же время очень насыщенной. Все сотрудники были так поглощены работой, в которой было много открытий и изобретений, что не замечали времени. После работы люди с удовольствием спешили домой, но на следующий день также с удовольствием бежали к своим недоконченным делам. Наверное, так и должно быть в идеале.

Да, это был не совсем обычный мир. Давно уже не было никаких войн, люди существова-

ли мирно, ни с кем не деля территорию и не отстаивая свои интересы. Здесь царствовал один-единственный закон – закон ЛЮБВИ! Любви не той, которую мы понимаем узко, обыденно и частенько подменяя ее страстью или влюбленностью. А Любви настоящей, большой и жертвенной. Один такой закон может заменить все остальные, так необходимые обществу для нормального совместного проживания многих и многих совсем разных людей. Ведь, если смотреть глубже, то понимаешь: любой вопрос, связанный с обустройством общества, с производством или с человеческими отношениями, если он делается с любовью, будет решен просто и в самом лучшем виде. Человек, живущий по закону любви, никогда и никому не сделает плохо, больно или подло, никогда равнодушно не пройдет мимо чьей-то беды! В том мире вместо вооруженных сил была мощная, хорошо оснащенная армия вполне мирных, умных, очень добрых и целеустремленных людей, объединенных в сплоченную, крепкую организацию, которая жила красиво и весело, с удовольствием работала, занимаясь передовыми

высокими технологиями. Направления их разработок и практических испытаний всего нового были самыми разнообразными. Захватывало дух только от перечисления тем исследований. В институте, где работал Анисимов, занимались изучением изменений свойств тела человека в зависимости от его духовного состояния. Наука утверждала, что человек без труда может управлять своим телом и использовать свои безграничные возможности, но, конечно, не во зло. И люди, действительно, могли это делать, хотя знания давались не сразу, как бы давая возможность человеку видеть перспективу и постепенно раскрывать свой огромный потенциал. Отношения в научно-исследовательской группе, где Александр занимал руководящую должность, были очень теплыми и доверительными. К нему подходили люди, его подчиненные, советовались с ним, что-то подсказывали, о чем-то спорили и вместе принимали решения. Но всегда мирно и дружелюбно. Такие отношения, где не было зависти, корысти, карьеризма, были не удивительны, ведь это было настолько естественно, что по-другому

быть не могло...

В суровых реалиях современной жизни мы все время сталкиваемся с негативными явлениями. Александру, когда он был заместителем командира части, однажды намекнули, что хотят занять его должность в целях своего карьерного роста. Для этого они готовы «идти по головам». Поэтому делали довольно мерзкие поступки: следили за ним, находили оплошности, недоработки, ошибки, собирали «компромат», затем докладывали начальству и ждали от него нужного им решения. Так они поступали раньше, и так будут поступать всегда! Такова жизнь! Конечно, это было для Александра унижительно, неприятно, стоило больших нервов и здоровья. Впоследствии начальник, разобравшись, понимал, в чем дело, ведь его заместитель по воспитательной работе другими, отличными от общих представлений методами, добивался хороших результатов. Его уважали и любили солдаты, люди запросто могли поговорить с ним и попросить помощи в различных проблемах, которые в большинстве случаев Анисимовым решались положительно. Военные и граждан-

ские привыкли к доброму характеру замполита, с охотой ходили на вечера отдыха, на концерты художественной самодеятельности, участвовали в коллективных выездах, организуемые им. Как бы то ни было, жизнь военная была интересной, хоть и не казалась медом, но Александр никогда не жалел, что служит в армии...

А в новой жизни, занимаясь исследованиями в институте, Александр стал замечать, что к нему приходят удивительные картины какой-то неизвестной реальности, возможно из далекого-далекого прошлого и совсем другой эпохи. Как-то однажды он увидел очень похожий на реальность эпизод из чьей-то жизни. Человек в военной форме едет в машине, затем лежит на кушетке, над ним склоняется человек в белом халате и делает укол. Рядом женщина. Другой военный что-то говорит доктору. Какое-то неуловимое чувство было в душе у Александра, оно подсказывало, что все это было с ним когда-то совсем в другой, прошлой жизни.

Удивительное, непознанное еще нашей душой, нашим духовным «я» живет в нас.

Очень важно осознать, что от состояния этого своего «я» зависит вся наша жизнь, да и окружающая тоже. Ведь все, что происходит с человеком, все, что с ним случается хорошего и плохого, зависит только от него лично, от его поведения, от того, как он построил свои взаимоотношения с Богом. Вот это и есть «ПРАВДА».

Женсовет.

В армии была такая общественная организация – женсовет. Это был актив жен военнослужащих, которые помогали командованию части в разных вопросах, касающихся быта, отдыха, культурного досуга военнослужащих и членов их семей. Когда замполиты были еще в силе, женсоветы играли большую роль в жизни военных гарнизонов. В девяностых годах роль и замполитов, и женсоветов стала снижаться, а в конце две тысячи девятого года в небольших воинских частях вообще отказались от института заместителей по воспитательной работе.

В гарнизоне, где служил Александр, был неплохой женский актив, а руководила им

жена старшего прапорщика Надежда. Все у нее получалось, работа спорилась, командование было довольно, дети радовались выездам на море, на концерты и спектакли. Единственные недовольные были жены из числа так называемых «оппозиционеров». Все им не нравилось, всем они были недовольны. Когда прошли перевыборы женского совета, то после беседы командира части и его обещаний оказания женсовету всяческой помощи, в женсовет попали те самые женщины-оппозиционеры. Командир собрал их всех, угостил тортом, чаем, вином, чему все были очень рады. Далее от них, конечно же, ожидали бурной деятельности...

Приближался Новый год, уже полным ходом должны были идти репетиции. Но их не было. Замполит несколько раз подходил к председателю женсовета, к другим членам, но они отвечали, что сами с усами и помощи никакой не нужно.

– Ну, что же, – подумал Александр, – наверное, они сами знают, как лучше. Наступил долгожданный и всеми любимый праздник. Интрига была в том, что никто ничего не

знал о программе праздника: кто будет Дедом Морозом, Снегурочкой, сказочными персонажами. Раньше всегда выбирали Деда Мороза из пап или солдат. На этот же раз никто из них не был задействован. И вот в клубе на елку пришел Дед Мороз. Им оказалась женщина – член женсовета. Своим, как ей казалось добрым басом, она смешно позабавила ребятню. Снегурочкой и другими персонажами были тоже члены женсовета, которые очень старались, но все-таки праздник прошел довольно скучно. Конечно, из уважения к тетям из женсовета и из чувства такта никто не подал вида. Зато гордости у женсовета, что они без чьей-либо помощи организовали такой замечательный праздник, было столько, что потребовали от командира закатить им банкет. Командиру ничего не оставалось, как удовлетворить их желание. Замполита на празднование не пригласили.

Каждый год на день части готовился концерт художественной самодеятельности. Устраивались смотры талантов, отбирались лучшие номера, подбирались музыка и т.д. Александр нашел новых артистов, репетиро-

вал с ними и все бы было хорошо, если бы новоиспеченный женсовет вдруг решил вмешаться и возмутиться, почему это репетиции идут без их ведома и согласия. Кроме того, репертуар тоже не согласовывался с ними. Одной юной артистке Александр предложил спеть на концерте очень симпатичную шуточную песенку про крокодила. Девушка с удовольствием ее исполняла, и у нее отлично получалось. Но женсовет, придя на репетицию в полном составе, усмотрел в словах песни кучу недостатков. На следующий день командир части вызвал замполита в кабинет. Там уже сидели все члены женсовета во главе с его председателем, который стали выговаривать:

– Что это за песню вы предлагаете? В песне поется, что от крокодила ушла жена. Поет ребенок, как это сочетается с моралью, семейными ценностями? К тому же музыка, которую вы подобрали на синтезаторе, не так звучит, как надо!

– А как надо? – спросил Александр, обескураженный всем происходящим.

– Не знаем как, но не так! – был исчерпы-

вающий ответ.

Командир тоже не ожидал такого от женсовета, но решил до конца выяснить, чего же он добивается.

Александр раскритиковал работу женского актива, который вместо помощи командованию части вносил раздор и склоки. К тому же никакой работы они больше не делали, никаких мероприятий не проводили, ни о каких выездах на природу или концерты речи не велось. Когда работала Надежда, то кричали, что все плохо, что все надо делать не так. А сами вообще ничего не делают.

Женсовет после этого случая недолго существовал – общественная работа ведь тяжелая, а напрягаться никому неохота. В результате уже новый состав женсовета не повторял подобных ошибок, и работа с ним была полезна и эффективна. По правде сказать, те женщины из бывшего женского актива осознали, что их немного «занесло», вели себя вполне нормально, даже активно помогали новому женсовету. Вот такие перипетии случаются в отдаленном гарнизоне.

А песню ту Марина, так звали ту милую

девчушку, исполнила на концерте с большим успехом. Этот концерт она часто вспоминает с особой теплотой, ведь тогда она была совсем юная. И, конечно, она не догадывалась о том, что песня имеет свою интересную, теперь уже кажущуюся смешной, историю.

Урок мужества

Виталий Сучков, военнослужащий по призыву, стоял дежурным по парку. Смена была нетрудной, обычной, проблемных вопросов не было. Послеобеденное время тянуло ко сну. Виталий – сирота, из родных был только старший брат, который в настоящее время тоже служил в армии. Была и родная мать, но ее давно лишили родительских прав из-за пьянства. Эта страшная болезнь лишила ее здравого рассудка – она продала за гроши квартиру, в которой жил Виталий. Пришлось ему хлебнуть горя: скитался по чужим углам, ночевал, где попало, ел, что придется. С трудом нашел работу на механическом заводе, в общежитии того же завода попросил его приютить. Комендант пожалел пацана, выделил небольшую комнатенку под лестницей. Там и

жил, пока не забрали в армию. Ребята – сослуживцы с удивлением глядели, как Виталий в столовой ел все до последней крупинки, аккуратно соскребал все с тарелок и подбирал крошки хлеба. Оставшийся хлеб на столе бережно клал в карман...

Чтобы немного развеяться, Виталий вышел на улицу. Вдруг в глубине рощицы, которая красиво приютилась возле автопарка, увидел трех незнакомых мужчин в камуфляже, у которых за спиной были автоматы.

– Террористы что ли? – подумал Виталий. – Нет, не может быть! Откуда им здесь взяться? Дальний Восток, уссурийская тайга, от китайской границы больше сотни километров! Да и на китайцев они не похожи.

Виталий, не раздумывая, забежал в комнату и позвонил дежурному по части, четко поставив доложив о ситуации. Уже через несколько минут из казармы бежали стрелки отдельной местной стрелковой роты (ОМСР), его друзья – сослуживцы. Сам он числился в техническом взводе. И рота, и тех. взвод располагались в одной казарме. Было еще подразделение военно-пожарной команды. Все

вместе составляло базу хранения боеприпасов.

Солдаты быстро окружили полукольцом рощицу и предложили террористам сдаться. В ответ те ответили плотным автоматным огнем. Виталий не верил своим глазам – идет настоящий бой! Солдаты вели прицельный огонь, медленно сжимая кольцо вокруг террористов. Сучков был вооружен только штык-ножом, автомат в этом дежурстве не положен и, чтобы не попасть под огонь автоматных очередей или шальную пулю, укрылся за помещением КТП (контрольно-технический пункт). Бой нарастал. В какой-то момент один из террористов добежал до колючей проволоки ограждения периметра автопарка и стал быстро перелезать. В это время его настигла пуля одного из бойцов. Бандит вскрикнул и повис на проволоке вниз головой.

– Есть! Молодцы, ребята! – невольно вырвалось у Виталия.

Тем временем остальные террористы пытались прорвать окружение, но в короткой рукопашной схватке непрошеные гости были обезоружены и взяты в плен. Однако один из

террористов успел поджечь стоявший невдалеке штабель с укупоркой из-под боеприпасов. Огонь мгновенно распространился по всему штабелю. Виталий первым бросился к горевшему имуществу и стал разбрасывать ящики. Вскоре подоспела пожарная команда на двух машинах. Общими усилиями пожар был потушен. Но дальше произошло вовсе нечто удивительное и непонятное: из глубины небольшого лесочка выдвинулась по направлению к казарме большая группа людей. Люди шли открыто, не таясь, о чем-то громко переговариваясь. Это было настолько странно, что не укладывалось в голове: это же закрытая воинская часть, посторонних здесь быть никого не должно. Конечно, народу бывает много во время присяги, слетов солдатских матерей, различных праздников: Дня части, Дня Защитника Отечества 23 февраля, Дня ракетных войск и артиллерии 19 ноября и т.д. Но сегодня был обычный рабочий день!..

Командир части подполковник Александров был в прекрасном настроении. Обращаясь к майору Анисимову, он спросил:

– Ну, что, замполит, как у нас прошел урок мужества? Всех школьников, учителей накормили? Как им солдатская каша?

– Да-а, Александр Владимирович, встряхнули «точку», заставили всех поволноваться, ведь сценарий учений был известен только малому кругу людей. Никто не ожидал, что будет идти настоящий бой! Кто знал, что патроны холостые, а террористы – переодетые солдаты-контрактники? Школьники и учителя находились возле лесочка на безопасном расстоянии, но обзор у них был замечательный и впечатлений хватит надолго. Солдаты знали, что предстоят тренировки по антитеррору, проведены инструктажи по технике безопасности, выданы холостые патроны, но как будут проходить учения, никто не знал! Понравились всем и показательные выступления вашей собаки: – и барьеры с ходу взяла, и команды выполняла четко, и «бандита» красиво захватила. Ну, а после всех волнений и впечатлений на свежем воздухе солдатский борщ и каша показались настолько вкусными, что школьники и учителя только и успевали бегать за добавкой. В-общем урок муже-

ства прошел, как говорится, на самом высоком уровне...

Виталий Сучков вечером писал брату письмо. Хорошее письмо получилось, доброе. Оно было об армии, о друзьях-сослуживцах, о командире части и его собаке добермане по кличке Фениста. Писал он и о сегодняшних учениях, о школьниках, которые увидели жизнь армии изнутри. Писал о Пете Федорове – контрактнике, с которым сдружился в армии и который так здорово сыграл роль террориста, повисшего на ограждении и висевшего там долго до окончания учения. Впервые за последние несколько лет ему вдруг показалось, что в душе что-то оттаяло. Это давно забытое чувство тихой радости было таким теплым и спокойным, что хотелось петь и радоваться жизни, обнимая весь мир. Оно грело его сейчас.... И, наверное, будет греть всю жизнь.

Кнедлик по-армейски.

Кнедлик – отварное изделие из теста или картофеля. Национальное блюдо чешской и словацкой кухни. Кнедлики варятся в воде или

на пару, могут быть с какой-либо начинкой или без нее. Они формуются в шарики или батон (Материал из Википедии – свободной энциклопедии).

Это забавное слово можно не раз встретить в романе Ярослава Гашека о бравом солдате Швейке. Вполне возможно, многие россияне имеют смутное представление об этом продукте, тем не менее, он является символом чешской гастрономической кухни. Кнедлики подают к столу с мясным блюдом вместе с подливкой. Блюдо это достаточно тяжело для нормального переваривания, и в Чехии за обедом пропускают кружечку другую пенного.

Кнедлик кое-где даже считают опасным оружием.

Вот что рассказала как-то по «Радио Прага» Ася Чеканова (юрист по образованию, родилась и выросла на берегах Волги, в 2001 году в качестве эксперимента отправилась покорять Прагу).

«В середине восемнадцатого века при штурме баварской крепости Амберг австрийскими войсками победителя, австрийского

военачальника, позвали в монастырь, располагавшийся над городом. И во время обеда защитники крепости выстрелили в направлении монастыря пушечным ядром черного цвета, имевшим форму круглого кнедлика. Ядро упало на стол перед австрийским военачальником, и тот, когда узнал, кто послал ему это угощение, покинул Амберг со своими войсками. А это пушечное ядро до сих пор украшает портал амбергского монастыря.

В последний раз кнедлики были использованы в качестве оружия в прошлом веке. Точнее – в 1967 году. Над одним городком, расположенном неподалеку от Мюнхена, проходил воздушный коридор. Там постоянно летали самолеты НАТО. Один его житель соорудил копию средневекового метательного аппарата и стрелял старыми засохшими кнедликами по пролетавшим истребителям. Он добивался, чтобы уровень шума в городе снизился: уж больно шумели самолеты. Его «кнедливый бой» действительно увенчался успехом – НАТО уменьшило число полетов над городом».

Забавно и смешно. Но перейдем к повествованию.

Прибыв на новое место службы в Дальневосточный военный округ, капитан Анисимов приступил к выполнению должностных обязанностей инженера по техническому контролю. Работа была знакомая, и Александр окунулся в новую служебную деятельность. Как-то раз в свободное время он зашел в солдатский клуб. Тот находился в плачевном состоянии: сцена развалилась, потолок прогнил, кресла сломаны, стены обшарпаны, киноаппаратура в нерабочем состоянии. К капитану подошли солдаты и сказали, что хотели бы организовать свою вокально-инструментальную группу, но без организатора ничего не выходит. Может новый офицер поможет им? Анисимов решил помочь солдатам. Подошел к командиру части и изложил суть дела. Командир одобрил идею и сказал, что поможет материалами из ресурсов части. И вот по вечерам закипела работа. Вскоре отремонтированный солдатский клуб зажил новой жизнью. В сельской школе в аренду взяли ударную установку, электрогитары. Ожил,

казалось было навеки замолчавший усилитель, который реанимировал сержант по контракту, заменив сгоревшие транзисторы. Поменял он также хрипевшие динамики на звуковых колонках. Впервые за много лет в клубе заиграла музыка. Кроме того, была отремонтирована киноаппаратура, и в части стали показывать кинофильмы. Радости солдат, да и гражданского персонала не было предела. Заглянули туда и командир части с главным инженером. Они порадовались таким переменам в клубе. Через какое-то время главный инженер подполковник Бородин в беседе с Анисимовым предложил ему занять должность заместителя командира по воспитательной работе. Прежний замполит уходил на пенсию, на службе почти не появлялся, работы никакой не вел, и поэтому она была в завале.

– Кроме того, – увещевал Бородин, – должность майорская, и вам уже давно пора идти вперед по карьерной лестнице. Командир части против не будет, я с ним уже говорил на эту тему. Ну а со служебными обязанностями вы справитесь, это видно по результатам про-

деланной вами работы в клубе и по отношению к вам солдат.

Александр, подумав и обсудив предложение со своей супругой Раисой, согласился. Были, конечно, сомнения. Ведь это была совсем другая область военной службы. Другие руководящие документы, другие более высокие требования уже к заместителю командира части и т.д. Были и другие правила игры, как оказалось в дальнейшем.

Новая работа нравилась Александру, было много разных задумок и планов в огромном поле воспитательной деятельности. Но все они почему-то никак не реализовывались. Нужна была главная направляющая сила в лице командира. К сожалению, помощи от командира не было. Все изменилось, когда в часть прибыл новый командир части – майор Александров. Это был грамотный, умный офицер со здоровыми амбициями настоящего руководителя, можно сказать хорошего хозяина. Воспитательная работа при нем стала эффективной и продуманной. По всем направлениям была отработана система: с офицерами, прапорщиками, с сержантами, солда-

тами по призыву и по контракту. Были определены задачи и успешно решались проблемы с нарушителями воинской дисциплины. Налажены были связи с ветеранскими организациями, комитетом солдатских матерей, а также с родителями солдат, проживающих рядом и в других регионах страны. Нашли даже первого командира, который формировал войсковую часть в далеком сорок первом году и который прошел с ней всю войну, обеспечивая фронт боеприпасами – снарядами от легендарных «Катюш». Не осталась без внимания и культурно-массовая работа: замечательно проходили концерты художественной самодеятельности, вечера отдыха военнослужащих и членов их семей, проводились КВН со школьниками старших классов, организовывались экскурсии в город Владивосток. Многие солдаты никогда не видели моря, и увидев величавые волны Тихого океана, радовались, как дети, кричали в восторге, что вода-то и вправду соленая!

Войсковая часть, в которой служил Александр, по линии воспитательной работы подчинялась отделу воспитательной работы пя-

той армии.

5-я армия – оперативное формирование (объединение, армия) РККА, позднее СА ВС СССР. Сокращённое наименование – 5 А.

Из истории: 5-я Общевоинская Армия (в ее втором формировании) была основана в период начала Великой Отечественной войны, в октябре 1941 года, для поддержания обороны Можайской линии Москвы. С 1945 года дислоцируется в Приморье. Штаб 5 А расположен в г. Уссурийске. (Материал из Википедии – свободной энциклопедии и Владивостокской епархии).

Если в части все было хорошо, то с офицерами отдела воспитательной работы объединения у Александра сложились не совсем здоровые отношения. Не со всеми, конечно, а только с некоторыми, с которыми, оказывается, необходимо было налаживать «прочные связи» (в виде различных подарков). Анисимов об этом не знал, и поэтому не догадывался о причине явно предвзятого отношения к нему подполковника Н. Были постоянные придирки по отчетам, донесениям о проделанной работе за месяц, квартал, полугодие,

год. Чаще, чем в другие части отправлялись комиссии. Работа этих комиссий не удовлетворяла Н., ведь они не находили никакого криминала в части, а так хотелось наказать «чужака» за его непонятливость. На стол командующего объединением периодически ложились донесения о недостаточно эффективной работе заместителя командира майора Анисимова. Это стало повторяться часто и не могло не вызвать подозрение у умудренного опытом командующего объединением генерал-лейтенанта Б. Ведь по его сведениям часть была вполне благополучная. Он решил попросить своего бывшего сослуживца, который служил в Москве, и который находился в тот момент в служебной командировке в штабе армии, проверить, как на самом деле обстоят дела в отдаленном гарнизоне, дислоцирующимся в селе с красивым названием Благодатное. Целую неделю этот офицер работал в части, скрупулезно проверял документацию, вникал во все вопросы жизни и быта воинской части, и у него сложилось вполне удовлетворительное впечатление о жизни гарнизона. Он видел, как складываются отно-

шения военнослужащих и гражданского персонала, беседовал с председателем комитета солдатских матерей района, с солдатами, с родителями, был на концерте, посвященном празднику Восьмого марта и вечере отдыха, который организовали мужчины своим любимым женщинам. Особенно понравились клипы, которые снимали специально в качестве музыкального подарка милым дамам. Участвовали все мужчины части, в том числе и командир, который красиво пел и знал невероятно много песен. Когда однажды в часть с проверкой приехал проверяющий, про которого ходили слухи, будто ему было трудно, почти невозможно угодить, то в штабе армии сразу предупредили, что часть получит неудовлетворительную оценку. Каково же было удивление всех, когда часть оценили положительно. Оказывается, как выяснилось позже, всю ночь командир части и проверяющий пели и соревновались, кто больше знает песен. Проверяющий тогда сделал потрясающий вывод: «У командира, который умеет петь и знает много песен, часть не может быть плохой»...

Мужчины части в клипах пели, танцевали, рассказывали анекдоты, показывали юмористические сценки. Командир части подполковник Александров в одном из клипов пел известную песенку из репертуара ВИА «Лейся песня» о сапожнике, который взялся сочинять песню. Во время съемки клипа он неосторожно задел любимую хрустальную вазу супруги, и та на его глазах упала на пол, с мелодичным звоном разлетевшись на мелкие осколки. Александров, переодетый в заправского сапожника, даже глазом не моргнул, хотя явственно представил реакцию супруги. По правде сказать, когда его жена увидела клип с падающей вазой, она от души посмеялась вместе с остальными женщинами и простила оплошность поющему супругу. Вообще Александр Владимирович человек уникальный и разносторонний. Так, во время службы в одной из частей Приморского края, он в свое личное время сам спроектировал и построил небольшую яхту, на которой запросто выходил в открытое море. Из конструкторов любит делать поделки, которые объединяет в целые сюжеты батальных сцен! Много

про него можно рассказывать, но это тема отдельная. Надо просто коротко сказать, что это настоящий русский офицер, замечательной души человек и настоящий полковник. К тому же ему присуще тонкое чувство юмора. Служа в Сибирском военном округе, ему по делам службы по пути в штаб округа, который находился в Чите, нередко приходилось проезжать небольшую станцию, где служил его друг и бывший сослуживец полковник С. Поезд останавливался там на одну минуту. Представьте себе такую сцену: из вагона в шинели и папахе выходит полковник Александров, к нему четким строевым шагом браво подходит полковник С. и громким командирским голосом произносит:

– Товарищ полковник, разрешите отправлять состав?

– Разрешаю! – слышится такой же громкий, четкий ответ.

Поезд подает протяжный гудок, и уносит по транссибирской магистрали обалдевших пассажиров и невозмутимого полковника Александрова...

Были в тех клипах и Олег Газманов, и

Юрий Никулин, и музыканты ВИА «Синяя птица», в которых весьма удачно перевоплощались офицеры и прапорщики части. Очень смешно и забавно звучал нашумевший хит Игоря Кезли в одном из клипов «Даду Внедрож» с голосом первого и последнего президента СССР Михаила Горбачева в исполнении прапорщика Соколова, который как две капли воды был похож на оригинал. Но особенно рассмешил подполковника видеоролик «Экзотическое блюдо «Муженина». Там «кулинар-сексопатолог» Влада Птичка и ее помощник Романа (переодетые все тот же прапорщик Соколов и майор Роман Можин) показывали свое поварское искусство на примере приготовления «кнедлика по-армейски». Этот продукт получался из жирной тихоокеанской сельди путем перемалывания в мясорубке. Можете представить себе такую картинку, когда из мясорубки вылезает нечто, полученное из неразделанной селедки. Женщины хохотали до упаду. А проверяющий долго еще ходил и сквозь слезы все повторял: «Вот вам и кнедлик!».

Еще одно событие произошло во время ра-

боты офицера из Москвы. В часть прибыл курирующий офицер из особого отдела. Он долго расспрашивал замполита о делах в части, а потом ненавязчиво так попросил докладывать ему обо всех делах командира. Анисимов ответил, что специально докладывать не о чем – командир Александров все делает правильно и разумно. Проверяющий потом спросил Александра, что надо было капитану, хотя и сам догадался обо всем.

– Не волнуйся, майор, все будет хорошо. Мне у вас очень понравилось, вы живете полноценной жизнью, продолжайте в том же духе. А я со спокойной совестью завтра отбываю.... Да, ваш кнедлик просто чудо!

Через неделю после этого в часть нагрянула большая комиссия во главе с подполковником Н., которому давно уж хотелось воздать по заслугам неунывающему майору «не из своих». Выводы комиссии, которая работала в части целых два часа, были неутешительными. Процветающая «дедовщина» (у солдат нашли несколько синячков на ногах). Запущенная отчетность (отчеты были сделаны не по форме). Незнание основных руководящих до-

кументов (Анисимов неправильно назвал наименование одного приказа). Самоустранение от исполнения должностных обязанностей офицером-воспитателем и невладение обстановкой в воинских коллективах (ведь синяки откуда-то же взялись, соревнования по футболу между подразделениями – не в счет). Короче, целый перечень вопиющих недостатков по причине полной некомпетентности командного состава воинской части. В предложениях было рекомендовано рассмотрение должностных лиц части на расширенном заседании аттестационной комиссии штаба объединения...

– Александр Николаевич, нас вызывают на аттестационную комиссию в штаб армии! – Командир части подполковник Александров протянул своему заместителю полученную недавно телефонограмму. – Предупредите командира, замполита и старшину роты. Пора нам отвечать за свои дела!

А дел за время командования частью Александром Владимировичем Александровым было наделано немало. Была налажена полноценная боевая подготовка с бесконечными

дневными и ночными учебными тревогами, огневой подготовкой. Военнослужащие научились стрелять из всех видов стрелкового оружия – автоматов, пулеметов, пистолетов, а также метать боевые гранаты. Женщины наравне с мужчинами стреляли, метали гранаты, выезжали на БРДМ (Бронированная Разведывательно-Дозорная Машина) на учения. Была построена учебная пожарная вышка, обновлена техника. Сплоченная, хорошо экипированная и натренированная пожарная команда самоотверженно и успешно боролась со степными пожарами в районе дислокации части. Помогали и близлежащим селам в тушении пожаров, которых, к сожалению, было немало. Много еще новшеств и полезных дел было сделано. До сих пор с уважением и добрыми словами многие сослуживцы вспоминают бывшего командира Александрова, справедливо называя себя «александровцами»...

Все командование части томилось в коридоре штаба армии в ожидании своей очереди получения по заслугам, когда майора Анисимова в свой кабинет пригласил заместитель

командующего по вооружению генерал Р.

Он почему-то стал ругать командира части Александрова.

– Что скажешь, замполит?

– Ничего плохого не скажу, я во всем поддерживаю своего командира. Он все делает правильно!

– Что-о? – лицо генерал-майора побагровело, – выйди вон! Поговорим на аттестации!

Через некоторое время этот генерал встретился с Александровым на одном из бесчисленных совещаний в Министерстве обороны в Москве. В разговоре обмолвился:

– Полковник, а твой замполит тебя поддерживал. Где он сейчас? Если нужна моя помощь в переводе на вышестоящую должность, я помогу.

Действительно, он сдержал слово и помог полковнику Александрову перевести майора Анисимова на новое место службы в Сибирский военный округ...

На аттестационной комиссии офицеры ругали по очереди сначала старшину, затем замполита, потом командира роты. Всем им были объявлены взыскания. По их уходу при-

нялись за заместителя командира.

– Вот пришел и мой черед, – подумал Александр. Он уже приготовился отключить мозг, чтобы не слышать неприятные слова в его адрес.

Ходил такой анекдот в армии. Начальник, отчитывающий подчиненного, спрашивает, почему тот прикладывает руку к голове и щелкает пальцами. А тот невозмутимо отвечает, что на время отключает мозги...

Однако к его величайшему удивлению командующий армией первым взял слово и стал хвалить замполита части за хорошую работу, за усилия, которые тот прилагает в трудной работе по воспитанию военнослужащих и гражданского персонала, за качественную организацию и проведение занятий по общественно-государственной подготовке и достигнутые при этом успехи.

Александр не мог поверить своим ушам, стоял красный, как рак и не мог вымолвить ни слова. Офицеры аттестационной комиссии с интересом слушали командующего и благожелательно смотрели на аттестуемого.

– Конечно, наказать вас все-таки придется,

надо отреагировать на результаты служебной проверки комиссии. Но я хочу пожелать вам удачи и успехов в вашей дальнейшей службе. Если у офицеров вопросов нет, а их, я вижу, нет, то можете быть свободны...

– Есть! – Александр, как в тумане, вышел в коридор. Уже на выходе он услышал, как командующий весело так засмеялся:

– Вот вам и кнедлик!

В коридоре откуда ни возьмись, появился подполковник Н.

– Ну, как дела? Получил пилюлей? Ладно, не сердись, скажи лучше, можешь достать трехлитровую банку цветочного меда? Очень нужно!..

Через некоторое время командир части ознакомил Анисимова с наложенным взысканием. Затем тут же вручил грамоту от командующего и выписку из приказа о награждении заместителя командира по воспитательной работе ценным подарком – наручными часами.

Вот такой получился кнедлик по-армейски.

Общественно-государственная подготовка

Кто не знает, что такое политзанятия, тот многого не знает. В армии это был один из основных предметов боевой подготовки войск. Проводили их политически подготовленные грамотные офицеры. На время занятий останавливались все нужные и ненужные работы, срочные и не очень срочные дела, все передвижения прекращались, и на территории части наступала благодатная тишина. Это было время замполита. Гордо и с осознанием своей принадлежности к чему-то высшему проходил он по части, заглядывал на занятия в различные группы, иногда кого-нибудь спрашивал и, получив удовлетворительный ответ, блаженно продолжал обход. Если нарушался хоть один пункт из этой хорошо отлаженной системы, то нарушителя ждали жесткие карательные меры.... Это было тогда, в Советской армии. Для кого-то эти занятия были чем-то вроде разнообразия скучной армейской действительности, кому-то что-то вроде развлечения, кому-то хорошим средством по-

полнить свой багаж знаний. Во всяком случае, занятия проходили с пользой для всех. Солдаты и сержанты знали основные советские праздники – будь то праздник Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября, или Международный день солидарности трудящихся всего мира 1 Мая, или День Советской Армии и Военно-Морского Флота 23 февраля. Представьте картину, когда приезжает такой солдат домой и как бы ненароком спрашивает у любимой девушки или мамы:

– А вот скажите мне, сколько стран входит в состав НАТО? А где находится главная резиденция ООН? – и, оглядев всех, с довольным видом отвечает:

– В НАТО шестнадцать стран, а штаб-квартира ООН располагается в Нью-Йорке! – И, глянув в окно, добавляет:

– А вот девушки шагают не в ногу! – Все, конечно, поражаются таким крутым переменам молодого человека.

Иногда замполит приходил на занятия и спрашивал солдата:

– А ну, солдат, доложи нам, что за празд-

ник 7 ноября?

На что тот бодро и весело отвечал:

– День Великой Октябрьской социалистической революции.

– А вот скажи, почему революция называется Октябрьская, а праздник отмечается в ноябре?

И красивый статный солдат, гордый от того, что знает ответ на поставленный вопрос, смело выдавал:

– А это по новому стилю, товарищ майор!

Довольный результатами политической подготовки бойцов, сияющий замполит шел в свой кабинет и остальное время до обеда находился там. Что он там делал – была тайна для всех, даже для командира...

В новой Российской Армии политические занятия как-то вдруг оказались не нужны. Армия стала вне политики! Правда, бывшие замполиты, нынешние заместители командиров по воспитательной работе (ЗКВРы) сумели оправиться от постигшего удара и ценой невероятных усилий восстановили занятия. Но назвали их довольно мудроно – «общественно-государственная подготовка» – ОГП.

Она заняла место политзанятий и являлась одним из основных предметов боевой подготовки, но уже, как говорится, «упала в цене». Руководители неохотно готовились к занятиям, сами занятия проводились вяло и неинтересно. Слушатели откровенно зевали или спали под голос лектора. Конечно, такое положение было не везде. Оставались еще кое-где руководители, которые считали, что ОГП является не более и не менее, как задачей государственной важности. Эти каким-то чудом сохранившиеся редкие экземпляры доказывали всем и вся, как нужны занятия! Они, как никто другой, понимали, что занятия эти являются важнейшей формой воспитания человека. А ведь именно ЧЕЛОВЕКОМ был, как ни странно, военный люд!

Так вот, как-то командир позвал к себе замполита (ЗКВРов все, по старинке, называли просто и удобно замполитами) и говорит:

– А что-то у нас с ОГП?

– А ничего!

– Как это ничего? Совсем ничего?

– Да нет! Ничего плохого, даже наоборот, все хорошо. Солдаты, сержанты по контракту

и по призыву занимаются, пишут конспекты.

– Да ну? – удивился командир и даже отвлекся от очередного изучаемого им попутно с разговором документа.

– Да, конечно, и пишут, и знают материал, а руководители проводят занятия.

Конечно, замполит слукавил: ведь занятия с пятью из шести групп слушателей он проводил сам лично – другие руководители формально числились, но занятий не проводили, и командир прекрасно об этом знал.

– А вот офицеры почему-то неохотно занимаются. Не знаете почему?

ЗКВР из вежливости не стал напоминать, что руководителем группы офицеров является сам командир, подполковник Александров, поэтому ответил, что наверное их надо как-то заинтересовать и доказать, как важны эти занятия.

– А ты, замполит, сможешь это сделать для общей пользы дела?

– Попробую.

– Вот и хорошо, завтра проведете занятие с офицерами, потом доложите мне!

На следующий день в тех. классе собра-

лись почти все офицеры части. Расселись и скучающе уставились на руководителя занятия.

– Товарищи офицеры, – начал замполит, – все вы знаете, как важны занятия по ОГП! Вы являетесь воспитателями, у вас у всех есть подчиненные, с которыми необходимо беседовать. Очень важно знать приемы, методы проведения бесед, нужно умело пользоваться психологическими приемами. Конечно, не во вред собеседнику!

Майор Анисимов был не понаслышке знаком с некоторыми из них, в том числе и с гипнозом, но никогда не применял на практике, считая, что вторгаться в психику другого человека небезопасно. Но в этот раз решил показать офицерам, что можно очень положительно влиять на людей, на своих подчиненных, солдат, если умело построить занятие, беседу. Ведь слово может и лечить человека, а может и принести непоправимый вред. Это и надо было внушить слушателям – офицерам части.

Через некоторое время замполит смог ввести слушателей в легкое подобие «транса» –

гипнотического сна: все были как бы в полудреме, но очень внимательно слушали руководителя. Это продолжалось около получаса. Неожиданно замполит нарочито громко и отчетливо сказал:

– А теперь, товарищи офицеры, приступаем непосредственно к самой теме нашего занятия!

Все от неожиданности вздрогнули и рассмеялись, поняв хитрый замысел замполита. Дальше занятие проходило легко и непринужденно. Сама лекция оказалась очень интересной. Через полтора часа вся аудитория была настолько поглощена материалом темы, что никто не дремал, как раньше и не смотрел на часы. Замполит приводил множество примеров из армейской жизни, учил, как разговорить молчаливого собеседника, применяя различные методические и психологические приемы. Так, например, зная по имени-отчеству его близких родственников, можно поинтересоваться об их здоровье, о работе, задать, на первый взгляд простые вопросы, но на которые солдат охотно бы отвечал...

В общем, смог замполит увлечь слушате-

лей. Он наглядно, на примере показал, что любому собеседнику можно внушить положительные мысли, чувство нужности, осознание необходимости совершения добрых дел, выполнения своего долга. Конечно, на одном занятии нельзя «свернуть огромную гору», но, если это делать с желанием и уверенностью, повторять попытки регулярно, то и «гора сдвинется». У ЗКВРа получилось все, что было задумано. Слушатели прониклись уважением к большому миру под названием ОГП...

– Занятие окончено! Вы можете задавать вопросы!

После получасовой дискуссии возбужденные слушатели стали расходиться по своим делам, по дороге продолжая обсуждать заинтересовавшую тему. Многие впервые задумались, что от того, насколько правильно они будут себя вести по отношению к окружающему миру и людям, настолько мир вокруг и люди будут лучше и добрее.

Командир на следующий день спросил замполита, что такое произошло на занятии, что офицеры наперебой обсуждали, спорили

и интересовались, какой будет следующая тема. Замполит с улыбкой отвечал, что они, наверное, просто поняли, что надо хорошо делать свою работу!

Учебная проверка

– Товарищ подполковник, вы, как мой заместитель, остаетесь временно за меня, а я еду в Москву на совещание в ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление МО РФ). Никаких проверок, гостей, ревизий не предвидится, поэтому я могу быть спокойным, да и вы сами человек опытный, не один год в армии, все наладите. В части у нас вы еще пока недолго служите, но, уверен, справитесь.

Подполковник Александр Анисимов, действительно, прибыл в одну из частей ГРАУ, что находится в бескрайних просторах Восточной Сибири, из Дальневосточного военного округа на должность заместителя начальника базы боеприпасов по воспитательной работе всего месяц назад. Часть была на хорошем счету у вышестоящего начальства, поэтому, оставаясь за командира, необходимо

было этот имидж поддержать. Да и должно пройти его становление в должности заместителя.

Командир убыл на деловое «рандеву», и ничего не предвещало быть необычного. Но к вечеру того же дня прибыл офицер из отдела контрразведки, который курировал часть, и объявил, что база подвергается плановой проверке по действиям в экстремальных условиях нападения группы террористов. Учебная проверка будет проходить скрытно, условие одно: боевые патроны во избежание жертв караулу не применять. Задача «спецназа» скрытно проникнуть на охраняемый объект и условно подорвать хранилище с боеприпасами. Если цель у проверяющих будет достигнута, а ребята там очень серьезные и проколов у них еще не было, то части будет выставлена оценка «неудовлетворительно» с соответствующими выводами.

Вот так, не больше и не меньше! Самое непредвиденное всегда неожиданно! А командир говорил, что никаких проверок не ожидается! Да и откуда, наверное, было знать командиру заранее о таких секретных плано-

вых проверках. А, может, и знал хитрый и опытный руководитель, но решил выяснить, как справится с задачей его новый заместитель. Что ж, делать нечего, надо достойно встретить непрошенных гостей.

Подполковник решил собрать весь личный состав базы – рабочих, служащих, ведомственную охрану. Когда часть подвергается проверке, в ней участвуют все военнослужащие и гражданский персонал части. У каждого есть своя задача и определенный участок ответственности. Рассказав о предстоящих учениях и о трудностях, врио командира пожелал всем удачи.

Новости не замедлили себя ждать. Надо сказать, что военные гарнизоны таких частей, как базы и арсеналы с боеприпасами, в большинстве случаев стоят обособленно, вдали от населенных пунктов. И жизнь в них тоже особая, не похожая на жизнь в обычных поселках и городах. Люди, взрослые и дети, живут жизнью части. Многие работают здесь же. Кто-то уже ушел на пенсию и остался жить в военном городке, кто-то когда-то приехал погостить к друзьям или родственникам,

да так и остался жить в этом отдаленном, но красивом и уютном таежном местечке. Практически все получили здесь квартиры и уже никуда не собирались уезжать. Офицеры, прапорщики и военнослужащие по контракту получали служебное жилье и жили, радуясь своему хоть и временному, но просторному и теплomu жилью. Солдаты по призыву жили как на курорте одной большой и дружной семьей в благоустроенном, отделанном под евроремонт помещении казармы пожарной команды. Они были довольны, что служат в такой части, где практически отсутствуют понятия дедовщины, казарменного рэкета и ночного беспредела. Для солдат замечательно готовили гражданские повара, пекли им что-нибудь вкусненькое типа булочек, давали свежего молока. Перед отбоем начальники строили всех, проверяли, нет ли у кого синяка или царапины. И если что обнаружится случайно, то начинаются такие разборки, что и не захочешь следующий раз царапаться.

У местного населения свой неповторимый менталитет. Люди с уважением к себе и дру-

гим живут здесь мирной и спокойной жизнью, радуются вместе и печалются, искренно переживая события в жизни городка . Если вы в первый раз приедете в городок и пройдете по его светлым улицам, то заметите, что местные с вами здороваются, как со знакомыми и добрыми друзьями, расспрашивают, нравится вам тут или нет, может, помощь какая нужна или какие продукты. А вечером в квартиру принесут, не спрашивая, ведро овощей – кушайте на здоровье! Двух- и трехэтажные аккуратные дома, административные здания покрашены в разные цвета, и создается впечатление, что вы находитесь в каком-то другом мире. Командиры, которые приезжают сюда, поддерживая имидж хорошего начальника гарнизона и настоящего хозяина, заботятся о благосостоянии людей, помогая им техникой или чем другим. Люди это ценят и дорожат хорошим мнением о себе и о поселке. Кажется, и сама жизнь или судьба помогает этим людям в их жизни: никакие кризисы и катаклизмы в природе и стране не грозят им: у многих здесь имеются свои «стайки» (смешное слово, но звучит красиво,

не правда ли?), то есть своя дача с огородом, баней и хозяйством. Природа здесь, конечно, суровая, но красивая: кругом лес, тайга, кедровые пихты остроконечными вершинами, устремленными в небо, прекрасно дополняют пейзаж из белых красавиц берез и других деревьев разноцветного смешанного леса.

Случилось так, что в тот день, когда сообщили о предстоящей проверке, дети возвращались из школы раньше обычного времени – не было какого-то урока, а школьный автобус они ждать не захотели. Да и школа от военного городка была относительно недалеко – всего в пяти километрах. Вот эти дети, любопытные, как, впрочем, и все в их возрасте, увидели в глубине леса, как какие-то дяди переодеваются в необычный, не такой, как у них в части камуфляж. Ну ладно бы, мало ли чего там и как. Но ведь, то были дети военного гарнизона, они-то и пришли к оставшемуся за командира замполиту и рассказали обо всем увиденном.

– Спасибо, дети, вы очень помогли нам, вы – настоящие разведчики! От лица командования части выношу вам благодарность.

– Да, ладно, дядя Саша, все свои же! – Дети разбежались по своим неотложным детским делам.

– Так, понятно, операция началась! Начальник штаба, дайте команду ВОХРу (ведомственная охрана) усилить бдительность!

С самого начала было в ситуации с этими учениями много неизвестных: когда начнется операция по захвату объекта, сколько человек будут «взрывать» базу, в каком месте будут производиться попытки проникновения к хранилищам, как будет отключаться сигнализация и т.д. Но благодаря бдительности детей, кое-что удалось выяснить, а именно, что операция уже началась!

По условиям игры «охота» могла продолжаться несколько недель, но ведь так долго повышенную бдительность сохранять трудно, хотя часть и так была всегда в состоянии повышенной готовности и караульные ВОХРа всегда были на высоте.

Неожиданно из караула пришел доклад, что в лесу видны силуэты людей с рюкзаками, передвигаются осторожно, не выдавая себя и не высовываясь.

– Приказываю вести постоянное наблюдение и не показывать, что их заметили, – отдал распоряжение Анисимов.

Наступил вечер, и на военный городок опустились сумерки. Зажглись на столбах по всему городку яркие дневного света фонари. В это время взрослые, старики обычно выходят на улицу, мирно общаются, ведут свои неторопливые разговоры о прошедшем дне или о былом. Молодые красивые мамочки катают своих разодетых малышей в разноцветных колясках, детвора гоняет в футбол или крутит свои сальто на перекладине, хвастаясь своими бицепсами перед девчонками. А те в своих коротких юбчонках щеголяют по асфальтированным дорожкам туда-сюда, пытаются выгодно обратить на себя внимание. Но в этот вечер городок словно вымер, не слышны были, как поется в песне, даже шорохи. Городок не спал, он чутко слушал. А слушать было что.... В два часа ночи, когда тьма полностью завладела стратегическим объектом, на балкон двухэтажной гостиницы вышли двое. Это были руководители учений, которые тихо, незаметно сидели до поры до времени у себя

в номере и не показывались.

– Ну, что, – тихо сказал один, – закурим, а то очень душно взаперти сидеть.

– Да, ну что поделаешь, надо терпеть, дело-то у нас серьезное, и мы должны его сделать на «отлично», премия будет неплохая.

– Когда начнем?

– Да вот часика через полтора и начнем, сейчас все уснут, караул расслабитя, мы и начнем.

Тут что-то заскрипело и приглушенный голос из висевшей на груди проверяющего рации сообщил, что бойцы находятся у самой проволоки, но часовые ходят и внимательно все осматривают, прислушиваются, что придется подождать еще.

– Хорошо, будьте внимательны, не запири-те дело!

– Все будет нормально, командир, не в таких переделках бывали, «подорвем» объект, будь спокоен, до связи! – Голос в рации умолк.

Все это услышали дети – сын и дочка подполковника Анисимова, гостившие во время каникул у родителей. Им не спалось. Разница во времени с Дальним Востоком была ощути-

ма – четыре часа, вот они и не спали, сидели себе в скверике, в тени деревьев, никому не мешали. Услышав приглушенный разговор, притихли, как мышки, и стали слушать, о чем говорят двое на балконе. Когда говорившие ушли, дети пошли домой и все рассказали прапорщику, начальнику столовой, которая была их мамой. Расторопный прапорщик, хоть и спала уже, но мигом позвонила заместителю, который был ее любимым мужем, а сейчас был на службе и поведала о новых «разведданных».

И без того бдительный караул вдвое усилил свою бдительность. Для этой цели из дому были вызваны все проживающие в городке «вохровцы». Обстановка накалялась.

Разводящий смены Петров несколько раз выходил на крыльцо караульного помещения и, вглядываясь в темноту, прислушивался к шороху травы за колючей проволокой ограждения периметра. Что-то ему не нравилось, что-то ему все мерещилось.

– Начальник, пойду-ка я посмотрю вокруг, схожу к ограждению.

– Да ты пятый раз туда уже ходишь, все об-

лазил там, и ничего не нашел, иди лучше поспи, потом пойдешь посты менять.

– Нет, пойду все-таки, погляжу, может, что увижу, хотя, темень такая.

– Ну, ладно, давай, лишний раз не помешает, – согласился начальник отряда ВОХР Александр Анатольевич Т. Он был опытным руководителем, много повидал на своем веку, отлично знал свое дело и грамотно начальствовал на своем большом и ответственном участке работы. В этот раз ему тоже очень хотелось не упасть в грязь лицом и доказать, что караул его отлично справляется со своим делом, ведь в него он вложил столько труда, пота и нервов, что по праву считал своим детищем.

Петров, тихонько ступая, стал осторожно брести по траве с наружной стороны периметра. Сам того не ожидая, он наступил ногой в своих кирзовых сапогах прямо на «террориста», который уже почти залез под проволоку.

– Стой, кто ползет? – заорал от неожиданности Петров. – Руки вверх! Стрелять буду! Кто такой?

– Да «террорист» я, «террорист», свой, толь-

ко не стреляй! А руки поднять не могу, я же лежу, – похоже, что «шпион» и вправду боялся, что тот начнет стрелять.

– А-а, террорист, ну, тогда ладно, вылезай-ка, пошли к начальнику!

– Хорошо, хорошо, ваша взяла, баста, докладываю командиру.

Так закончилась эта учебная проверка. Конечно, командир «спецназа» был недоволен провалом операции, но с достоинством признал поражение и отметил хорошую подготовленность части по антитеррору.

В свое время в часть пришла телефонограмма, в которой говорилось о том, что в нашей части прошли учения по антитеррору, которые закончились успешно. Были отмечены в лучшую сторону начальник штаба, начальник ведомственной охраны, часовые караула и др. Фамилии Анисимова в телефонограмме не было. Да и не это главное, а то, что «враг», пусть и условный, но не прошел!

Кстати сделать паузу и сказать, что военная жизнь так или иначе отразилась в судьбе детей Александра Анисимова. Оба сына стали офицерами Военно-Морского Флота, дочь пре-

красно понимает тонкости армейской службы и оценивает людей исключительно через призму отношения их к военной службе.

Поселок же, затерявшийся в тайге, вдалеке от больших городов, продолжает жить и трудиться на благо Родины. Пожелаем ему и его замечательным людям продолжать ЖИТЬ, что бы ни случилось!

Диляра

ДИЛЯ – 1. Душа, сердце, ум. 2. Сокращенная форма имени Диляра.

ДИЛЯРА – 1. Красавица, радующая сердце.

Анисимов

О женщине с красивым именем Диляра майор Анисимов услышал впервые, когда служил в Дальневосточном военном округе. Как-то командир части подполковник Александров вызвал к себе Анисимова и сказал, что скоро переводится в другую часть в Сибирский военный округ на повышение.

– Поедете со мной, Александр Николаевич? Мне нужен хороший «замполит», мы с вами замечательно сработались, многое у нас с вами получилось, что планировали.

– Я подумаю, Александр Владимирович, мне тоже хотелось бы продолжить службу под вашим руководством...

Действительно, за время командования Александрова в части был сделан прорыв в лучшую сторону по многим сторонам армейской жизни: коллектив стал сплоченным, гражданский персонал и военный люд четко знал свои обязанности, закрепляемые постоянными учениями и тренировками. Офицеры и прапорщики держались вначале разобщенно, пытались противостоять новшествам чудаковатого командира, но потом кто перевелся, кто смирился, но большинство пошло за командиром. Солдаты жили своей жизнью, но тоже приняли политику командира, держали как говорится «марку». В-общем часть считалась на хорошем счету у начальства... Через некоторое время командир уехал к новому месту службы.

Прошел год и в отпуск приехал из Сибири бывший командир. Он с воодушевлением рассказывал о новой части, о людях, о новых преобразованиях и, конечно, о природе. Стал звать Анисимова к себе. Однако Александр

отказался, так как дети учились: старший поступал в военный ВУЗ, дочка в колледж, младший заканчивал одиннадцатый класс, нарушать привычный ритм не хотелось.

Через два года полковник Александров получил новое назначение в том же Сибирском округе и стал командовать большей частью в другом месте. При новой встрече он снова предложил должность заместителя командира в его части, стал рассказывать о службе, о замечательных концертах, которые проходили у них, и тут Анисимов услышал имя Диляра. Она была заведующей клубом. Из рассказов было ясно, что это замечательный работник и необыкновенной души человек, с твердым, решительным характером, у которой в руках все играло и пело, а художественная самодетельность была на высоте.

В войсковой части Дальневосточного военного округа, где служил Александр, еще под командованием Александрова, дела в области культурно-досуговой работы были отлажены и поставлены на крепкие рельсы. На каждые праздники проводились концерты, интересно и весело проходили вечера отдыха для

офицеров и жен военнослужащих, на которые приглашались рабочие и служащие гражданского персонала. Проходили классные КВНы, вечера встреч солдатских матерей, выезды на море и т.д. Был свой ВИА, в репертуаре которого были замечательные военные песни. На Восьмое марта мужчины делали для женщин части настоящий праздник с цветами, сюрпризами, театральными представлениями, музыкой, играми, шутками. Сценарий придумывал «замполит», а отшлифовывали все мужчины на репетициях. Поэтому, когда бывший командир рассказал о концертах в их новой части, о том, что завклубом Диляра пишет сценарии концертов сама, то Анисимов понял, какую гигантскую работу проделывает она, чтобы концерты проходили на «ура».

Александр согласился с предложением бывшего командира. Дети уже устроились: старший сын учился на четвертом курсе военно-морского института, младший сын поступил на первый курс того же института, дочь училась в университете...

Прошло почти два года, прежде чем май-

ор Анисимов смог перевестись в другую часть. И вот она Сибирь. Красноярск – столица огромного края. Районный центр с красивым названием Козулька. Сорок километров по тайге – и за КПП военный городок, поселок Заречный – новое место службы. Знакомство с частью, военнослужащими, гражданским персоналом и, наконец, с завклубом Дилярой, известной уже далеко за пределами родной части.

– Здравствуйте, Диляра, я ваш новый заместитель по воспитательной работе, будем работать вместе.

Александр был очень рад встрече. Однако совместная работа не заладилась. К тому времени, пока оформлялся перевод в эту часть, полковник Александров перевелся командиром в соседний арсенал. Диляра очень переживала отъезд командира, с которым ей так понравилось работать, и новое лицо просто не хотела принимать. Так продолжалось до тех пор, пока в гости в свою родную часть не приехал Александров. Он пришел в свой любимый клуб, тепло поприветствовал завклуб-

бом, спросил об успехах, а затем неожиданно попросил Александра спеть песню. Анисимов не стал долго отпираться, взял микрофон, включил музыку и спел свою любимую песню «Синева» из репертуара «Голубых берегов». Диляра была очень удивлена: «замполит» поет?! Это была пусть и не совсем, но равноценная замена!

Диляра

Камиль (друг семьи, служил в части в штабе) хорошо разбирался в аппаратуре, поэтому, на его слова «Бери, не прогадаешь, цены нет» я среагировала правильно, поверила, за пять тысяч такие колонки не купишь в магазине, только на рынке. А мне так нужны были новые колонки, наши разваливались в полном смысле слова, а на носу очередной концерт, а в части новый командир (полковник Александров Александр Владимирович), перед которым не хочется упасть «мордой» в грязь. А как не упасть, если микрофоны отказывают, звук теряется и вообще всё дрянь! Но у меня не было пяти тысяч, я столько не получала, и не было надежды, что командир найдёт и выделит финансы на такую глупость, однако, ду-

мая обо всём этом, я подошла к продавцам и спросила:

– А до завтра придержите колонки? – На что получила ответ:

– Давай в залог двести рублей, подержим!

Как заколдованная я вытащила из кошелька последние двести рублей и всю дорогу до дома мечтала об этих колонках. Не успев раздеться, я кинулась к телефону, «присела на ушки» замполиту, расхваливая эти колонки и их сказочно низкую цену.

Всю ночь мне снилось, как я соловьём заливаюсь под приятный и мощный звук новых колонок. Концерт идёт, зал аплодирует, наступает антракт, раздаётся звонок, начинается вторая часть концерта, я никак не могу сосредоточиться и вдруг понимаю, что это трезвонит телефон:

– К командиру, быстро, давай! – Кричит «замполит» в трубку, и я не заметила, как уже сидела у Александра в кабинете.

Честно говоря, я первый раз была у него в кабинете, и было немного страшновато, но желание иметь колонки победило страх. Разговор был основательным, командир выпра-

шивал, что, как и почему и, в конце концов, вынес вердикт:

– Ну, раз ваша аппаратура не позволяет делать концерты, тогда давайте на День артиллерии не будем делать концерт.

Не такого ответа я хотела получить, и в гневе, уже решив, что всё равно, ответила:

– Пока я работаю, концерты будут, хоть подля-ля-ля, – и уже глотая слёзы, отвернувшись к окну, добавила:

– Но всегда так продолжаться не может, – слёзы уже ручьём текли по щекам, и остановить их не было никакой возможности...

И вдруг:

– Ну, хорошо, собирайтесь, завтра поедете за своими колонками!

– Сегодня. Надо ехать сегодня!

– Это ещё почему?

– Я в залог двести рублей оставила, до завтра держать не будут, – уже договаривая это, мне стало страшно, я поняла, что сказала что-то не то. Александров злой, опираясь о стол руками, медленно вставая, произнёс:

– А как вы могли оставить деньги в залог? Вы же не знали, дам я вам денег или нет.

И тут, уже поняв, что отступать некуда, я встала и, гордо подняв голову, выложила:

– Искусство требует жертв!

Наступила тишина, «замполит», который весь наш диалог присутствовал в кабинете, вытянулся по струнке. Казалось, сейчас лопнет струна и раздастся звон, такая наступила тишина. И в этой тишине раздался оглушительный хохот Александрова. Он смеялся от всей души, упав в кресло. Потом поднял трубку и, еле сдерживая смех, выдавил:

– Машину в город, немедленно!

И вот в эти самые секунды или чуть раньше, когда он засмеялся, я поняла, что обожаю своего командира, что пойду за ним в огонь и в воду.

Анисимов

Как-то в части поздно вечером объявили тревогу. Учения по антитеррору и по грозе проходили часто, так что не было ничего удивительного в том, что весь гражданский персонал появился на работе и приступил согласно специальным обязанностям следить за обстановкой вокруг места, где они работали. Убежала в свой родной клуб и Дия. Муж Лео-

нид пришел со смены (он работал в противопожарной службе в краевом центре, добираться было долго, поэтому почти сутки отсыпался) и мирно спал. Будить его Диля не стала. Закрывшись в клубе и выключив свет, она стала наблюдать за обстановкой. Вдруг на улице поднялся сильный ветер, набежали тучи, началась гроза. По окнам застучал дождь, и на улице стало совсем темно и как-то тревожно.

От сильного грома проснулся Леонид и увидел, что супруги нет. Детей (двое почти взрослых парней) дома не было, они в это время гостили у родственников.

– Наверное, убежала в клуб, – подумал Леонид и решил сходить проведать супругу, отнести зонт и помочь, если надо. Телефон ее не отвечал (мобильная связь в военном городке была никакой и работала только в некоторых случайно избранных местах). Наскоро собравшись, супруг пошел в клуб. Тот был закрыт изнутри, поэтому стал стучать в двери. Никто не открывал. Стал стучать громче и кричать. В это время Диля, увидев в окно, что кто-то в длинном плаще в такой сильный дождь идет

в сторону клуба, насторожилась. Может, это проверка? Или дежурный идет? Быстро побежала к внутреннему телефону, позвонила. Дежурный был на месте, помощник тоже, муж спит дома.

– Ага, террорист! Ну, я его сейчас!.. Служба не спит, она начеку! – Диляра схватила швабру, вышла через запасной выход, обошла здание клуба с обратной стороны, подкралась к террористу сзади, приставила швабру к его спине и громко, что есть мочи заорала:

– Руки вверх, бросай оружие!

Человек в плаще с капюшоном от испуга выронил фонарик. Обернувшись на крик, в свете ярко блеснувшей молнии, он увидел напряженное и решительное лицо своей дорогой супруги.

– Елы-палы, как ты меня напугала! Я еле жив остался!

– А если б ты знал, как я перепугалась, когда увидела, что ко мне идет террорист!

– Какой еще террорист? – Не понял Леонид, но в это время раздался оглушительный треск грома. Дождь припустил еще сильнее, и оба быстро зашли в клуб, потихоньку прихо-

дя в себя. Остаток ночи прошел незаметно и весело: вспоминали случившееся, заразительно смеялись, заглушая звуки уходящей грозы.

На каждую присягу Диляра обязательно приходила, говорила молодым солдатам напутственные слова, разговаривала с родителями, которым было все интересно. В тот раз она разговорилась с тетей одного солдата. Это была красивая, богато одетая средних лет дама, которая постоянно кривила губы и была явно скептически настроена ко всему, что происходило на плацу.

– И вообще, кому нужна эта армия? Вот я говорю своему мужу Боре, что если будет война, возьмешь автомат и будешь стрелять! Да и племянник мой Славочка без проблем сможет воевать, тут финансово-экономического института, который он закончил, не понадобится! Что тут сложного? А вот эта армия, все эти правила, шагания строем, казарма никому не нужны. А, кстати, вот тут у вас в части столько людей работает, офицеры, солдаты, контрактники....А сколько ваш командир по-

лучает? Что-о? Не может быть! Мы вот с мужем работаем на небольшом заводике (как потом выяснилось, это был нефтеперерабатывающий завод), и то получаем больше!

Диляру очень задели слова этой дамы. Она любила общаться с солдатами, понимала их, видела в них своих детей (ее сыновья Саша и Артем готовились в скором будущем пойти служить в армию). Привлекала к участию в концертах художественной самодеятельности, где они пели, танцевали, ставили замечательные юмористические сценки или целые мюзиклы, учила их быть мужчинами, джентльменами, за что солдаты души не чаяли в своей тете Диле.

– А знаете что, приезжайте к нам через пару месяцев, поживете пару дней, посмотрите на ребят, поговорите с ними, увидите их жизнь армейскую изнутри, а с командованием я договарюсь.

– Я подумаю, – сказала дама и уехала на роскошном автомобиле домой, попрощавшись с любимым племянником.

Как ни странно, но через два месяца дама действительно неожиданно появилась в во-

енном городке, никого не предупредив заранее.

– Здравствуйте, Диляра ! Я прошу вас быть моим так сказать гидом в вашей части. Хочу лично посмотреть, как служит мой племянник. Наслушалась я всяких неприятных рассказов про «дедовщину», про издевательства, про дезертиров. Вы не против?

– Конечно, завтра с утра и начнем, а разрешение я давно уже получила у командира.

Утро было хмурым и Терентьева Тамара Васильевна (так звали ту даму) в шесть утра вставать не хотела.

– Бедненькие солдатики, как вставать в такую рань? Бедный мой Славик! – подумала она, но все-таки встала, умылась, оделась и вышла из гостиницы, в которую ее любезно устроил командир.

На изумление гости солдаты дружно и весело, без суеты поднялись (никаких сорок пять секунд или горящей спички), умылись, сделали утреннюю пробежку и физическую зарядку, строем с песней пошли в столовую.

В столовой было уютно и тепло. Играла спокойная музыка, столы красиво сервирована-

ны, белоснежные скатерти говорили о заботливых руках хозяйки столовой. Сама хозяйка со стороны наблюдала за порядком, который и так никогда не нарушался. Солдаты любили работать в столовой, с уважением относились к начальнику столовой Раисе Геннадьевне, даже иногда ссорились, кому идти в наряд по кухне.

Тамаре Васильевне и Диляре предложили солдатский завтрак (так же как потом обед и ужин). Пища была приготовлена очень вкусно, стакан молока из подсобного хозяйства был приятным дополнением к завтраку. Женщины тоже с аппетитом покушали, хотя утром ни одна, ни другая практически никогда не ели, заменяя завтрак чайком или кофеком.

После завтрака в комнате информирования и досуга командир подразделения прочитал небольшую статью про дисциплинарный батальон. Все со вниманием слушали: попасть-то туда никто не хотел!

После развода на плацу солдаты зашли в технический класс на занятия по общественно-государственной подготовке. Занятия вел

замполит (заместитель командира по воспитательной работе). Тамара Васильевна тоже решила посмотреть, как идут занятия и чему тут учат солдатиков. Тема по плану была о роли Русской православной церкви в Вооруженных Силах России.

Тамара Васильевна ожидала чего угодно, но что именно так будет проходить занятие, она представить не могла. Руководитель занятия рассказал о том, что среди солдат по призыву есть Алексей Горин, который закончил аспирантуру и подготовил кандидатскую диссертацию на тему о замечательном русском миссионере, священнике Николае Японском. Кандидатскую диссертацию Горин защитить не успел, так как ушел служить в армию.

– Ого, а я думала, что только мой Славик с высшим образованием! – удивилась Тамара Васильевна.

Руководитель занятия попросил рассказать Алексея о своей работе, о великом подвижнике-миссионере Николае Японском. Рассказ получился очень интересным и познавательным.

Внезапно раздался громкий и резкий звук

сирены.

– Что это? – испугалась гостья.

Дежурный по части наскоро объяснил, что в соседней деревне горит дом и по договоренности с администрацией воинская часть всегда выезжает помогать тушить пожары. Военные солдаты-пожарные в одно мгновение выскочили из класса, надели экипировку, проверили оборудование и умчались на пожарной машине за пределы части.

Через два часа усталые, чумадые, но очень довольные ребята возвратились в казарму. Оказывается, они спасли пожилую женщину, ее любимую кошку и дом.

– Надо же! мой Славик тоже участвовал в спасении людей! А как ловко он управляет с пожарным оборудованием, спецодежду как быстро одел! Этому надо основательно учиться. Здорово! Они просто молодцы!..

– Вкусный обед: салат, первое, второе, компот. И все не в одной тарелке, – тихонько, улыбаясь про себя, прошептала Тамара Васильевна.

– Что вы сказали?

– Да, нет, все хорошо, это я немного шучу,

по-солдатски так сказать.

Затем военнослужащие по призыву пошли в баню. После выезда по тревоге на пожар всегда была баня для солдат. А так раз в неделю всегда был банный день.

Помещение бани Тамаре Васильевне понравилось. Светло, все в пластике, парилка, веники, душевые, даже небольшой бассейн. В бане находилась женщина в белом халате. Это была фельдшер. Она рассказала, что раз в неделю приходит сюда и перед помывкой осматривает их с ног до головы.

– А солдаты как, не стесняются? Они ведь полностью голые, а вы все-таки женщина?

– Да, женщина. Но я в первую очередь врач! Осмотры нужны. Во-первых, исключаем возможность каких-то скрытых заболеваний или наркомании. Да-да, наркомании, надо быть уверенным, что этого у нас нет. И, действительно, такого еще не было. Кроме того, проверяю, нет ли проявлений, так сказать, «дедовщины», когда, чтобы скрыть синяки и ссадины, бьют по голням, ягодицам и т.д. Да и солдаты привыкают к такому порядку и не стесняются.

– Да, пожалуй, вы правы, так порядка больше.

А солдаты веселые и довольные, чистые и румяные выходили из бани, разговаривая свои армейские разговоры. Кстати сказать, без мата, он тут не поощрялся.

На ужин кроме жареной рыбы с картошкой были вкусно пахнущие булочки!

– Ну, прямо курорт, настоящий курорт!

– Да, хочется немного побаловать мальчишек, пусть почувствуют себя немного дома. – Начальник столовой Раиса подошла к Тамаре Васильевне и стала показывать свое хозяйство. – Тут у нас хлеборезка, здесь – умывальник, туалет, душ, комната для переодевания, а это наша кухня. А готовят гражданские женщины-повара. На праздники всегда сладкий стол, вот уж где солдатам нашим раздолье! Когда бывает у нас прикомандированный личный состав, то они только и успевают удивляться: нам бы так жить!

После ужина в клубе была репетиция: готовились к празднику – Дню части. Тамара Васильевна от души смеялась, как солдаты ставили мини-спектакль. Сюжет сценки был

настолько смешной, что не смеяться было невозможно. Там перепутали двери в квартиры военком и сексопатолог. Ее Славик играл военкома, и так серьезно это у него получалось, что слезы так и катились из глаз Тамары Васильевны. А как солдаты вальсировали с девчонками из военного городка – это просто загляденье! Концерт получался изумительный...

Вечерняя поверка, затем снова осмотр внешнего вида по форме номер один (вот уже и термины армейские на слуху у Тамары Васильевны), то есть в трусах и майке. Дежурный по части, ответственный по подразделению, ответственный по части шли вдоль строя и внимательно осматривали солдат. Маленький синячок, ссадина – немедленный разбор! Откуда, как, кто свидетель? Затем расследование, доклад командиру, а если надо – в военную прокуратуру. «Дедовщине» в части не место!

– Вопросы есть? – Спросил у строя заместитель командира подполковник Анисимов.

Тамара Васильевна, неожиданно для себя опередив всех, громко и четко воскликнула:

– Никак нет! – Все дружно рассмеялись.

– Ну, раз вопросов нет, тогда всем спокойной ночи!

– Взаимно! – слаженно ответил строй.

Уезжала Тамара Васильевна с массой впечатлений и положительных эмоций, благодарила командование части и Диляру, обещав приехать еще раз.

К слову сказать, она стала постоянной гостьей в части, и пока служил ее племянник Слава, несколько раз приезжала в часть, ставшей ей почти родной. Уезжала всегда довольная и веселая.

Екатерининский (Сибирский или Московский) тракт – название дороги, проходящей почти по всей территории России от Санкт-Петербурга и Москвы на западе и до городов Охотск, Кяхта и Чита на востоке. Строительство началось во второй четверти XVIII в. (с сенатского указа 1733) и завершено во второй половине XIX в. Поначалу дорога представляла собой бесконечные верстовые столбы, переправы через реки и горы, перелески и гати. Затем по распоряжению Екатерины II

вдоль тракта были высажены берёзы на расстоянии четырех аршин (2м 84 см) друг от друга, чтобы путники не теряли дорогу в снег и непогоду, кроме того, они должны были предохранять тракт от заноса снега зимой. Эти старые березы, которые так и называют «екатерининскими», всё ещё встречаются на Сибирском тракте. По нему прошли и проехали тысячи арестантов, а также многие известные путешественники, государственные деятели (включая и царские особы, например, Александр I), купцы и т.д. (Уральская историческая энциклопедия ©Институт истории и археологии УрО РАН,1998-2004.)

Дорога от районного центра до военного городка растянулась на сорок километров. По правде сказать, это была не дорога, а только направление: обочин нет, кюветов тоже, огромные колеи, в которых остаются запросто бамперы легковых машин. Небольшие речушки весной или после хорошего летнего ливня бурно текут через дорогу, весело журча и размывая дорогу, превращая ее в непреодолимое препятствие. Бедная дорога держалась

еще как-то только благодаря старой гати Екатерининского тракта. Старожилы с уважением отзывались о дороге, вдоль которой стоят красивые, стройные березы. Рассказывали, что реконструированная, она еще хорошо служила, но когда не стало хватать средств на ее ремонт, то быстро пришла в негодность. То тут, то там из земли появлялись вековой давности бревна гати, мешая проезду и напоминая всем, что путь пролегал здесь по болоту.

Командование части много раз обращалось в администрацию района, края, но безуспешно. Командиры менялись, а дорога оставалась прежней...

Приближался юбилей части – пятьдесят лет. Все старались изо всех сил, чтобы достойно встретить праздник: жилые дома и административные здания были покрашены и побелены в разные яркие цвета, была сделана новая наглядная агитация, по всему поселку в вечернее и ночное время горели лампы дневного света, да и сам поселок выглядел помолодевшим, даже юным.

Готовилась к празднику и Диляра. Была подготовлена замечательная программа

праздничного концерта, разработан и до мелочей продуман сценарий вечера отдыха для военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала и гостей. Местный поэт Сергей Нестеров придумал текст гимна ГРАУ (Главного ракетно-артиллерийского управления, в составе которого была воинская часть). Известным в крае композитором была написана музыка к гимну, создан красивый клип про военный городок, проведено несколько репетиций, чтобы не было ни единой заминки ни на одном этапе празднования. Командир части предупредил завклубом, что на празднование приглашены высокие гости: губернатор края Хлопонин, главы администраций, бизнесмены и просто нужные деловые люди.

– Все должно быть на должном уровне и даже больше! Я проверю! – Сказал командир, и, действительно, не отставал от Диляры, постоянно надоедая ей со своими советами. В конце концов, Диляра не выдержала и сказала, чтобы ей не мешали и что всю развлекательную часть она берет на себя. А потом добавила:

– Все будет замечательно, не волнуйтесь, товарищ полковник, встретим гостей так, что им надолго запомнится! Да и нам тоже, – про себя добавила Диляра. Забегая вперед, скажем, что так оно и случилось.

Подготовка к концерту была утомительной еще и потому, что все фонограммы, вся музыка были записаны на аудиокассетах, компьютеры еще не применялись. Можете представить себе, какого труда составляло разложить все по порядку, ничего не перепутать и включить все во время и правильно. Так вот, Диляра рискнула (кто не рискует, тот...не побеждает) и вместе с «замполитом» записала весь концерт и вечер отдыха на компьютер.

И, надо признать, все у нее получилось! Концерт удался на славу. Зал был в восторге, аплодисменты гремели, не стихая до самого конца. Гости были настолько удивлены и даже поражены высоким мастерством артистов, что не хватило слов на похвалы, а только на эмоции. Конечно, сам губернатор края не приехал в далекий гарнизон из-за своих неотложных дел, но послал своих заместите-

лей, наказав потом обо всем ему доложить.

Но самое интересное ждало гостей потом. Празднование переселилось в столовую, где были накрыты шикарные столы. Сами яства были не в диковинку гостям, но вот ожидавшая их программа настолько захватила, что все забыли обо всем на свете, веселились от души и чувствовали себя свободно и непринужденно, как дома. Диляра была «в ударе»! Она каким-то непостижимым образом, интуитивно сумела найти ту ниточку, ту струнку, когда коллектив вдруг становится общим организмом, живущим в эту минуту одной жизнью, одним дыханием. Сказка-экспромт «С юбилеем!» понравилась и тронула всех непосредственностью и общей идеей, конкурсы и шуточные игры доводили людей до слез. Командир, случайно узнав перед самым вечером, что будут какие-то шуточные игры и конкурсы, хотел запретить их проводить, боясь, что высокие гости будут недовольны, но было поздно!.. Хохотали все, как будто маленькие дети. Танцевали до упада, пели, шутили и веселились до самого позднего вечера.

Под конец праздника заместитель губерна-

тора произнес:

– Дорогие друзья! Так у вас хорошо, что не хочется уезжать. Но надо и честь знать! – Прозвучали слова прощания.

Вот тут-то Диляра подошла к чиновнику и стала рассказывать, какой был замечательный Екатерининский тракт и какие красивые, стройные березки остались стоять вдоль дороги. Это память и историческая гордость! Но, к сожалению, дорога поизносилась, устарела, ездить по ней практически невозможно, хорошо было бы ее подремонтировать.

– Ох, хитрецы, право! Но молодцы – вовремя и удачно поставили вопрос! Я вас понимаю, одобряю идею и все передам губернатору. Думаю, все получится! Сделаем вам дорогу!

И дорогу сделали! Сделали быстро! Теперь в военный городок от райцентра можно доехать всего за каких-нибудь полчаса! Приезжайте, сами увидите, как изумительна природа Сибири, какой здесь есть замечательный поселок с красивым названием Заречный и какие прекрасные живут люди – военные и гражданские! Увидите своими глазами

оставшиеся, видимо для памяти, вековые бревна старой гати Екатерининского тракта и замечательные русские березы вдоль дороги.

Жаркие. Зимние. Твои.

Девизом Олимпийский игр в Сочи 2014 года стали три слова: "Жаркие. Зимние. Твои." Креативная формулировка в трёх словах позволяет показать все многообразие и характер России.

Первая часть слогана, состоящая из слов "Жаркие.Зимние." – динамическая, она символизирует движение, эволюцию и стремление вперед.

Слово "Жаркие" отражает накал спортивной борьбы и зрительских страстей и указывает на место проведения Игр – южный курортный город Сочи.

Слово "Зимние" говорит о времени проведения Игр, их типе, а также отражает традиционность восприятия России в глазах всего мира.

Последнее слово – "Твои." символизирует

сопричастность и сокращение расстояний до порой очень далеких событий, говорит о том, что Игры – это масштабный комплексный проект, который, тем не менее, позволит каждому радоваться победам, испытывать гордость и сопереживать.

Точка после каждого слова проводит параллель с высокими технологиями (.ru) и эмблемой зимних Игр в Сочи.

Президент Оргкомитета Сочи 2014 Дмитрий Чернышенко отметил:

"Слоган зимних Игр в Сочи удачно выражает многообразие национального характера России, при этом он очень личный, близкий каждому. Слоган "Сочи 2014" говорит, что нельзя не участвовать, нельзя не смотреть, нельзя не переживать, и стоит гордиться потому, что это наши Игры". (По материалам официального сайта Сочи-2014).

Все россияне так или иначе причастны к зимним Олимпийским играм в Сочи: кто-то готовится выступать в составе нашей сборной, кто-то будет болеть за своих родных и близких – участников игр, кто-то будет под-

держивать российских спортсменов непосредственно на площадках соревнований, а кто-то просто делает то, что в его силах.

Вот и я со своей семьей стал участником подготовки к Олимпийским играм. Дети сказали, что они будут готовиться к этому большому событию.

Я подготовил и послал видеоролик, посвященный Играм, на передачу «Сам себе режиссер». Ролик стал призером, до первого места, правда, немного не дотянул, но это не страшно... А на дворе была уже олимпийская зима.

Хабаровский край. Старший сын, который служит офицером Военно-Морского Флота, шлет видео и фото-отчет о проделанной подготовительной работе. Огромные сугробы, снежные горы, сорокаградусный мороз. Спортивного вида люди в военной форме откапывают занесенные снегом технику. Тяжело в ученье – легко в бою! И вот откопаны машины, проделаны огромные тоннели в снегу, запущены двигатели. Победа! А вот внучка (ей четыре годика) смело встает на коньки, сначала неуверенно, а затем быстро катится по льду, мило лопочет, что на горку тяжело ид-

ти, но домой не пойдет, пока не залезет. Вот она воля к победе, упорство и сила, так необходимые всем спортсменам!

Младший сын служит на Камчатке тоже офицером ВМФ. На аэродроме сплошной лед, но самолеты должны летать. А значит, взлетную полосу необходимо очистить. Это нелегко, но задача должна быть выполнена во что бы то ни стало! И ненастье уступает упорному труду военных людей: можно взлетать! Во внеслужебное время в составе своей команды страйкбола с полной отдачей тренируется в суровых зимних условиях. Холодный металл автомата прилипает к щекам, сильный ветер не дает точно прицелиться, снег застилает глаза. А затем спортзал, различные тренажеры: страйкбол не терпит слабаков, надо усиленно тренироваться. На Олимпиаде будет не легче и надо готовить себя к высоким результатам! Телевидение не могло не заметить таких профессиональных тренировок, слаженности команд, такой любви к увлечению и сделало замечательный репортаж об этом виде спорта, точно отметив, что никакие преграды не могут остановить спортсмена на его

пути к победе.

Дочь живет в Казани. Каждый день после работы встает на лыжи и вместе с мужем совершает марш-броски по заснеженным паркам. Кроме того в ходу и коньки и санки, а для дополнения – бассейн. На днях дочь была у нас в гостях, на лыжах мчалась по крутому спуску. Резкий поворот – и из сугроба торчат лыжи, руки, ноги. Смех, бодрая возня. Маленький щенок Тузик потешно бегаёт вокруг и радостно лает, добавляя веселья в снежную кутерьму. Что ж, в спорте бывает всякое. Не унывать! Всегда иметь присутствие духа и достаточную долю юмора. А уж, если победа выберет достойного, то радости и веселья не отнять!

Удивила всех и мама, сказав, что в самые холода, как будто говоря, что нет ничего невозможного в России, гуси и куры стали нестись каждый день по многу яиц, чего никогда раньше не было. Так что зарубежные гости пусть не боятся приезжать в нашу страну...

Я думаю, что каждый, кто посвящает свои дела и подвиги, пусть и небольшие, Олимпиа-

де, отдает частичку своей души делу Олимпийских игр, очень помогает нашей сборной, нашей стране. И мы просто обязаны замечательно и достойно выступить на наших домашних зимних Олимпийских играх в Сочи, которые начнутся совсем скоро!

P.S. С седьмого по двадцать третье февраля 2014 года в Сочи прошли двадцать вторые зимние Олимпийские игры. Это было здорово, красиво, успешно! Сборная России заняла первое место в медальном зачете Олимпиады 2014. По результатам завершившихся соревнований у российской команды тридцать три медали – тринадцать золотых наград, одиннадцать серебряных и девять бронзовых. Россия выиграла зимнюю олимпиаду в Сочи.

Россия – первая за шестьдесят два года страна-хозяйка Игр, выигравшая оба медальных зачёта по золотым медалям и по общему числу наград.

Я уверен, что если все в едином духовном порыве, на одном дыхании, в синхронном биении сердец будут бороться за доброе дело, преодолевая любые преграды, победа будет

непременной!

Хор

– Саша, попробуй сейчас спеть эту песню, но веди вторую партию, я тебе подскажу.

Фарит Харисович – учитель музыки в школе номер четыре имени Героя Советского Союза Николая Сентюкова – был слепой от рождения, но имел очень тонкий слух. И сейчас на уроке пения пытался первоклассников научить петь и слушать музыку.

– Вот, хорошо, у тебя получается, но надо еще постараться...

У Саши получалось, он пел, ему это нравилось и нравилось зрителям. Теперь он пел на концертах художественной самодеятельности в школе, пионерском лагере, подшефных школе организациях. Пел дуэтом с кем-нибудь из мальчиков, и зрители всегда были довольны. В старших классах завуч школы записала Сашу в школьный хор. Теперь приходилось петь в составе хора на концертах, но это пение ему, правда, не очень нравилось – хотелось петь только сольно.

Как-то на одном из выступлений Саша увидел симпатичную девочку со звонким красивым голосом. Она пела очень грустную песню об отце, погибшем на фронте и которого никогда не видела. Саша познакомился с этой девочкой. Ее звали Марина. Она была младше на два года, но это не помешало завязаться их дружбе. На концертах они выступали часто, и Саша всегда с удовольствием слушал песни в исполнении Марины. В хоре петь ему не хотелось, но руководитель хора завуч Венера Ахметовна говорила, что хор прекрасно поет и просила школьников сделать все, чтобы он не распадался. Завуч была замечательным человеком, ее любили, слушались, и хор продолжал петь.

Дружба с Мариной была чистой и целомудренной. В минуты общения подростки разговаривали на разные темы. Общим любимым интересом, конечно, была музыка. Саша научился играть на гитаре, и вместе они пели дуэтом красивые песни. Сашина мама очень тепло относилась к девочке и радовалась их дружбе.

В девятом классе соседом по квартире стал

мальчик Мунир. Он приехал к сестре из далекой татарской деревни, где учился в национальной школе и плохо говорил по-русски. Сестра Эльвира попросила Сашу помочь брату в учебе. Саша с удовольствием помогал. Марина, Мунир и Саша стали неразлучными друзьями. Им втроем было весело и интересно, проводили много времени вместе: играли на гитаре, пели песни, ходили в кино, общались с друзьями. Попадали и в переделки. Как-то однажды оказались на пути пьяной компании дворовых хулиганов, которые не прошли мимо и стали придирааться к девушке. Хулиганы были изрядно пьяны и превосходили по численности. Началась потасовка, в которой парни были основательно потрепаны, но отвлекли внимание на себя, и Марине удалось вырваться. После того, как девушка оказалась в безопасности, ребята успешно ретировались. Живые и здоровые, хотя с синяками и шишками, друзья благополучно добрались до дому...

Закончилось время школьной поры. Мунир, успешно закончивший школу, поступил в техникум, Саша уезжал в Казань поступать

в институт. Провожать его приехали в аэропорт вместе с мамой и Мариной одноклассники. Саша и Марина не стали давать друг другу обещания в вечной любви, ведь и так было ясно, что парень и девушка любят друг друга. Так, во всяком случае, тогда казалось молодым людям. Когда самолет улетел – а была уже поздняя ночь – Сашиней маме стало плохо. Расставание со старшим сыном было очень тяжелым. Одноклассники уже давно разъехались, и с мамой осталась только одна Марина. Она помогла ей, поддержала, успокоила. С тех пор Сашина мама и Марина стали близкими друзьями. Дружба эта продолжается и до сих пор. И просто замечательно, когда на свете существует настоящая дружба.

Мунир после армии работал преподавателем в техникуме, был честным, справедливым и замечательным педагогом. В лихие девяностые годы он погиб при странных обстоятельствах, говорили, что Мунир не смог предать свою совесть и остался верен своим убеждениям...

Вступительные экзамены в институт Александр преодолел легко. В те не очень далекие

времена приходилось сдавать экзамены при поступлении, в отличие от сегодняшних правил, когда в ВУЗы поступают по результатам ЕГЭ.

Студенческая веселая жизнь стремительно ворвалась в жизнь юноши. Общежитие, лекции, семинары, коллоквиумы (форма экзамена), сессии. Как поется в шуточной студенческой песенке «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год!». Саша был душой любой компании, играл и пел под гитару песни. Но ему всегда хотелось петь в вокально-инструментальном ансамбле, это была его самая заветная мечта.

Как-то в один из теплых осенних дней было прослушивание студентов для набора в институтский хор. Ребята из его группы не хотели петь в хоре, считали это дело чем-то недостойным их призвания будущих инженеров. В моде были зарубежные рок-группы с тяжелым металлом и громкой музыкой. Поэтому на прослушивании все как один специально пели фальшиво, и прослушивание для них заканчивалось отказом. Дошла очередь

до Александра. Со своим неразлучным другом Сергеем он подошел к маленькому худощавому человеку. Это оказался доцент кафедры дирижирования института культуры. В ВУЗе, где учился Александр, он организовывал хор. Друзья сразу же предупредили, что петь они не хотят, потому что мечтают играть в вокально-инструментальном ансамбле их факультета. Альберт Васильевич Кибяков – так звали руководителя хора – тихо сказал:

– Это просто замечательно, молодые люди! Но для того, чтобы петь в ансамбле, надо многому научиться, надо уметь слушать других, не выделяться, петь слаженно, как будто поет один человек. Это сложно, но научиться можно, если есть желание и слух. Кроме того необходимо иметь хорошо поставленный голос, голосовой аппарат – сложная штука, и уметь им правильно пользоваться – большое искусство!

Это было очень интересно, и как-то неожиданно, но Александр и Сергей упрямо твердили, что петь в хоре они не хотят.

– Ну, хорошо, как хотите. Только давайте послушаем, какой у вас слух, – обратился к

Александр Альберт Васильевич на «Вы», что очень удивило студента.

Александр не стал себя долго упрашивать, и спел один куплет известной песни «Эх, дороги!». Он любил петь, знал, что пение его нравится слушателям, поэтому с некоторой гордостью ждал оценку доцента. Тот очень тактично похвалил, сказав, что голос у него приятный, слух замечательный, вот только, чтобы петь в ансамбле, этого недостаточно. А надо петь примерно так. И Альберт Васильевич спел тот же куплет, но совсем по-другому. Александр услышал свободный, красивый голос, который звучал так замечательно, что захотелось слушать еще и еще. Свой же голос в сравнении с ним был гнусавым с какими-то искусственными зажимами и ложными интонациями. Это было как какое-то прозрение, как яркая вспышка. Александр уже не хотел поддакивать продолжавшему отнекиваться Сергею. Он просто тихо и твердо сказал:

– Мы будем петь в хоре! Когда репетиция? Вы нас возьмете? Научите нас правильно и красиво петь?

Жизнь покатила уже по чуть изменив-

шейся траектории. Занятия в хоре захватили все свободное время Александра. Открывались такие кладовые знаний в новой для него сфере, что просто дух захватывало. Самое главное, руководитель хора сумел раскрыть в каждом хористе духовное начало, без которого в жизни ничего не получится. Делал он это умело, с большим тактом, глубоким уважением к личности человека и, конечно, весьма гениально. Хор был не просто одним из многих хоровых коллективов в большом студенческом городе, а целостным живым организмом, который постоянно рос в творческом плане. Альберт Васильевич был неутомим в изысканиях педагогического опыта. Занимался с хористами музыкальной грамотой, знакомил с миром искусства, показывал слайды по изобразительному искусству. Для этого он специально купил диапроектор, носил с собою на репетиции, показывал скульптуры Родена, Микеланджело, Леонардо-да-Винчи, чтобы обогатить духовный мир своих учеников. Рассказывал о выдающихся музыкантах, в том числе о Георгии Виноградове, заслуженном артисте РСФСР, земляке, в свое время за-

кончившем Восточный музыкальный техникум в Казани. Ходил вместе со всеми на концерты органной музыки, в музей изобразительного искусства, в туристические походы по красивейшим местам марийских лесов, устраивал различные чаепития с выступлениями музыкальных групп, которые образовывались внутри хора и т.д., всего не перечсть. Руководитель хора в своей работе руководствовался системой обучения Семена Абрамовича Казачкова. Это известный дирижер и педагог, профессор Казанской консерватории, основатель казанской школы хорового дирижирования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Татарстан. За плечами у этого выдающегося человека был богатейший многолетний концертный, исполнительский и педагогический опыт, которым он охотно делился со своими учениками и коллегами.

Альберт Васильевич был в курсе всех событий жизни своих подопечных. Как-то, узнав, что Александр живет не в студенческом общежитии, а на съемной квартире, пошел к декану факультета и добился, чтобы

студенту дали место.

Один из турпоходов всем составом хора в Марийские леса запомнился надолго. Утренней электричкой ребята-хористы уехали, чтобы приготовить заранее красивое и удобное место. Озера Машиньер, Яльчик, Глухое, Конаньер – красивейшие и чистейшие озера марийских лесов – находятся на территории национального парка «Марий Чодра», который был основан в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году. Это один из самых живописных уголков марийской тайги. Глухие леса парка, богатые грибами, ягодами, редкими травянистыми растениями, являются местом обитания таких животных, как бурый медведь, лось, бобр. И, конечно, такие места стали паломничеством веселого народа туристов – студентов.

Вечером парни должны были встретить остальной состав хора, который состоял из одних девушек и Александра с Альбертом Васильевичем. На какой станции выходить – а к озеру можно пройти с нескольких станций по разным маршрутам – ребята не сказали:

– Определимся на месте и встретим вас, не

волнуйтесь.

Но ребята не учли одно обстоятельство: этих туристов было так много, и выходили они на всех станциях подряд, что найти своих в электричке было невозможно. Мобильных телефонов тогда, между прочим, не было.

Выглядывая ребят на всех остановках и, не найдя их в огромных толпах, Александр понял, что их не встретили! Куда идти – неизвестно. Из соседнего вагона с веселым гомоном выпорхнула последняя толпа туристов.

– Девчата, давайте идем за ними, в любом случае они пойдут к озеру. Только не отставайте!

Альберт Васильевич шел в середине, Александр в арьергарде, чтобы никто не отстал. Уже совсем стемнело, когда цепочка туристов-хористов неожиданно остановилась. Александр на ощупь подошел к девушке Ольге, которая шла впереди и практически держалась за рюкзак чужой группы. Оказалось, что впереди идущая группа просто растворилась в темноте. Как назло, фонариков ни у кого не было, надеялись на ребят, которые должны были встретить. Надо было что-то

предпринимать. Александр осветил спичкой вокруг и заметил хорошо утоптанную тропинку. Произведя рекогносцировку, попросив Альберта Васильевича идти замыкающим, сам пошел впереди. Примерно через час блужданий в кромешной тьме, Александр услышал голоса. Впереди было множество огней от туристических костров. Это было какое-то озеро (впоследствии оказалось, что это и было озеро Машиньер, куда и надо было прийти). Усталые девчата повалились на траву, не в силах больше идти куда-то. Александр решил пойти на разведку. Обошел вокруг озера и вдруг услышал знакомые голоса: это ребята ходили по берегу и искали свой хор. Радость встречи была неопишуемой. Девчата радовались, что мучения их закончились и что спать им можно будет в палатках, ведь все походное имущество было у ребят.

Ужин был готов, палатки установлены, костер приветливо трещал сухими дровами и порхал искрами. Песни под гитару, шампанское по кругу, веселые шутки и прекрасное настроение – что может быть прекраснее в веселой студенческой поре! У Александра, не

готового к проказам коварного вина (Александр практически никогда не употреблял алкоголя), закружилась голова:

– Я пошел спать! – сказал он и, не замечая обиженного взгляда симпатичной хористки, которой он нравился, и которая хотела поближе с ним познакомиться, пошел в палатку. Девушка последовала за ним, надеясь на завязывание дружбы. Но Александра ждала оставшаяся в родном городе подруга, и он просто сказал об этом красивой девушке. Конечно, та была разочарована. Но как говорится все, что ни идет – все к лучшему, особенно все легко получается в юности. Эта девушка, ее тоже звали Марина, впоследствии встретила замечательного доброго парня, который замечательно играл на гитаре, и была с ним счастлива.

Ранним утром, когда все вокруг спали, Александр с тремя ребятами пошел подальше от палаток на берег озера. Было тепло, вода у берега была прозрачной и теплой, хотя метрах в десяти от берега еще лежал лед (на дворе была весна, май месяц). Ребята разделись и нагишом, уверенные, что все еще спят, и ни-

кто их не увидит, стали купаться. В это время девушка Ира, гуляла по берегу озера и фотографировала природу. Вид озера со льдом и занимавшаяся заря очень восхитили фотографа-любителя, и она делала снимок за снимком, не замечая из-за слабого зрения, как на берег после купания выходили ребята. Сколько было смеха, когда после похода, проявляли фотографии.... Кстати, у Александра тоже было слабое зрение, и он еще со школы носил очки. Они ему мешали, доставляли много неудобств и иногда из-за них он даже попадал в курьезные ситуации. Так, однажды, отдыхая на каникулах с другом в Крыму, они остановились в небольшом домике на берегу моря. В глубине пышного, утопающего в цветах и плодовых деревьях сада, стоял открытый летний душ. Встав однажды рано утром, Саша, сняв очки и подставив утреннему солнцу лицо, медленно пробирался по саду. Дойдя до летнего душа, он не увидел, как там стояла и наслаждалась чуть прохладной водой внучка хозяйки, тоже студентка, приехавшая к бабушке на каникулы. Саша ее не видел, а Вероника – так звали девушку – застыла в изумле-

нии, не в силах что-либо сказать, увидев, как на нее почти в упор смотрит молодой парень. Надев очки, юноша увидел обнаженную девушку и в смущении тоже застыл, не в силах сдвинуться с места. Ситуация была неловкая, но больше смешная, ведь молодость все упрощает. Молодые люди посмеялись, девушка оделась, и Александр пригласил ее в гости на чашку чая...

Беседуя с руководителем хора, который стал студентам очень близким человеком, Саша смог избавиться от комплекса, связанного с ношением очков. Альберт Васильевич сказал как-то, что в человеке главное не внешняя, а духовная его составляющая, не лицо с некрасивыми, как казалось Саше очками на нем, а красивая и добрая душа. И еще все замечаящий педагог посоветовал Саше носить шарфик, чтобы не болело горло, которое у него частенько простужалось.

– После репетиции голосовые связки становятся теплыми, розовыми, – пояснял всезнающий, добрый шеф, – поэтому, выходя на улицу, необходимо их защитить теплом, то есть шарфом, не глотать холодный воздух всей

грудью, а дышать осторожно, беречь нежный голосовой аппарат...

Тем временем хор совершенствовался, о нем много говорили в музыкальных кругах города. Пополнялся репертуар, усложнялись произведения, исполняемые коллективом. Заметили его и на телевидении, пригласили выступить. Готовились к этому событию серьезно, с большой ответственностью. На выступлении руководитель был, как никогда, сосредоточен и серьезен, как перед экзаменом. Но все прошло замечательно, и радости от хорошего выступления было много. Программу по телевидению смотрели и хористы, и родители, и друзья, и, конечно, представители музыкального мира, включая критиков. Отзывы были положительные, даже хвалебные. Это был успех всего коллектива. На предстоящем вечере отдыха Альберт Васильевич похвалив всех, заметил, что гордиться пока на самом деле еще нечем, надо много работать, стремиться к новым более высоким рубежам. На вечере Александр выступал в дуэте с другом Анатолием. Неразлучный друг Сергей к тому времени бросил хор, увлекся романтически-

ми приключениями, которые были связаны с прекрасным полом, отстал в учебе, ушел в академический отпуск, затем ушел в армию. Служба в рядах Вооруженных Сил закалила его, он сильно возмужал, помудрел. Друзья-однокашники и Александр завидовали ему – ведь служба в армии всегда считалась долгом и почетной обязанностью каждого гражданина...

Александр и Анатолий, у которого был красивый колоритный баритон, дуэтом спели песню, затем исполнили красивую мелодию на двух флейтах. В составе квартета спели очень мелодичную песню «Кружились голоса» Виктора Плоткина. Другие хористы тоже замечательно пели и играли на разных инструментах. Подобные вечера очень сближали хористов, коллектив становился одной сплоченной и дружной командой. Хоровое искусство помогло Александру приблизиться к своей мечте – играть в ансамбле: набирался опыта, выступая дуэтом, квартетом на сценах студенческих фестивалей. Заметив активность студента, Александру предложили возглавить агитбригаду группы «Поиск», которая

ездил по городам Советского Союза, встречаясь с ветеранами Великой Отечественной войны. Выступая перед ними, а также перед школьниками и студентами, члены агитбригады рассказывали о своем ВУЗе, о студенческой жизни, давали концерты, показывали юмористические сценки из веселой жизни студентов, пели песни. В турпоходах Александр был всегда в кругу единомышленников – любителей бардовской песни. Немного сочинял и сам, но песни свои не исполнял, считая их несерьезными и не готовыми для широкой публики.

На втором курсе Александр неожиданно для себя получил письмо от своей девушки Марины, которая писала, что в Казань она после окончания школы не приедет, а поедет в другой город. Причины она не называла, но Александр сильно расстроился, долго переживал и никак не мог смириться с мыслью, что девушка бросила его. Он писал подряд письмо за письмом. Но Марина упрямо твердила, что после школы уедет в другой город. Причины она по-прежнему не называла. К этим переживаниям добавилась неприятность –

Александрю отказали в проживании в общежитии. Надеясь, что место ему будет обеспечено, как участнику институтского хора, юноша заранее и не беспокоился. Но в начале учебного года ему пришлось искать съемную квартиру. Это оказалось делом нелегким. Только с третьего захода нашлась добрая женщина, которая пустила студента на постоянной за недорогую плату. Из-за всех этих перипетий у Александра наступила депрессия. Ничто не помогало: ни уговоры друзей, ни напряженная учеба в институте, ни занятия спортом. Душевную рану помог залечить только хор. Каким-то образом хоровое пение, а также дружеское, тактичное отношение руководителя, конечно, царящий в хоровом коллективе дух дружбы и любви к музыке, смогли наладить душевное настроение и поднять бодрость духа Александра. Впрочем, сердечная боль долго еще не проходила, она просто утихла и тихонько ныла. Но время лечит раны. На третьем курсе Александр встретил замечательную девушку – будущую жену. Они понравились друг другу, дружили, хотя любовь еще не затронула их сердца. И вот

как-то однажды в одно прекрасное время вдруг совсем неожиданно наступила весна. Какое это замечательное время, когда расцветает природа, соловьиные трели добавляют романтики в сюжеты отношений молодых людей. Студенческие турпоходы, гуляния по паркам при луне до самого рассвета, утренние встречи перед лекциями в многочисленных коридорах института, сбегания с занятий в кино. Держась за руки, сидят молодые люди на последнем ряду, наслаждаясь близостью и совершенно не вникая в сюжет фильма. Дошло время и до поцелуев. Однажды Альберт Васильевич пригласил группу из хора к нему на дачу на берегу Волги. На речном трамвайчике, тесно прижавшись друг к другу, Александр и девушка поняли, что любят друг друга. А вечером в общежитии на лестнице был первый незабываемый поцелуй и признания в любви...

Наступило лето – время каникул и стройотрядов. Кто учился в ВУЗах в советское время, тому наверняка посчастливилось работать в стройотряде.

Всесоюзные студенческие строительные

отряды (стройотряды, ВССО) – комсомольская всесоюзная программа ЦК ВЛКСМ для студентов, формирующая временные трудовые коллективы, для добровольной работы в свободное от учёбы время (как правило, летних каникул) на различные объекты народного хозяйства Советского союза, нося государственный и всеохватывающий характер в СССР.

В СССР стройотряды ставили своей целью не только прямой заработок, но и воспитание студентов в духе творческого коллективизма и правильного (уважительного) отношения к труду. На них возлагались задачи формирования высоких нравственных качеств, чувства патриотизма; стройотряды рассматривались как важный институт социально-трудовой адаптации учащейся молодёжи.

Деятельности стройотрядов сопутствовал проработанный церемониал; важную психологическую роль играли здесь и специальная стройотрядовская форма и символика. Так, перед тем, как приступить к выполнению возложенных на них обязанностей, отрядам вру-

чали, в торжественной обстановке на церемонии открытия Трудового Сезона, специальные паспорта-разрешения на работу.

Стройотрядовская романтика дала культуре народов СССР огромное число образцов стройотрядовской лирики – песен, стихов и пр.

В 1991 году, после запрета КПСС и роспуска её молодёжной организации ВЛКСМ, центральный штаб ВССО прекратил своё существование.

В 2003 году, в России при поддержке Министерства образования РФ создана Общероссийская общественная организация Российские студенческие отряды.

(Материал из Википедии – свободной энциклопедии).

Александр записался в стройотряд «Акчарлак» (в переводе – белая чайка), с которым уехал в город Нижнекамск, а девушка Раиса умчалась со стройотрядом проводников колесить по широким просторам Советского Союза. Расставание было теплым – дружба молодых людей набирала обороты и была нежной и трогательной. Договорились писать друг

другу письма.

Работа в стройотряде была разная: строительство агропромышленных объектов, отделочные работы, укладка трамвайных путей и др. Александр работал маляром – монтажником на огромном нефтехимическом заводе. Он с другими ребятами красил высокие ректификационные колонны. Покраска производилась на большой высоте, но при соблюдении техники безопасности было не страшно, а интересно и весело.

В один из выходных дней Александр отпросился у командира отряда на дачу к другу Руслану, с которым вместе работал в одной бригаде. Тот был родом из Нижнекамска, учились они в разных группах, но часто виделись на репетициях хора. Командир отряда отпустил, но предупредил, чтобы обошлись без приключений и тем более без травм.

На даче пели песни под гитару и варили на костре уху. Но так получилось, что Александр неудачно задел котелок с кипящей водой, и та ошпарила стопы ног. Ахать и охать не стали – толку в том не было. Ребята, как настоящие бойцы (только – бойцы стройотряда),

оказались на высоте и недолго думая, приняли одно-единственное решение – найти медпункт и врача. Руслан взгромоздил пострадавшего друга на плечи и так, меняясь с другим парнем, добрались до врача. Путь был неблизкий – километра два-три, на протяжении которого Александр пытался идти сам, но друг не позволил, а только попросил петь песни из репертуара хора. Делать нечего – Александр заливался соловьем, хотя ноги горели огнем, а на душе скребли кошки, так как по его вине был испорчен прекрасный отдых. К тому же получил травму, за которую командир по головке не погладит. Раны обработали и перевязали, ожог был сильный, но не смертельный. Обрато Александр шел сам, не позволив больше нести себя на закорках. Вечер все-таки продолжился. Уха доварилась, песни допелись, хотя пострадавшему было не до них, но надо было привыкать к новому состоянию, чтобы командир отряда не смог догадаться о происшествии...

Он и не догадался, или только делал вид, что ничего не заметил. Но Александра, всеми силами пытавшегося не хромать, на время

перевели на другую, более легкую работу.

В выходные дни весь отряд располагался на отдых на берегу реки Камы. Эта большая река хоть и была притоком Волги, но не уступала ей по красоте. Своими плавными водами, хвойными лесами по берегам, чистым, почти морским воздухом она радовала всех — и гостей, и местных жителей. И, конечно, очень приглянулась студентам из стройотряда.

Вечером у костра Александр в составе агитбригады выступал перед бойцами. Замечательные песни бардов всегда были любимы студентами. «Песни весны» Владимира Каденко, «Отдам долги» Александра Дольского исполнялись на «бис». В шуточной студенческой песне Дольского были такие слова: «Сбегу я сейчас в общежитие наше, пойдём мы в кино со Смирновой Наташей». Саша же всегда пел, специально изменяя фамилию Смирнова на фамилию Соколова, которую носила соседка по дому Наташа в его родном городе. С этой замечательной девушкой они были большими друзьями, их семьи тоже были очень дружны, ходили друг к другу в гости,

вместе делили радости и горести. И вот в тот самый момент, когда студент с гитарой пропел эти слова, ему кто-то громко зааплодировал. Он посмотрел в ту сторону – и не поверил своим глазам. Протер очки, но видение не исчезло. Там стояла и смеялась Наташа Соколова! А рядом с ней улыбалась... Марина, та самая девушка Марина, его первая любовь, с которой он так непонятно расстался. Оказывается, девушки, проявив незаурядные способности настоящих разведчиков, каким-то образом узнали, где находится стройотряд, и, проделав длинный путь почти в двести километров, нашли стоянку студентов и в ней Александра...

Весь вечер звучали песни в исполнении стройотрядовцев и Марины с Наташей. Было уже поздно, все стали расходиться. Марина тихонько сказала:

– Саша, пойдем, погуляем, у меня к тебе есть важный разговор.

Александр долго не мог забыть и простить девушку за то, что она его бросила. Но все проходит, и уже не было той душевной боли, что жила в сердце Александра, поэтому давно

уже простил свою бывшую подругу...

Юноша с девушкой подошли к воде.

– Саша, давай восстановим наши прежние отношения. О причине нашего расставания говорить не хочу и не буду.... Но давай снова будем вместе... Как ты на это смотришь?

Александр не стал юлить, а прямо сказал:

– Марина, ты хорошая. У нас с тобой есть своя история. Но... все это в прошлом.... У меня уже есть девушка, мне она очень нравится.

– Я так и знала! – На глазах у Марины появились слезы.

– Но мы можем остаться друзьями, правда, ведь? – пытался смягчить ситуацию Александр.

– Да-да, конечно, я все понимаю. Мы останемся друзьями... самыми лучшими! – Марина не сдержалась и расплакалась.

Александр было жаль девушку. Но вернуть все назад не мог, ему была очень дорога Раиса. В тот момент он осознал это еще больше.

Короткая июльская ночь закончилась, небо стало светлеть, и молодые люди пошли спать в палатку, в которой едва нашлось ме-

сто...Утром обе девушки, распрощавшись, уехали.

Александр написал Раисе, что приезжала Марина, что расстались они друзьями, добавив, что очень соскучился. Но Рая уже знала о той встрече. Оказывается, одноклассники, которые были в одном отряде с Александром, написали Рае про визит Марины. Они, конечно, все поняли по-своему, и не хотели, чтобы обманывали их подругу. Вскоре Александр и Рая встретились на вокзале Казани. Рая прибыла из очередной поездки, а Александр, который уже почти не хромал, отпросился у командира на свидание. Студенты радовались встрече и не могли наговориться. Александр снова признался девушке в любви и спросил:

– Ты смогла бы стать моей женой?.. – На что Раиса ответила:

– Наверное, да!

С тех пор Александр уже не видел будущей жизни без Раисы. Свидание было очень коротким – работа в стройотрядах звала к новым свершениям. А впереди уже маячил новый учебный год, новый семестр четвертого курса, новые свидания и встречи...

А та девушка Марина, у которой с Александром была первая любовь, позже тоже нашла свое счастье. У нее сейчас замечательная семья, прекрасный муж, любящие дети и внуки. Семьи Александра и Марины и сегодня дружат, бывают друг у друга в гостях, хотя живут в разных городах далеко друг от друга. Причины, почему они расстались, остались так и не выясненными. Но это ведь не так уж и важно, главное, чтобы в душе человека не было обиды и зла, а в сердце всегда был мир. В жизни много всего удивительного и доброго! А дружба между людьми, а тем более семьями – это всегда прекрасно!..

Весна была в полном разгаре. В культурной жизни полным ходом проходили

весенние студенческие фестивали. Институтский хор занимал ведущее место среди всех студенческих коллективов города. И вот наступил самый ответственный момент. В самом большом театре города на огромной сцене был заключительный гала-концерт хоров города. Несколько сот человек разместились на специально выстроенных подставках. Слева от дирижера расположились сопрано (ана-

логично первым скрипкам в оркестре), за ними тенора, справа – альты, за ними басы. А в центре расположился специальный постамент для артиста в гриме Владимира Ильича Ленина: лысина, рыжая бородка, усы, черный костюм, галстук – все очень похоже на оригинал. Постамент был очень высокий, поэтому чуть ниже стоял специально поставленный человек для подстраховки артиста. По неизбывным правилам того времени необходимо было в репертуар любого хора или ансамбля включать какую-нибудь патриотическую песню. Заключительным аккордом большого концерта сборному хору надо было исполнить песню Николая Добронравова и Александры Пахмутовой «И вновь продолжается бой». Там были такие слова «...и Ленин такой молодой и юный Октябрь впереди». При этих словах открывался постамент, и Ленин, подняв руку, приветствовал сидящих в зале зрителей и высоких гостей. Песня была исполнена бодро и слаженно. Зрители стоя аплодировали, гости были довольны. Занавес закрылся. В этот момент вождь мирового пролетариата, вспрыгнув на плечи своего подстрахов-

щика, снял кепку и, изображая всадника на коне, стал размахивать ею и скакать на плечах резвого «коня». Что это было – заранее заготовленный шуточный трюк, или все произошло экспромтом – неизвестно. Но выглядело это весьма комично. Огромный хор еле сдерживал хохот от увиденной смешной сценки. Зрители продолжали хлопать, и занавес снова стал медленно открываться. Артист стремглав соскочил со своего «коня». В мгновение ока он вскарабкался на пьедестал, изображавший революционный броневик, и поднял в приветствии в спешке левую руку, зажав в правой чуть не улетевшую вниз кепку. Конечно, эту небольшую перемену никто не заметил, ведь так хорошо и символично смотрелась картина народного вождя на фоне огромного красиво смотревшегося в сценических костюмах сборного хора институтов города. Занавес закрылся, и артист вновь оседлал своего «верного коня». Тут уж хор не выдержал и разразился громогласным хохотом красочного многоголосья. Тяжелой артиллерией ухнули басы. Горным эхом им вторили баритоны. Звонкой канонадой зазвучали те-

нора. Веселыми ручейками смеха проснулись и поддержали музыку «битвы хоров» альты. Защебетали веселые сопрано, добавляя всей этой какофонии особую прелесть. Веселому настроению поддались и все артисты театра, забегая на сцену посмотреть на это удивительное зрелище. Руководитель хора сам смеялся от души. Но, подняв свою волшебную дирижерскую палочку, подал знак:

– Внимание всем! Тишина!

И несколько сот человек мгновенно замолчали. Это было так мило, так просто и удивительно красиво! Словами такое передать нельзя! А забыть и вовсе невозможно!..

Время шло, подходил конец учебы, предстояла защита дипломного проекта. Александр не успевал ходить на все репетиции хора, но все же умудрялся не отставать от жизни своего любимого и ставшего родным коллектива. И вот долгожданные государственные экзамены, в том числе и по «Научному коммунизму» (да, был такой предмет вместе с марксистско-ленинской этикой в то время). После них – успешная защита дипломной работы и женитьба на самой лучшей девушке в

мире. Огромным, замечательным подарком к этому знаменательному событию стало известие о том, что академический русский хор под управлением любимого дирижера и педагога Альберта Васильевича Кибякова получил заслуженное звание «Народного». Чуть позже руководитель хора получил звание «Заслуженного работника Республики Татарстан».

Опыт, полученный в хоре, оказался бесценным даром и помог Александру в музыкальной жизни. Служа в Западной Группе войск в Германии, ему пришлось руководить вокально-инструментальным ансамблем войсковой части с оригинальным названием «Нет проблем». В Приморье в Дальневосточном военном округе Александр сам организовал свою группу «Путник», с которой гастролировал по войсковым частям, гарнизонам, дворцам культуры района, школам, выступал перед командованием и офицерами штаба объединения в городе Уссурийске, пел перед различными аудиториями. Однажды его пригласили участвовать в краевом конкурсе солдатской песни «Виктория». И здесь помог

опыт хорового искусства – конкурсному жюри понравились и выбор песни, и умелое владение голосом, и пение в составе ансамбля. В том конкурсе Александр стал дипломантом, получил памятные сувениры, подарки и диплом.

Прошло много лет, многое позабылось, истерлось из памяти. Но как-то случайно Александр увидел в старом блокноте телефон Альберта Васильевича. Сердце в груди взволнованно забилося. Жив ли этот добрый человек? Звонок, и в телефонной трубке тот же бодрый и родной голос! Это чудо!.. Долгожданная встреча, дорогие воспоминания, старые, добрые фотографии, радость общения. Он такой же, неутомимый старый молодой человек: полон разных планов, проектов, разных начинаний и дел, такой востребованный, такой нужный студентам университета культуры педагог и учитель с большой буквы. Ему еще много надо успеть сказать сегодняшнему поколению, многому нужно научить, многое рассказать и донести до сердца каждого, что жизнь без духовного совершенствования невозможна. Давно уже пенсионер, но

поет в хоре с высокими профессионалами, в репертуаре которого церковные и духовные произведения. Его приглашают в различные комиссии и конкурсные жюри всяких концертов, фестивалей, музыкальных программ. К его мнению прислушиваются, ценят его опыт и знания. Он – один из немногих высокопрофессиональных настройщиков пианино. У него исключительно тонкий слух, он может уловить одну сотую долю ноты, такого слуха не имеют многие известные артисты. Да некоторым это и не надо, ведь современная техника исправляет любые огрехи. Вот такой он сегодня руководитель институтского хора эпохи восьмидесятых Альберт Васильевич Кибяков. Он, несомненно, дал Александру и многим другим дорогу в жизнь в полном смысле этого слова. Дай Бог ему творческого долголетия, духовного и физического здоровья!

Музыка в стихах

Дашеньке на 3 годика

Глядим на фото внученьки,

С улыбкой нам в ответ
Цветов весенних лучики
Дарит нам букет.

Мы дедушка и бабушка
Три года лишь всего,
Но рядом с нашей Дашенькой
Всего нам лет – ничего!

ПРИПЕВ:

Внуки нам, как дети, но еще родней.
С ними жизнь красивей, лучше, веселей!
С ними мы готовы бегать и играть,
Мульттики просматривать, книжки им чи-
тать.

Смотрит внучка весело
– Со мною поиграй,
Спой мне, деда, песенку,
На спинке покатай!

Готовим угощения,
Подарки и сюрприз,
Готовы без зазрения
На любой каприз!

ПРИПЕВ:

Внуки нам, как дети, но еще родней.

С ними жизнь красивей, лучше, веселей!

Мы по ним скучаем, хотим про них все
знать,

И всегда готовы по скайпу поболтать!

Словно колокольчик

Голосок звенит,

К бабушке на ручки,

Как стрела, летит.

Хоть уже седые,

Но еще – ей-ей!

В душе мы молодые,

С внученькой своей!

ПРИПЕВ:

Внуки нам, как дети, но еще родней.

С ними жизнь красивей, лучше, веселей!

Расти, и маму с папой поменьше огорчай,

А дедушку и бабушку, смотри, не забывай!

Заинск – мой город

Вечер цветными огнями Окутал город мой,

Отложим сегодня заботы с делами,

По Заинску просто пройдем.

Пойдем от Бульвара Победы,

К Кармалке в тени аллея,

И в памяти вновь оживают сюжеты Из детства и лица друзей.

Припев:

Город мой, Будь счастливым от радостных лиц!

Пусть парки полнятся щебетом птиц,
Юный ветер всегда над тобой,

И листвой шелестит, город мой,
Пусть проносятся мимо года,

И чужие зовут города,

Я всегда возвращаюсь сюда.

Церквей купола и мечети
Хранят от невзгод и вьюг.

И трубы твои в загадочном свете –

Как самый надежный друг.

И если наступит однажды
Тревожная полоса,

Тогда пусть подарят твоим горожанам

Терпения небеса.

Припев:

Город мой,

Будь счастливым от радостных лиц!

Пусть парки полнятся щебетом птиц,
Юный ветер всегда над тобой,

И листвою шелестит, город мой,
Пусть проносятся мимо года,

Пусть другие зовут города,

Я всегда возвращаюсь сюда.

Моим родителям

Года летят и дни, как будто ветер,
И сами мы родители давно.
Но мы для мам и пап все те же дети,
Хотя воды так много утекло.
Вы ждете нас всегда, а мы нечасто
К вам забегаем под родимый кров.
И, знаете, какое это счастье
Чувствовать, что здесь живет любовь.

Припев:

Родные наши, от души желаем
Прожить счастливо много долгих лет,
Рассвет красивый каждый день встречали,
И жизнь текла спокойно и без бед.
Нам не хватает слов и чувств глубоких,
Чтоб выразить вполне любовь свою.

Я от души дарю вам эти строки,
И эту песню с благодарностью пою.

Суровой ваша жизнь была и трудной,
И много было горя и тревог.

Но верная любовь осталась юной,
И навсегда останется, дай Бог!

И пусть летят года,
Мир изменяя...

Я знаю, постоянна лишь одна –
Любовь родителей святая,
В которой нам легко, светло всегда.

Припев:

Родные наши, от души желаем
Прожить счастливо много долгих лет,
Рассвет красивый каждый день встречали

А жизнь шла чередом без всяких бед.

Нам не хватает слов и чувств глубоких,
Чтоб выразить вполне любовь свою.

Я от души дарю вам эти строки,
И эту песню с благодарностью пою.

Прогулка по селу Поручиково

Солнце проснулось и весело встало,
Лучами сверкнуло в озере Зай,

Рассветом разлилось в предгорьях Урала,
Селу прошептало тихонько: – Вставай!

Задумчиво окнами школа блеснула,
Мудрости жизни зовя научить.
Встряхнулся наш лес от шоссейного гула,
Спешит всей округе озон подарить.

Припев:

Здесь люди простые живут
С открытой и доброй душой,
Веселье любят и труд,
Счастье в домах и покой.
Желаю селу долгих лет,
Пусть мимо проходит беда,
В окнах твоих теплый свет,
В сердце – любовь навсегда!

Когда-то Буткевич жил в званье «поручик»
В селе Богородском Закамской черты.
От Анны царицы Указ ему вручен:
– Хозяин имения теперь будешь ты!

И жизнь с той поры потекла, закипела,
И предки поручика жили в чести,
Построили храм небольшой в три придела,

Чтоб людям с любовью веру нести.

Припев:

Построили ГРЭС, и село породнилось
С Коммуной-Лучом, как братья навек.
К новым вершинам оно устремилось,
С шаром земным согласуя свой бег.

Дома трехэтажки, завод на пригорке,
Парк земляков наших, павших в войне,
Деревья, проулки близки мне и дороги,
И лучше нет места, чем в нашем селе.

Припев:

Моим школьным друзьям

Снова мы вместе, мои одноклассники,
Седые виски и морщинки у глаз.
Редкие встречи – душевные праздники...
Школа четвертая, десятый–Бэ класс.

Припев:

Вера, Любовь и Надежда,
Валера, Володя, Виктор
В компании дружной сидим, как и прежде,

Хоть все изменилось с тех пор.

Теперь мы больше на сайтах встречаемся,
И друг о друге мы там узнаем.

Время другое, виртуально общаемся,
Как – будто мы дружбу свою предаем.

Припев:

Людмила, Ирина, Галина,

Коля, Фанис, Сергей,

Будьте всегда здоровы и живы

Помните школьных друзей.

Любимый учитель, девчонка с косичками,
В которую был я когда-то влюблен.

Все это в прошлом, но так непривычно

Говорить о той жизни, как о былом.

Припев:

Оля, Татьяна, Тамара,

Миша, Слава, Ильдар.

И снова в компании наша гитара

Поет нам, что память – наш дар!

Вера, Любовь и Надежда,

Валера, Володя, Виктор

В компании дружной сидим, как и прежде,

Как все изменилось с тех пор!

Родной город

Город Заинск, красивые улицы

Утопают в садах и цветах.

Вихрем ветер с листвою закружится,

Словно вспомнив о прошлых веках...

Капитан Рычков «Дневными записками»

Рассказал о том, как чуден здесь край:

Медными богат он приисками

И река течет красивая Зай.

Припев:

На тебя смотрю я не без волнения,

Незнакомо тебе слово покой,

И огни твоих труб без сомнения

Заставляют любоваться тобой.

Вас Ледовый дворец обязательно

В знойный полдень укроет всегда.

Бодрость духа вселит основательно

Наш спортивный центр «Ялта-Зай».

В Новый город замирает движение

Шумный Заинск ждет прохлады ночей.

Для влюбленных пар имеет значение

Тень аллей и добрый свет фонарей.

Припев:

На тебя смотрю я не без волнения,
Незнакомо тебе слово покой,
И огни твоих труб без сомнения
Заставляют любоваться тобой.

В жизни не избежать расставания,
Разлуки помнит аэровокзал.
В Бегишево, как на свидание,
Я с любовью к тебе прилетал.
Не страшна зима с морозами, ветрами,
Нам тепло от Заинской ГРЭС...
Снова смотрит, улыбаясь, приветливо
Мне служивый на посту ДПС.

Припев:

На тебя смотрю я не без волнения,
Незнакомо тебе слово покой,
И огни твоих труб без сомнения
Заставляют любоваться тобой.

Бугульма. По закоулкам памяти

Пойду, поброжу, раз не спится, по прошло-
го улицам,

Я не буду пытаться понять, все во сне ль,
наяву.

Кто-то мне подмигнет, и я перестану суту-
литься,

И в спокойствии доброго прошлого день
проведу.

И веселый народ на крылечках узнаю, ко-
нечно,

Ведь живут здесь простые и добрые люди
труда.

Вновь коснулась души щемящая, тихая
нежность

К людям тем и к родному району СУ-два.

Вот автобус «Второй» к остановке скрипит
тормозами,

Магазин «Девятнадцатый» радостно двери
открыл...

Это я на свиданье бегу молодой и с усами,

А вот одноклассники в школе – я их не за-
был.

Циолковского улица, Жданова и Комсо-
мольская,

Красноармейская улица и Пржевальско-
го-стрит

Красуются и шелестят тополями, березка-
ми...

Вот окно в двухэтажке горит – тоже кто-то
не спит.

По Гафиатуллина вниз подойду к Дому тех-
ники,

По проспекту Джалиля пройду – вот и
Мемориал.

Хорошо, что имеются в бережной памяти
лесенки,

По ступенькам которых придешь ты туда,
где бывал.

Клуб Строителей, танцы, «Вечер на землю
ложится»

ВИА «Мираж», кинотеатры «Мир» и «За-
ря»...

Снова увидел я все и будет мне сниться
Город далекий и близкий – моя Бугульма!

*В 2012 году был объявлен конкурс на луч-
ший текст гимна Татарстана с анонимным*

представлением конкурсных работ. На конкурс было представлено 182 работы, в том числе и работа автора, который не претендовал на призовое место, считая за честь само участие в конкурсе. В результате долгой и кропотливой работы комиссия утвердила в качестве варианта гимна измененный текст Рамазана Байтимерова с доработкой текста поэтом Гараем Рахимом и переводом поэтом Филиппом Пираевым.

Гимн Татарстана

(конкурсный вариант автора)

Мой Татарстан, мой край, навек родной,
Священный, близкий сердцу облик твой.
Цвети, Республика, земля моя,
Пусть освещает мир звезда Кремля.

О прошлом с гордостью поет курай,
В стихах Тукая был воспет наш край.
В твоей истории корней исток
Духовной мудрости, любви глоток.

Сплотила вместе нас Идель-река,
Народов братских будь сильна рука.

Пусть будет мирною судьба твоя,
С Россией вместе мы – одна семья!

Гимн Татарстана

(утвержденный вариант гимна)

Цвети, священная земля моя,
Да будет мирным твой небосвод!
Единый дом у нас, одна семья,
Живет в согласии наш народ.
Богатый мудростью седых веков,
Надеждой, верою ты нам стал,
И пусть хранит тебя моя любовь,
Моя Республика, мой Татарстан!

Привет из детства

(внучке Даше на пять лет)

Всем приветик, мне нравится детство,
В нем легко и свободно играть.
Там в мультфильмах красивые песни,
Мне прикольно под них танцевать.

Припев:

Я люблю, как папуля отводит в детсадик,
Там с Натальей Владимировной классно
играть.

Мама дома: – Покушай нормально хоть ризик!

Я съем всю тарелку, чтоб не огорчать.

У папы уже три медали,
Учит с мамой нас в ногу ходить.
Смеемся – на службу нас взяли,
Мы любим смешно пошутить.

Припев:

Баба Рая косички заплетает крутые,
Мариночка баба шнурует коньки.
Я люблю их с дедулей, и песни смешные
Спою им, чтоб не было больше тоски!

Подарю вам красивую сказку,
Вы увидите – там хорошо!
Я – принцесса, я – фея, и краски
Волшебные есть – их полно!

Припев:

Всем приветик из дома веселого детства,
Тут все просто – висит бумажный замок.
Вы замерзли? Дела? Здесь можно погреться,

Не спешите, зайдите сюда на часок!

В день рождения

(Саше Зайнчковской)

Облака плывут над крышами,
Теплый летний дождь прошел.

Вы еще пока не слышали? –
День рожденья мой пришел!

Море, солнце и каникулы,
Время весело бежит.

Осень, подмигнув, воскликнула –
Лето перешло зенит!

Припев:

Поздравляю всех с моим днем рождения!

Август месяц шлет горячий привет.

От прохладного ручья – поздравление,

От меня – ромашек белых букет!

Манят к себе аттракционы,

Пусть поскучает интернет.

Меня уже зовет клаксоном

Мой старый друг велосипед.

Сплаваться вниз по речке быстрой

Забавно – лучше не сказать.

Мне нравится в кругу туристов

Свой день рожденья отмечать.

Припев:

Пусть будет летнее всегда настроение,
Сбываются мечты в звездопад.
Желаю каждому успех и везение,
И счастьем пусть не будет преград!

Военкоматам

*Военному комиссару А.Ф.Аглямзянову
и всем работникам военкоматов посвящается*

Ты о чем загрустил, расскажи, военком?
На висках серебрятся седины.
Не глядишь казаком, не стучишь кулаком,
И на лбу проступили морщины.
Может, давит на плечи груз прожитых лет,
Боль потери и горечь утраты?
Ведь прошло с той поры уж почти сотня

лет,

Когда стали в строй военкоматы.

Припев:

Не ищите причины –

Груз огромный на плечах,

Армии нужны мужчины,

Крепкий тыл в надежных руках!

Работники военкомата

Уверены, что по плечу –
С честью служить ребятам,
Достоинo защищать страну!

Пусть опять говорят, что уж армии нет,
Отсырел порох в пороховницах,
Но у нас на семь бед есть единый ответ –
Крепкий дух и надежность границы!
Не рутина бумаг, а живой человек
Пусть будет главным в военкоматах.
Пожелаем запасу, чтоб мирным был век,
И были живы-здоровы ребята!

Припев:

Видно, в этом причина,
Пусть груз нелегкий на плечах.
России нужны мужчины,
Крепкий тыл в надежных руках!
Работники военкоматов
Уверены, что по плечу
В армии служить ребятам,
Достоинo защищать страну!